

**Власть истории –
История власти**

Том 8. Часть 4. (№38)

**The Power Of History
– The History Of Power**

Volume 8. Issue 4. (№38)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад в поддержку проекта.

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 6,875

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2022

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of HAC (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт.

Долженко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Кондратьев В.В., доктор педагогических наук, профессор, начальник Центра переподготовки и повышения квалификации вузов ИДПО ФГБОУ «КНИТУ» (Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет).

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Тихонов А.К., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых, председатель Союза краеведов Владимирской области.

Кнюченко А.И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, Head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Kondratyev V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Center for retraining and advanced training of universities IDPO FGBOU “KNITU” (Kazan National Research Technological University).

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Tihonov A.K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University, chairman of the Union of Local History of the Vladimir region.

Konuchenko A.I., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia and foreign countries of Chelyabinsk State University.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples’ Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples’ Friendship University of Russia.

Содержание

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Рзаев Э.Э. Проблемы подготовки партийных кадров в конце 1920-х – 1930-х годах на региональном уровне (на материалах Нижегородского – Горьковского региона).....10

Вазанков М.В. Формирование системы педагогического образования на территории Кубани и Адыгее в Советской России 20-30 гг. (историографический анализ)....19

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Гаврилюк Н.П., Макарова Е.М. Сценарный прогноз развития Союзного государства в контексте диалога России и Белоруссии.....30

Бахарев В.В., Шавырина И.В., Демененко И.А. Социальное предпринимательство: драйверы и возможные ограничения.....41

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

Гичибекова Р.М. Проблема формирования идеологической основы народно-освободительного движения Северо-Кавказских народов в XIX в.50

Кубанова А.К. Психология юношеского возраста и формирование самосознания.....59

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Бабенко О.В. Проблема гарантий польско-германской границы в первой половине 1920-х годов: современная историография.....63

Рябова Е.И., Терновая Л.О. Источники изучения истории повседневности: Европа глазами Федора Михайловича Достоевского....73

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Гаврилюк Н.П., Макарова Е.М. Проблемные аспекты интеграционных процессов России и Белоруссии на пути становления стабильного союзного государства.....84

Махнёв В.А., Зайнуллина П.Р. Частные военные компании КНР в Африке.....92

Аннотации.....100

Авторы.....108

Content

NATIONAL HISTORY

- Rzaev E.E.* Problems of training party cadres
in the late 1920s - 1930s at the regional level
(based on the materials of the Nizhny Novgorod – Gorky Region).....10
- Vazankov M.V.* Formation
of the system of pedagogical education in the territory Kuban
and Adygea in Soviet Russian 20-30 years (historical analysis).....19

THE WORLD HISTORY

- Gavrilyuk N.P., Makarova E.M.* Scenario forecast
of the development of the Union state
in the context of the dialogue of Russia and Belarus.....30
- Bakharev V.V., Shavirina I.V., Demenenko I.A.*
Social entrepreneurship: drivers and possible limits.....41

ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

- Gichibekova R.M.* The problem of forming
the ideological basis of the peoples' liberation movement
of the North Caucasian peoples in the XIX-th century.....50
- Kubanova A.K.* Psychology
of youth and formation of self-consciousness.....59

HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES, METHODS OF HISTORICAL RESEARCH

- Babenko O.V.* The problem of guarantees of the Polish-German
border in the first half of the 1920s: contemporary historiography.....63
- Ryabova E.I., Ternovaya L.O.* Sources
for studying the history of everyday life:
Europe through the eyes of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky.....73

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND FOREIGN POLICY

- Gavrilyuk N.P., Makarova E.M.* Problematic aspects of the integration
processes of Russia and Belarus on the way to becoming a stable union state...83
- Makhnev V.A., Zainullina P.R.*
China's private military companies in Africa.....92

- Abstracts*.....104
- Authors*.....109

Рзаев Э.Э.

Аспирант. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Проблемы подготовки партийных кадров в конце 1920-х – 1930-х годах на региональном уровне (на материалах Нижегородского – Горьковского региона)*

Прежде всего, укажем, что представление, согласно которому критерием практики является истина [9], во многом связывают именно с мыслителями-марксистами. Действительно, у В.И. Ленина в его работе «Конспект книги Гегеля «Наука логики» первым лидером советского государства указывалось, что «...*практикой* своей доказывает человек объективную правильность своих идей, понятий, знаний, науки» [6, С. 173]. Однако вряд ли следует упрекать классиков марксизма в недооценке теоретических знаний, равно как и в идеи, заключающейся в том, что любой практик, пришедший к сколь-либо положительному результату методом проб и ошибок, лучше любого же теоретика.

Обращение к опыту – пусть и региональному – подготовки партийных кадров в конце 1920-х -1930-х годах скорее говорит о том, что в реальности имела место именно упрощённая трактовка понимания того, как должны соотноситься между собой теоретическая подготовка, практика (в данном случае реальная партийная работа) и истина. Последняя, в нашем случае, имеет отношение к организации учебного процесса для партийных кадров. Иначе говоря, насколько верным был путь, избранный советским государством, для подготовки управленческих кадров.

Нельзя не упомянуть и следующее обстоятельство: представления о том, что партия – в тот период именовавшаяся ВКП(б) – занималась уже к исходу 1920-х годов задачами не только партийными, но и государствен-

* © Рзаев Э.Э., 2022.

ными, в полной мере подтверждаются, в том числе и на региональных материалах [4, С. 15]. Так, например, на XXI нижегородской губпартконференции, проходившей в январе 1929 года, обсуждались вопросы о дальнейшем развитии индустриализации в области, о капитальном строительстве и т.п. [8, С. 318–319]. Сам же характер обсуждаемых вопросов предполагает и умение активистов ВКП(б) участвовать не только в партийной, но и в хозяйственной работе. Соответственно, требования к уровню образования, кругозора и эрудиции членов ВКП(б) должны были быть высокими.

Политическая элита Советского Союза осознала, что в условиях, когда существенная часть граждан страны – в том числе и членов партии – относится к числу неграмотных и малограмотных, необходимо создать систему партийного образования. Уже X съезд партии принял важные решения, сыгравшие большую роль в развитии совпартшкол [7, С. 28–29]. Последние должны были гармонично совмещать в себе обучение партийной идеологии, азам марксизма-ленинизма, а также и некоторым общеобразовательным предметам. Так, наряду с социально-политическими дисциплинами изучались и иные – например, естествознание. Касалось это губсовпартшкол со сроком обучения 6 месяцев [7, С. 60]. В уездных совпартшколах изучались русский язык, арифметика, география и основы естествознания. Шло обучение 4 месяца [7, С. 60].

Относительно сугубо вопросов учебного процесса упомянем, что изначально рекомендовалось изучение таких произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, как «Капитал», «Нищета философии», «Классовая борьба во Франции с 1848 и по 1850 г.», «Гражданская война во Франции» [7, С. 73]. Несколько позднее – уже в начале 1930-х годов – упор в обучении на курсах делался непосредственно на труды В.И. Ленина, политэкономия, методику партийного образования, истмат [3; 5, С. 152].

Перемены, коснувшиеся как численности партийных рядов, так и подготовки партийных кадров, затронули Нижегородский регион на рубеже 1920-х – 1930-х годов. Не случайно в постановлении Горьковского крайкома ВКП(б) от 6 июля 1931 г. «О задачах марксистско-ленинского воспитания» говорилось следующее: «Повышение теоретического уровня всей краевой парторганизации и каждого коммуниста в отдельности, овладение революционной теорией Маркса – Ленина, пропаганда идей большевистской партийности и укрепление политической выдержанности членов партии являются необходимым условием дальнейшего повышения боеспособности всей краевой организации, перестройки партработы на предприятиях и в деревне, улучшения всей практической работы парторганизации в деле социалистического строительства» [14, С. 40–44; 17]. В Постановлении секретариата Крайкома ВКП(б) от 10 сентября 1931 г. было прописано, что «что основной задачей <...> является воспитание большевистских

кадров, способных бороться за генеральную линию партии, владеющих основами марксистско-ленинской теории, умеющих применять эту теорию в практической работе и усвоивших необходимые специальные навыки для партийной работы [13, С. 14].

Важно упомянуть, что на рубеже 1920-х – 1930-х годов количество совпартшкол в регионе (в 1929 году был создан Нижегородский край, переименованный затем в 1932 году в Горьковский край, в 1936 году после выделения автономий ставший Горьковской областью) было увеличено с 6 до 22 (затем этот показатель снизился до 12. Тогда количество обучающихся также увеличилось более чем в 2 раза [18, С. 10]. Представляется, что, в первую очередь, означенный рост объяснялся проведением индустриализации и коллективизации в регионе, которые требовали качественного партийного руководства и контроля. Кроме того, имели место увеличение численности партийных рядов в крае, равно как и необходимость усиления партийной работы среди рабочих, женщин, молодёжи, вызванные активным участием означенных категорий населения в социалистическом строительстве [8, С. 325]. Современниками тех событий справедливо отмечалось, что «вместе с усилением количественного роста и улучшением социального состава партии, <...> происходило дальнейшее развертывание работы по партвоспитанию и просвещению, а потому и поднятию политического уровня развития членов партии» [8, С. 316]. С 1929 по 1932 год в Нижнем Новгороде действовал также Коммунистический университет, срок обучения в котором составлял 2 года (в 1932 году он был преобразован в Горьковский институт марксизма-ленинизма). Кроме того, также действовало в период с 1929 по 1938 годы Горьковское областное отделение института массового заочного обучения партактива при ЦК ВКП(б) (ИМЗО). Активно практиковалось также и курсовое обучение. Так, через 3-месячные курсы партактива и 6-месячные курсы резервы прошло 975 человек за 1930 – 1931 гг. «Вечерние совпартшколы стали создаваться непосредственно на промышленных предприятиях» [15, С. 10]. В целом, «значительная часть партийного актива охвачена сетью заочной партучёбы...» [19, С. 152]. Впрочем, формально тут не было ничего нового – так, в конце 1920-х годов в регионе более 70% нижегородских коммунистов прошло через школы политграмоты [1, С. 64].

Нельзя не упомянуть, что в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) от 21.12.1932 г. комвузы были реорганизованы в новые партийные учебные заведения – высшие коммунистические сельскохозяйственные школы (ВКСХШ), основной задачей которых являлась подготовка руководящих работников МТС, колхозов и совхозов и руководящих партийных и советских работников для сельских районов (указывалось, что «громадный рост крупного социалистического земледелия и животноводства, задача орга-

низационно-хозяйственного укрепления колхозов и совхозов, наконец, – задача поднятия урожайности в земледелии и улучшения качества работы животноводческих совхозов и ферм – настоятельно требуют наличия таких квалифицированных руководящих работников для колхозов, МТС, совхозов и районных партийно-советских организаций, которые обладали, бы наряду с широким политическим развитием достаточными специальными знаниями как в области сельскохозяйственной техники, так и в области агрономии и животноводства») [12]. В 1932 г. Нижкомвуз был преобразован в Горьковскую ВКСХШ. В Горьковской ВКСХШ было создано два отделения: двухгодичное для руководящих работников МТС, совхозов и колхозов, трехгодичное – по подготовке работников районных и советских органов [18, С. 10–11].

Все вышеперечисленные обстоятельства позволяли властям края утверждать, что с точки зрения количественных показателей ситуация с партийной подготовкой находилась на высоком уровне. В частности, «... в 1932 г. 1 400 человек прошли подготовку 11 тыс. человек, в том числе секретарей партячеек 2 111 человек, партгруппоргов – 1 571, ячейковых массовиков – 556, ячейковых женоргов – 337, внештатных пропагандистов – 736 человек и т.д.» [10, С. 294]. «На 1 ноября 1933 г. партийным просвещением было охвачено уже 80% членов и 72,3% кандидатов в члены партии» [10, С. 295].

Однако с качеством подготовленных кадров далеко не всё было столь же хорошо, как с их количеством. И дело даже не в том, что в ряде случаев партийно-организационной и массовой работе на предприятиях не всегда уделялось большое внимание [11]. Важнее, с нашей точки зрения, другое: разумеется, вполне справедливо утверждение, согласно которому «... политически малограмотные товарищи, ранее почти не выступавшие на собраниях, так как им было трудно выступать, <...> проучившись 3 месяца в школе, имеют возможность до некоторой степени разобраться в вопросах, выдвигаемых жизнью» [1, С. 64]. Следует признать, что самыми важными словами в последней фразе являются именно «до некоторой степени». Так, ещё советский историк П.С. Лапшов в начале 1970-х годов отмечал, что «... большинство пропагандистов имело образование ниже среднего и невысокий идейно-политический уровень развития» [5, С. 147].

Далее не можем не отметить проблему развития образования в СССР – и, разумеется, в Нижегородском – Горьковском крае – в целом. Не вдаваясь в общие детали, укажем: лиц с высоким образовательным уровнем в стране было сравнительно немного, неграмотность не была полностью ликвидирована. Не случайно, авторы труда по истории Нижегородской – Горьковской партийной организации (написанного в советский период!) упоминали, что «однако в целом по краю идейно-политическое воспитание коммунистов, особенно кандидатов партии, было неудовлетворительным.

В 1931 г. около трети кандидатов в члены партии нигде не учились» [10, С. 295]. Ситуация эта не изменилась существенно и к концу 1930-х годов. В 1938 году в Горьковской области коммунисты с высшим образованием составляли 4,5%, с незаконченным высшим 1%, со средним 8%, в то время как с начальным 56,7% и неимеющих начального 17,6%. Кроме того, 0,1 относился к категории азбучно-неграмотных. Партийно-политическим образованием обладали 112 человек (высшим) и 1626 (средним) – при общей численности более 41 тысячи человек. В 1939 году показатели улучшились лишь незначительно [2, С. 108]. Среди секретарей первичных партийных организаций преобладали лица с начальным образованием – в 1938 году таковых было 82,2%, а в 1939 году – 81,8% [2, С. 172]. В целом следует согласиться с утверждением, согласно которому «до конца 30-х годов мало обращалось внимания на общеобразовательный уровень при приёме в ряды Коммунистической партии. В эти годы главным качественным показателем являлась беззаветная преданность партии, поэтому в партию принимались люди, не имеющие достаточного образования, и даже азбучно-неграмотные» [2, С. 106]. Как следствие, «не обладая профессиональными знаниями и культурой, многие руководители существовали за счёт классового чутья, политической сноровки и изворотливости» [16, С. 18].

Итак, обращение к такой частной проблематике, как партийному образованию и просвещению, в полной мере подтверждает масштабность задач, стоявших перед СССР в первые десятилетия своего существования. В крайне сжатые сроки приходилось совершать то, что в других странах делалось в течение десятилетий. В таких реалиях, как правильно писал В.В. Маяковский, «диалектику учили не по Гегелю». При этом ни наследие выдающегося представителя немецкой классической философии, не необходимость учить диалектику, основываясь на его трудах, не отрицались. Однако цейтнот не позволял этого делать, в связи с чем, и партийным строительством, и пропагандистской работой на региональном уровне – в том числе и в нижегородско-горьковских реалиях – вынуждены были заниматься люди, получившие лишь начатки образования. Отсутствие же систематического образования (в ряде случаев даже полноценного партийного!) они компенсировали, как могли: убеждённо в правильности коммунистической идеологии, ораторскими способностями, стихийной эрудицией, активной жизненной позицией и т.п. Практика – в данном случае – реальная партийная работа – давала им возможности как стать сильными управленцами, так и наоборот – вообще не состояться ни как агитатору и пропагандисту, ни как управленцу. То есть, в реалиях СССР конца 1920-х – 1930-х годах главным партийным учителем и просветителем были не структуры подготовки партийных кадров, но сама суровая реальность жизни того переломного для страны периода.

Библиографический список:

- [1] Абракова Т.А. 2005. Советское общество 20-30-х годов XX века: опыт политического контроля (на материалах партийной Контрольной Комиссии). Н. Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 143 с.
- [2] Горьковская областная организация КПСС в цифрах 1917–1977. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1979. 199 с.
- [3] Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 5302. 177 л. Учебные планы, сведения об окончивших совпартшколы, организации разнарядки партийных органов о наборе и др.
- [4] Крылова А.В. Особенности становления и механизмы функционирования губкома РКП(б) в системе управления Нижегородской губернии (1917-1921 гг.). Н. Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2011. 164 с.
- [5] Лапшов П.С. К вопросу о подготовке и воспитании пропагандистских кадров (На материалах Нижегородской парторганизации 1926 – 1928 гг.) // Учёные записки Горьковского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 1971. Вып. 127. С. 145-157.
- [6] Ленин В.И. Конспект книги Гегеля «Наука логика» // Полное собрание сочинений. 5-е издание. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 29. С. 77-218.
- [7] Леонова Л.С. Из истории подготовки партийных кадров в советско-партийных школах и коммунистических университетах (1921 – 1925 гг.). М.: Издательство МГУ, 1972. 181 с.
- [8] Нечаев И., Преображенский А., Шмонин С. Тридцать лет. Очерки по истории Нижегородской организации ВКП(б) / под редакцией А. Преображенского. Н. Новгород: Нижегородское книжное издательство ОГИЗ, 1931. 352 с.
- [9] Оконская Н.К. Современная форма научной философии и постмодерн // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2014. Т. 1. С. 340-345.
- [10] Очерки истории Горьковской организации КПСС. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1966. Ч. 2. 447 с.
- [11] Постановление ЦК ВКП(б) от 16 августа «О результатах проверки выполнения решений ЦК ВКП(б) от 5 февраля 1931 г. О водном транспорте в части организационно-партийной и массовой работы и зарплаты по Волжскому и Северному бассейнам» // Нижегородская коммуна. 1932. 23 авг. № 196. С. 1.
- [12] Постановление ЦК ВКП(б) от 21.IX.32 г. «Об организации высших коммунистических сельскохозяйственных школ». // URL: <https://istmat.org/node/57567> (Дата обращения 03.07.2022).
- [13] Постановление секретариата Крайкома ВКП(б) от 16 сентября 1931 года // Бюллетень Нижегородского Краевого Комитета ВКП(б). 1932. № 10. С. 14-15.
- [14] Постышев П.П. Очередные задачи марксистско-ленинского воспитания: С приложением Постановления Бюро Нижкрайкома ВКП(б) о задачах марксистско-ленинского воспитания. Н. Новгород: Огиз, 1931 (тип. «Нижполиграф»), 1931. 48 с.
- [15] Самойлов А.Г. Борьба нижегородской краевой организации ВКП(б) за повышение уровня партийной пропаганды и политической агитации в годы первой пятилетки (1928 – 1932 гг.). Автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.01. Горький, 1974. 26 с.
- [16] Устинкин С.В. Партийные кадры / Органы управления регионом // Общество и власть. Российская провинция. 1930 г. – июнь 1941 г. / Сост. А.А. Кулаков, В.В. Смирнов, Л.П. Колодникова. 2005. М.: Институт российской истории РАН. Т. 2. С. 14-85.
- [17] Утробин. Покончить с оппортунистической недооценкой партучебы // Бюллетень Горьковского Краевого Комитета ВКП(б). 1932. № 3-5. С. 16.
- [18] Халин А.А. Из истории подготовки управленческих кадров в Поволжье // История и политика. Антикризисная стратегия: опыт и современность. Материалы X Международного симпозиума. Н.Новгород: НИУ РАНХиГС, 2016. С. 9-12.
- [19] 18 месяцев работы Нижегородской парторганизации. Материалы к отчёту крайкома ВКП(б) III крайпартконференции. Н. Новгород: Нижегородское краевое издательство ОГИЗ, 1932. 159 с.

Reference

- [1] Abrakova T.A. 2005. Soviet society in the 20-30s of the twentieth century: the experience of political control (on the materials of the party Control Commission). N. Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. 143 p.
- [2] Gorky regional organization of the CPSU in figures 1917-1977. Gorky: Volgo-Vyatka book publishing house, 1979. 199 p.
- [3] State Socio-Political Archive of the Nizhny Novgorod Region (GOPANO). F. R-2. Op. 1. D. 5302. 177 sheets.

- Curricula, information about graduates of Soviet party schools, organization of the order of party bodies on recruitment, etc.
- [4] Krylova A.V. Peculiarities of formation and mechanisms of functioning of the Provincial Committee of the RCP (b) in the management system of the Nizhny Novgorod province (1917-1921). N. Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University. R.E. Alekseeva, 2011. 164 p.
 - [5] Lapshov P.S. On the issue of training and education of propaganda personnel (Based on the materials of the Nizhny Novgorod party organization in 1926 - 1928) // Scientific notes of the Gorky State University. N.I. Lobachevsky. 1971. Issue. 127. P. 145-157.
 - [6] Lenin V.I. Synopsis of Hegel's book "Science Logic" // Complete Works. 5th edition. M. : Publishing house of political literature, 1969. Vol. 29. P. 77-218.
 - [7] Leonova L.S. From the history of the training of party cadres in Soviet party schools and communist universities (1921-1925). M.: MGU Publishing House, 1972. 181 p.
 - [8] Nechaev I., Preobrazhensky A., Shmonin P. Thirty years. Essays on the history of the Nizhny Novgorod organization of the CPSU (b) / edited by A. Preobrazhensky. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod book publishing house OGIZ, 1931. 352 p.
 - [9] Okonskaya N.K. Modern form of scientific philosophy and postmodern // Formation of the humanitarian environment in the university: innovative educational technologies. Competence approach. 2014. Vol. 1. P. 340-345.
 - [10] Essays on the history of the Gorky organization of the CPSU. Gorky: Volgo-Vyatka book publishing house, 1966. Part 2. 447 p.
 - [11] Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks of August 16 "On the results of the verification of the implementation of decisions of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks of February 5, 1931. On water transport in terms of organizational-party and mass work and wages in the Volga and Northern basins" // Nizhny Novgorod commune. 1932. 23 Aug. № 196. P. 1.
 - [12] Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks of September 21, 1932 "On the organization of higher communist agricultural schools". // URL: <https://istmat.org/node/57567> (07.03.2022).
 - [13] Decree of the secretariat of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks of September 16, 1931 // Bulletin of the Nizhny Novgorod Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks. 1932. № 10. P. 14-15.
 - [14] Postyshev P.P. Immediate Tasks of Marxist-Leninist Education: With the Decree of the Bureau of the Nizhny Novgorod of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on the Tasks of Marxist-Leninist Education. Nizhny Novgorod: Ogiz, 1931 (typ. "Nizhpoligraf"), 1931. 48 p.
 - [15] Samoiloov A.G. The struggle of the Nizhny Novgorod regional organization of the CPSU (b) for raising the level of party propaganda and political agitation during the first five-year plan (1928 - 1932). Abstract dis. cand. ist. Sciences: 07.00.01. Gorky, 1974. 26 p.
 - [16] Ustinkin S.V. Party cadres and regional authorities // Society and power. Russian province. 1930 - June 1941 / Comp. A.A. Kulakov, V.V. Smirnov, L.P. Kolodnikov. 2005. M.: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. Vol. 2. P. 14-85.
 - [17] Utrobin. To put an end to the opportunistic underestimation of party education // Bulletin of the Gorky Regional Committee of the CPSU (b). 1932. № 3-5. P. 16.
 - [18] Khalin A.A. From the history of management training in the Volga region // History and Politics. Anti-crisis strategy: experience and modernity. Proceedings of the X International Symposium. N.Novgorod: NRU RANEPa, 2016. P. 9-12.
 - [19] 18 months of work of the Nizhny Novgorod party organization. Materials for the report of the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks of the III Regional Party Conference. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod regional publishing house OGIZ, 1932. 159 p.

Рзаев Э.Э.

Аспирант.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

**Проблемы подготовки партийных кадров
в конце 1920-х – 1930-х годах на региональном уровне
(на материалах Нижегородского – Горьковского региона)**

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме подготовке партийных кадров в Нижегородском (Горьковском) регионе в конце 1920-х – 1930-х годов. Обозначены основные структуры, занимавшиеся партийным обучением и просвещением. Выявлены основные особенности и наиболее значимые недостатки, связанные с партийным обучением. Основной упор в данной статье, в целом, делается на совпартшколы как наиболее востребованный и массовой институт подготовки кадров партийных организаторов и пропагандистов. Автором сделан вывод, согласно которому сжатые сроки подготовки объективно не содействовали качественному и всестороннему обучению партийных работников. Практический опыт, представляющий собой, в данном случае, реальную партийную работу на местах, давал им возможности стать сильными управленцами. В то же самое время, имели место и обратные примеры, когда человек, состоящий на партийной работе, не смог состояться ни как агитатор и пропагандист, ни как управленец. Сделаны выводы о том, что как сильные, так и слабые стороны подготовки партийных кадров являлись характерным проявлением развития советского государства в первые десятилетия его существования.

Ключевые слова: СССР, ВКП(б), Горьковский регион, партийные кадры, агитаторы, пропагандисты, партийная работа, партийное обучение, совпартшколы, курсы партактива.

Rzaev E.E.

Postgraduate student.

*Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.*

**Problems of training party cadres
in the late 1920s - 1930s at the regional level
(based on the materials of the Nizhny Novgorod – Gorky Region)**
Abstract. This article is devoted to the problem of training party cadres

in the Nizhny Novgorod (Gorky) region in the late 1920s - 1930s. The main structures involved in party training and education are outlined. The main features and the most significant disadvantages associated with party training are identified. The main emphasis in this article, in general, is on the art schools as the most popular and popular institute for training party organizers and propagandists. The author concludes that the short training period objectively did not contribute to the qualitative and comprehensive training of party workers. Practical experience, which, in this case, represents real party work on the ground, gave them the opportunity to become strong managers. At the same time, there were also reverse examples when a person who is in party work could not take place either as an agitator and propagandist, or as a manager. Conclusions are drawn that both the strengths and weaknesses of the training of party cadres were a characteristic manifestation of the development of the Soviet state in the first decades of its existence.

Key words: USSR, CPSU(b), Gorky region, party cadres, agitators, propagandists, party work, party training, Soviet party schools, courses of party activists.

Вазанков М.В.

Аспирант Кубанского государственного технологического университета, преподаватель Краснодарского кооперативного института (филиал) РУК.

Формирование системы педагогического образования на территории Кубани и Адыгее в Советской России 20-30 гг. (историографический анализ)*

Образование является значительной частью человеческой жизни. Оно выступает ведущим фактором научного и социального прогресса в мире. В современной России, после завершения периода реформирования системы образования 90-х – начала 2000 гг., нет единого мнения по поводу эффективности нововведений. Данная проблематика находится «за рамками» указанной темы, отметим лишь важность изучения накопленного опыта по вопросам становления и развития педагогического образования в советский период истории.

Целью данной работы является проведение обзора накопленного исторического опыта по проблеме формирования системы педагогического образования в обозначенный период.

В целом историографию данной проблемы можно традиционно разделить на два хронологических периода: советский и современный (постсоветский), при этом в советской историографии можно выделить 4 этапа. Так на довоенном этапе значительная часть исторических работ была посвящена культурной революции и становлению социалистической системы на территории Кубани и Адыгеи.

Следующий этап – послевоенный, именно тогда публикуются первые работы, в которых проводится обобщение накопленного исторического материала.

Третий этап – 50 - начало 80 х гг. XX века. Обоснованность его выделения заключается в социально – экономических и политических изменениях, произошедших в стране, следствием чего является расширение спектра проблем, рассматриваемых исследователями.

На заключительном этапе – перестройке – советские историки получают доступ к зарубежным работам, посвященным проблемам становления

* © Вазанков М.В., 2022.

гуманитарного образования, в связи с чем в исторических работах появляется критический анализ данного научного опыта¹.

Особый интерес к системе образования вообще и педагогического в частности, возникший в постсоветский период, объясняется комплексом реформ, проводимых в Российском образовании в 90-х - начале двухтысячных годов.

Необходимо отметить, что кроме исследований, посвященных развитию педагогического образования непосредственно на территории Кубани и Адыгее, автор считает необходимым рассмотреть научные труды, посвященные вопросам становления педагогического образования в других регионах страны.

Первые работы, посвященные необходимости подготовки педагогических кадров для выполнения задач культурной революции, появляются уже в середине 20-х гг. Данные работы можно отнести к источникам, так как они написаны участниками событий. Это партийные руководители, местные чиновники, директора школ и т. д.

В.И. Лениным, основоположником теории культурной революции, было написано ряд работ, в которых автор излагает свое мнение по вопросам народного образования и просвещения в новых политических реалиях. Ключевая мысль работ Ленина заключалась в необходимости ликвидировать неграмотность всего населения, а так же создать систему всеобщего школьного образования².

Отдельно следует рассмотреть труды номенклатурных руководителей образовательной системы того времени: народного комиссара просвещения А.В. Луначарского³; заместителя народного комиссара просвещения Н.К. Крупской⁴. В работах А.В. Луначарского формулируются теоретические основы и планирование в создании и развитии системы народного просвещения. Так при его непосредственном участии решалась проблема неграмотности населения посредством школьного и внешкольного образования, формировалась система среднего и высшего образования.

К другой группе исследований относятся работы, посвященные анализу деятельности рабфаков, подготовительных курсов, ликвидации безграмотности⁵. Данные работы во многом идеологизированны и направлены на

1 Кононенко В.М. Развитие высшего образования на юге России (20-90-е годы XX века): Дис. ... д-ра ист. наук – Ставрополь, 2006. С. 18.

2 Ленин В.И. О работе Наркомпроса / В.И. Ленин. ПСС. 42 т. С. 325.

3 Луначарский А.В. О народном образовании. М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1958 .

4 Крупская Н.К. Педагогические сочинения. В 6 т. / Н.К. Крупская; Сост. Ф.С. Озерская; Под. Ред. А.М. Арсеньева, Н.К. Гончарова, П.В. Руднева; НИИ общ. Педагогике АПН СССР. М.: Педагогика, 1978-1980.

5 К десятилетнему юбилею рабфаков. Научно – методический сборник. – Краснодар, 1929.

возвеличивание результатов культурной революции.

К концу 30-х гг. публикуется ряд работ, повествующих о достижениях культурной революции на Северном Кавказе⁶. Авторы данных исследований, рассматривая проблемы распространения образования среди горцев, указывают исключительно на положительные стороны политики советской власти в данном вопросе. Все трудности в вопросе распространения грамотности среди народов Северного Кавказа объясняются «проблемами роста».

На втором (послевоенном) этапе развития историографии по вопросам системы советского педагогического образования появляется ряд обобщающих работ, среди которых можно выделить монографию Н.А. Константинова и Е.Н. Медынского, посвященную образовательной системе СССР за последние 30 лет⁷. В данной монографии проводится комплексный анализ по вопросам подготовки учительских кадров, командной системе в образовании, вопросам финансирования.

В этот период продолжают публиковаться юбилейные издания. Деятельности краснодарского педагогического института посвящена работа, написанная работниками данного вуза. Авторы рассказывают о сложностях послевоенного восстановления института, об организации учебного процесса и хозяйственной деятельности⁸. Ценность данной работы заключается в том, что авторы являются непосредственными участниками описываемых событий.

Следующий этап – это 50 – 80-е годы XX века. С приходом к власти Н.С. Хрущева в стране начинается период, связанный с либерализацией политических и общественных отношений.

Впервые публикуются специализированные труды, посвященные подготовке работников образования. Так, Ф.Г. Паначин рассмотрел систему педагогического образования и воспитания в стране на этапах становления, а также проанализировал ее современное (70-е годы) состояние⁹.

В вузах СССР защищается ряд диссертаций, посвященных системе высшего образования¹⁰. В этот же период появляются монографии, рассматри-

6 Дзасохов В.Г. Северная Осетия / Под. Ред. – С.А. Такаева. – М., 1931; Северная Осетия на социалистическом подъеме. – Ростов-на-Дону, 1934; Дагестан к 15 – й годовщине Октября. – Махачкала, 1932.

7 Константинов Н.А., Медынский Е.Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М.: Учпедгиз, 1948.

8 Колотинский П.Н., Роговский П.А., Марков Н.П. 25 лет Краснодарского государственного педагогического института (1920 - 1945) / Под. Ред. А.А. Карпенко – Краснодар – 1946.

9 Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в СССР: важнейшие этапы истории и современное состояние. М.: Педагогика, 1975.

10 Черепнина Б.И. Деятельность Коммунистической партии в области подготовки

вающие вопросы подготовки педагогических кадров в системе советского средне-специального образования. К ним можно отнести научные работы В.К. Розова, А.И. Данилова и др.¹¹. Перечисленные работы отличает большой объем привлеченного исторического материала, детальная проработка источниковой базы, при этом методология исследования находилась во власти советской идеологии, что не позволяло сделать полноценного, всестороннего анализа описываемых событий.

Особое место в советской историографии занимает монография М.П. Ким¹² «40 лет советской культуры», в которой автор рассматривает политику государства в области образования с критической точки зрения, обращая внимание на стремление руководства страны улучшить количественный показатель, зачастую в ущерб качеству.

В период оттепели была продолжена традиция публиковать сборники и монографии, посвященные отдельным вузам Кубани. В 1962 году вышла работа, посвященная деятельности Краснодарского педагогического института. В ней были отражены тенденции развития института в тот исторический период, показана научная деятельность коллектива и бытовое обустройство¹³.

Авторы рассматриваемых работ подробно разбирают значение культурной революции в вопросе становления системы образования, говорят о возрастающих потребностях индустриального общества и т. п., в то же время оставляют без внимания вопросы качества образования; повышение или снижение общекультурного уровня населения; вопросы гуманизации образования.

С приходом к власти М.С. Горбачева в стране начинается эпоха, характеризующаяся формированием новой идеологии, а также рядом изменений в экономической, политической и повседневной жизни общества. В исторической науке пересматривается отношение к работам В.И. Ленина, которые рассматриваются как недооцененные, неправильно истолкованные и т.п.¹⁴.

научно – педагогических кадров по общеобразовательным наукам в СССР за 1918 – 1960 гг. (На материалах высшей школы): Дис. ... кан. ист. Наук. – М., 1964; Шевченко А.Ф. Руководство коммунистической партии строительством высшей школы в восстановительный период (1921 – 1925 гг.): Дис. ... кан. ист. Наук. – Ростов-на-Дону, 1925.

11 Розов В.К. Всеобщее среднее образование и проблемы педагогических кадров. М., 1971; Данилов А.И. Общеобразовательная школа России в годы восьмой пятилетки. М., 1971.

12 Ким М.П. 40 лет советской культуры. – М., 1957.

13 Краснодарский государственный педагогический институт имени 15-летия ВЛКСМ / Под общ. Ред. В.П. Малышева – Краснодар 1962.

14 Ленинские принципы воспитания и образования в теории и практике советской школы (историко-педагогический аспект): сб. науч. ст. / Ред. З.И. Равкин; сост. Т.Б. Игнатъева. М.: НИИ ОП АПН СССР, 1989. С. 275.

В этот период в стране публикуются и обсуждаются работы западных исследователей, что, безусловно, положительно влияло на развитие исторической мысли. За рубежом также появляется интерес к изучению советской системы образования¹⁵. В то же время в науке начинается этап необоснованного отрицания ранее накопленного опыта. В историографии более раннего периода обзор исторических работ западных исследователей проводился, как правило, односторонне, с видением только негативной стороны. В качестве примера можно привести работу М.М. Бекижева, в которой автор делает анализ западных работ, используя такие выражения как: «разнузданная фальсификация», «эмигрантского отребья», «пасквилы отщепенцев» и т. д.¹⁶

На начальном этапе горбачевского правления в исторических исследованиях появляется критический анализ описываемых событий. Так, из под пера историков партии выйдет ряд монографий, посвященных вопросам подготовки работников образования (П.В. Гришанов¹⁷, Е.К. Новик¹⁸, Новицкий В.И.). В докторской диссертации П.В. Гришанов прямо указывает на «просчеты и ошибки» в системе образования начала 30-х годов, отходе от Ленинских принципов, отмечая, что этот опыт необходимо учитывать во избежание повторения ошибок¹⁹.

Во второй половине 80-х гг. выходит ряд монографий, посвященных проблемам общекультурных изменений, произошедших на Северном Кавказе в постреволюционный период. Так, Г.Ш. Каймаразов в своей монографии проводит анализ формирования школ, техникумов и вузов в первые годы после революционных потрясений 1917 г.²⁰

Появляются первые фундаментальные, обобщающие работы по историографии. В работе Э.А. Шейджен подробно рассмотрена историография периода культурной революции на Северном Кавказе²¹. Данная работа на-

15 Холмс Л. Социальная история России: 1917 – 1941 / Пер. с англ. Ростов н/Д., 1994; Holmes I. The Kremlin and the Schoolhouse: Reforming Education in Soviet Russia, 1917-1931. Indiana University Press, 1991.

16 Бекижев М.М. Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа (1917-1941 гг.). - Черкесск : Ставроп. кн. изд-во. Карачаев.-Черкес. отд-ние, 1978. С. 17.

17 Гришанов П.В. Партийное руководство подготовкой и воспитанием учительских кадров в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926 - 1937). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983.

18 Новик Е.К., Новицкий В.И. Участие ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования (1920 – июнь 1941 гг.). – Минск: Наука и техника, 1979.

19 Гришанов П.В. Партийное руководство осуществлением всеобщего в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926-1937): Дис. ... д-ра ист. наук – Свердловск, 1984. С. 22.

20 Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. – М.: Наука, 1988. С. 12-14.

21 Шейджен Э.А. Советская историография национально – культурного строительства на Северном Кавказе. Издательство Ростовского университета, 1983.

писана на высоком методологическом уровне с привлечением широкого круга источников.

Особого внимания заслуживают диссертационные работы данного периода. Так, в диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук И.Г. Кислицыной раскрыты вопросы становления и развития системы образования на территории Краснодарского и Ставропольского краев²².

В целом историческая наука рассматриваемого периода накопила и исследовала обширный фактический материал. Необходимо отметить, что в своих исследованиях историки использовали ограниченный круг источников и исследований, проводимый ими анализ и сделанные на его основе выводы всегда находятся в русле идеологии того времени, что во многом объясняет их однотипность, а зачастую и предсказуемость.

Постсоветский период развития историографии характеризуется началом формирования новых методов по изучению и пониманию исторических событий. В исторический оборот вводится значительный объем ранее не изученных источников. Исследователи в своих работах активно используют новые подходы к пониманию исторического процесса, задействуют новую терминологию и т.п.²³. В условиях происходящих в исторической науке изменений возникла необходимость публикации фундаментальных исторических работ, основанных на вновь вводимых методах понимания исторических событий.

В начале нового тысячелетия в научный оборот вошла работа, посвященная особенностям формирования и функционирования системы среднего профессионального образования во второй половине XX века. Данная работа систематизирует и характеризует общие вопросы, тенденции развития и проблематику образования технического профиля, оставляя без внимания гуманитарные специальности²⁴. Освещение проблематики педагогического образования происходило, в основном, в кандидатских и докторских диссертациях рассматриваемого периода²⁵.

Вопросам государственной политики в сфере среднего профессиональ-

22 Кислицына И.Г. Деятельность коммунистической партии по организации и совершенствованию руководства общеобразовательной школы в 1917 – 1927 гг. (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья). Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. истр. наук. Ростов-на-Дону, 1983.

23 Степанов М.Г. Основные тенденции развития постсоветской исторической науки (1990-е – начало 2000-х гг.) // Вестник ТГУ, 2009. Выпуск 3. С. 243.

24 Анисимов П.Ф., Демин В.М., Зуев В.М. История среднего профессионального образования в России. – М.: Новь, 2000.

25 Наумова А.Г. Становление и развитие высшего образования на Кубани: Исторический аспект на примере вузов г. Краснодара (1917 – 1970 гг.). Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. истр. наук. Краснодар, 2005.

ного образования посвящена диссертация А.А. Сойникова.²⁶ Автор, детально рассмотрев государственную политику по обозначенной теме, делает вывод, что несмотря на все достижения полностью обеспечить учебные заведения специалистами со средним образованием в советский период так и не удалось.

В докторской диссертации В.М. Кононенко подробному критическому анализу будут подвергнуты вопросы развития высшего образования на юге России. Автор рассмотрит процесс формирования системы подготовки педагогических кадров для нужд высшей школы Кубани и Северного Кавказа, придет к выводу, что «главной проблемой развития высшего образования на Юге России в 20-е гг. явилась подготовка и обеспечение вузов научно-педагогическими кадрами»²⁷. К концу 30-х годов положение педагогического образования на Юге России начинает улучшаться, к 1937 г. здесь работало 8 педагогических институтов²⁸. Вместе с тем автор обращает внимание на ряд недостатков, среди которых можно выделить нехватку учебных пособий, отсутствие научных степеней у преподавательского состава, недостаточный уровень знаний у абитуриентов²⁹.

Специфика решения задач культурной революции на территории Адыгеи рассмотрена в монографии З.Я. Емтыль³⁰. Говоря об становлении образовательной системы в горской среде, автор выделяет следующие негативные явления: набор учащихся по классовому признаку, недостаток финансирования учебных заведений, недостаток национальных учительских кадров и др³¹. Впервые в отечественной историографии дается анализ негативных последствий, вызванных вытеснением советской властью мусульманских школ из образовательной среды³².

В новейший период выйдут ряд зарубежных работ, в которых затрагиваются некоторые аспекты рассматриваемой нами темы. Особого внимания заслуживает монография Ш. Фицпатрика³³ и работа Е. Томаса Юинга³⁴.

26 Сойников А.А. Государственная политика по развитию средней специальной гуманитарной школы в РСФСР (1958 – 1991 годы): Дис. ... д-ра ист. наук – Москва, 2005.

27 Кононенко В.М. Развитие высшего образования на юге России (20-90-е годы XX века): Дис. ... д-ра ист. наук – Ставрополь, 2006. С. 130.

28 Там же. С. 155.

29 Там же. С. 156.

30 Емтыль З.Я. Адыгейская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. – начала 30 – х гг. XX в.: научное издание / З.Я. Емтыль; Адыгейский государственный университет. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2010.

31 Там же. С. 134-138.

32 Там же. С. 349.

33 Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: социальная история Советской России в 30-е годы: город. – М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2008.

34 Юинг Е. Томас Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011.

Книга «Повседневный сталинизм: социальная история Советской России в 30-е годы: город» представляет собой комплексное исследование повседневной жизни советского горожанина. Автор рассматривает широкий спектр проблем, присущих советской действительности того времени. Данная работа дает возможность проникнуться «духом эпохи», понять явления в динамике их изменений во времени, применить на практике принцип историзма.

Проанализировав историографическую литературу по вопросу формирования системы педагогического образования на территории Кубани и Адыгее в 20 – 30 гг. XX века, можно сделать вывод, что публикации по данной проблематике посвящены вопросам формирования системы педагогического образования на территории нашей страны в целом. Авторы в своих исследованиях использовали обширный фактический материал, на основе которого делался анализ и формулировались выводы. Исторические монографии советского периода во многом носят историко-описательный характер.

В постсоветский период появились новые подходы к пониманию исторического процесса, расширился круг исторической методологии. В месте с этим представленная тема так и не явилась предметом комплексного исторического анализа. В рассмотренных нами работах авторы касались только ее отдельных аспектов. Несмотря на большое количество публикаций, на сегодняшний день проблематика формирования системы педагогического образования на территории Кубани и Адыгеи находится в стадии разработки и нуждается в комплексном изучении и анализе на основе современной методологии и полидисциплинарного подхода к пониманию истории.

Библиографический список:

- [1] Кононенко В.М. Развитие высшего образования на юге России (20-90-е годы XX века): Дис. ... д-ра ист. наук – Ставрополь, 2006. С. 18.
- [2] Ленин В.И. О работе Наркомпроса / В.И. Ленин. ПСС. 42 т. С. 325.
- [3] Луначарский А.В. О народном образовании. М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1958.
- [4] Крупская Н.К. Педагогические сочинения. В 6 т. / Н.К. Крупская; Сост. Ф.С. Озерская; Под. Ред. А.М. Арсеньева, Н.К. Гончарова, П.В. Руднева; НИИ общ. Педагогики АПН СССР. М.: Педагогика, 1978-1980.
- [5] К десятилетнему юбилею рабфаков. Научно – методический сборник. – Краснодар, 1929.
- [6] Дзасохов В.Г. Северная Осетия / Под. Ред. – С.А. Такаева. – М., 1931.
- [7] Северная Осетия на социалистическом подъеме. – Ростов-на-Дону, 1934.
- [8] Дагестан к 15 – й годовщине Октября. – Махачкала, 1932.
- [9] Константинов Н.А., Медынский Е.Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М.: Учпедгиз, 1948.
- [10] Кологинский П.Н., Роговский П.А., Марков Н.П. 25 лет Краснодарского государственного педагогического института (1920 - 1945) / Под. Ред. А.А. Карпенко – Краснодар – 1946.
- [11] Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в СССР: важнейшие этапы истории и современное состояние. М.: Педагогика, 1975.
- [12] Черепнина Б.И. Деятельность Коммунистической партии в области подготовки научно – педагоги-

- ческих кадров по общеобразовательным наукам в СССР за 1918 – 1960 гг. (На материалах высшей школы): Дис. ... кан. ист. Наук. – М., 1964.
- [13] Шевченко А.Ф. Руководство коммунистической партии строительством высшей школы в восстановительный период (1921 – 1925 гг.): Дис. ... кан. ист. Наук. – Ростов-на-Дону, 1925.
- [14] Розов В.К. Всеобщее среднее образование и проблемы педагогических кадров. М., 1071.
- [15] Ким М.П. 40 лет советской культуры. – М., 1957.
- [16] Краснодарский государственный педагогический институт имени 15-летия ВЛКСМ / Под общ. Ред. В.П. Малышева – Краснодар 1962.
- [17] Ленинские принципы воспитания и образования в теории и практике советской школы (историко-педагогический аспект): сб. науч. ст. / Ред. З.И. Равкин; сост. Т.Б. Игнатьева. М.: НИИ ОП АПН СССР, 1989. С. 275.
- [18] Холмс Л. Социальная история России: 1917 – 1941 / Пер. с англ. Ростов н/Д., 1994.
- [19] Holmes I. The Kremlin and the Schoolhouse: Reforming Education in Soviet Russia, 1917-1931. Indiana University Press, 1991.
- [20] Бекижев М.М. Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа (1917-1941 гг.). - Черкесск: Ставроп. кн. изд-во. Карачаев.-Черкес. отд-ние, 1978. С. 17.
- [21] Гришанов П.В. Партийное руководство подготовкой и воспитанием учительских кадров в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926 - 1937). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983.
- [22] Новик Е.К., Новицкий В.И. Участие ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования (1920 – июнь 1941 гг.). – Минск: Наука и техника, 1979.
- [23] Гришанов П.В. Партийное руководство осуществлением всеобуча в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926-1937): Дис. ... д-ра ист. наук – Свердловск, 1984. С. 22.
- [24] Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. – М.: Наука, 1988. С. 12-14.
- [25] Шейден Э.А. Советская историография национально – культурного строительства на Северном Кавказе. Издательство Ростовского университета, 1983.
- [26] Кислицына И.Г. Деятельность коммунистической партии по организации и совершенствованию руководства общеобразовательной школы в 1917 – 1927 гг. (на материалах Дона, Кубани и Ставрополья). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1983.
- [27] Степанов М.Г. Основные тенденции развития постсоветской исторической науки (1990-е – начало 2000-х гг.) // Вестник ТГУ, 2009. Выпуск 3. С. 243.
- [28] Анисимов П.Ф., Демин В.М., Зуев В.М. История среднего профессионального образования в России. – М.: Новь, 2000.
- [29] Наумова А.Г. Становление и развитие высшего образования на Кубани: Исторический аспект на примере вузов г. Краснодара (1917 – 1970 гг.). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Краснодар, 2005.
- [30] Сойников А.А. Государственная политика по развитию средней специальной гуманитарной школы в РСФСР (1958 – 1991 годы): Дис. ... д-ра ист. наук – Москва, 2005.
- [31] Кононенко В.М. Развитие высшего образования на юге России (20-90-е годы XX века): Дис. ... д-ра ист. наук – Ставрополь, 2006. С. 130, 122, 156.
- [32] Емтыль З.Я. Адыгейская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. – начала 30 – х гг. XX в.: научное издание / Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2010. С. 345.
- [33] Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: социальная история Советской России в 30-е годы: город. – М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2008.
- [34] Юинг Е. Томас Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011.
- [35] Данилов А.И. Общеобразовательная школа России в годы восьмой пятилетки. М., 1971.

Reference

- [1] Kononenko V.M. Development of higher education in the south of Russia (20-90s of the XX century): Dis. ... Dr. ist. Sciences - Stavropol, 2006. P. 18.
- [2] Lenin V.I. On the work of Narkompros / V.I. Lenin. PSS. 42 t. P. 325.
- [3] Lunacharsky A.V. About public education. M.: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1958.
- [4] Krupskaya N.K. Pedagogical essays. In 6 volumes / N.K. Krupskaya; Comp. F.S. Ozerskaya; Under. Ed. A.M. Arsenyeva, N.K. Goncharova, P.V. Rudnev; Research Institute of General. Pedagogy APN USSR. Moscow: Pedagogy, 1978-1980.
- [5] To the tenth anniversary of the workers' faculty. Scientific - methodical collection. - Krasnodar, 1929.
- [6] Dzasokhov V.G. North Ossetia / Under. Ed. – S.A. Takaeva. - M., 1931.

- [7] North Ossetia on a socialist rise. - Rostov-on-Don, 1934.
- [8] Dagestan to the 15th anniversary of October. - Makhachkala, 1932.
- [9] Konstantinov N.A., Medynsky E.N. Essays on the history of the Soviet school of the RSFSR for 30 years. M.: Uchpedgiz, 1948.
- [10] P.N. Kolotinsky, P.A. Rogovskii, N.P. Markov, Tech. 25 years of the Krasnodar State Pedagogical Institute (1920 - 1945) / Under. Ed. A.A. Karpenko - Krasnodar - 1946.
- [11] Panachin F.G. Pedagogical education in the USSR: the most important stages of history and the current state. Moscow: Pedagogy, 1975.
- [12] Cherepnina B.I. The activities of the Communist Party in the field of training scientific and pedagogical personnel in general education sciences in the USSR for 1918 - 1960. (On the materials of the higher school): Dis. ... can. ist. Sciences. - M., 1964.
- [13] Shevchenko A.F. The leadership of the Communist Party in the construction of higher education in the recovery period (1921 - 1925): Dis. ... can. ist. Sciences. - Rostov-on-Don, 1925.
- [14] Rozov V.K. General secondary education and problems of pedagogical staff. M., 1071.
- [15] Kim M.P. 40 years of Soviet culture. - M., 1957.
- [16] Krasnodar State Pedagogical Institute named after the 15th anniversary of the Komsomol / Ed. Ed. V.P. Malysheva - Krasnodar 1962.
- [17] Lenin's principles of upbringing and education in the theory and practice of the Soviet school (historical and pedagogical aspect): Sat. scientific Art. / Ed. Z.I. Ravkin; comp. T.B. Ignatiev. M.: NII OP APN USSR, 1989. P. 275.
- [18] Holmes L. Social history of Russia: 1917 - 1941 / Per. from eng. Rostov n / D., 1994.
- [19] Holmes I. The Kremlin and the Schoolhouse: Reforming Education in Soviet Russia, 1917-1931. Indiana University Press, 1991.
- [20] Bekizhev M.M. Formation of the socialist intelligentsia among the peoples of the North Caucasus (1917-1941). - Cherkessk: Stavrop. book. publishing house Karachaev-Cherkess. Department, 1978. P. 17.
- [21] Grishanov P.V. Party leadership in the training and education of teachers during the years of socialist reconstruction of the national economy (1926 - 1937). Saratov: Sarat Publishing House. un-ta, 1983.
- [22] Novik E.K., Novitsky V.I. Participation of the Leninist Komsomol of Belarus in the struggle for the rise of public education (1920 - June 1941). - Minsk: Science and technology, 1979.
- [23] Grishanov P.V. Party leadership in the implementation of general education during the years of socialist reconstruction of the national economy (1926-1937): Dis. ... Dr. ist. Sciences - Sverdlovsk, 1984. P. 22.
- [24] Kaimarazov G.Sh. Formation of the socialist intelligentsia in the North Caucasus. - M.: Nauka, 1988. P. 12-14.
- [25] Sheudzhnina E.A. Soviet historiography of national-cultural construction in the North Caucasus. Rostov University Press, 1983.
- [26] Kislytsyna I.G. The activities of the Communist Party in organizing and improving the leadership of the general education school in 1917-1927. (on the materials of the Don, Kuban and Stavropol). Abstract diss. for the competition uch. Art. cand. istr. Sciences. Rostov-on-Don, 1983.
- [27] Stepanov M.G. The main trends in the development of post-Soviet historical science (1990s - early 2000s) // Bulletin of TSU, 2009. Issue 3. P. 243.
- [28] Anisimov P.F., Demin V.M., Zuev V.M. History of secondary vocational education in Russia. - M.: Nov, 2000.
- [29] Naumova A.G. The Formation and Development of Higher Education in the Kuban: A Historical Aspect on the Example of the Universities of Krasnodar (1917 - 1970). Abstract diss. for the competition uch. Art. cand. istr. Sciences. Krasnodar, 2005.
- [30] Soynikov A.A. State policy for the development of a secondary specialized humanitarian school in the RSFSR (1958 - 1991): Dis. ... Dr. ist. Sciences - Moscow, 2005.
- [31] Kononenko V.M. Development of higher education in the south of Russia (20-90s of the XX century): Dis. ... Dr. ist. Sciences - Stavropol, 2006. P. 130, 122, 156.
- [32] Emtyl Z.Ya. Adyghe intelligentsia: formation and activity in the historical dynamics of the late nineteenth century. - early 30s. XX century: scientific publication / Krasnodar: Publishing House - South, 2010. P. 345.
- [33] Fitzpatrick P. Everyday Stalinism: A Social History of Soviet Russia in the 1930s: City. - M.: ROSSPEN: Foundation "Presidential Center B.N. Yeltsin, 2008.
- [34] Ewing E. Thomas Teachers of the Stalinist Era: Power, Politics, and School Life in the 1930s. M.: ROSSPEN: Foundation "Presidential Center B.N. Yeltsin, 2011.
- [35] Danilov A.I. General education school in Russia during the eighth five-year plan. M., 1971.

Вазанков М.В.

*Аспирант Кубанского государственного
технологического университета, преподаватель
Краснодарского кооперативного института (филиал) РУК.*

**Формирование системы педагогического образования
на территории Кубани и Адыгее в Советской России 20-30 гг.
(историографический анализ)**

Аннотация. В статье рассматривается проблематика формирования комплекса историографических исследований по вопросам становления советской системы педагогического образования на территории Кубани и Адыгее в 20 – 30 гг. XX века. Дается ее критический анализ, показывается трансформация вопросов интересовавших исследователей в разные исторические периоды, делается вывод.

Ключевые слова: педагогическое образование, историография, культурная революция, рабфак, всевобуч.

Vazankov M.V.

*Aspirant of the Kuban State University of Technology,
lecturer at the Russian University cooperation.*

**Formation of the system of pedagogical education
in the territory Kuban and Adygea
in Soviet Russian 20-30 years (historical analysis)**

Abstract. The article deals with the problems of the formation of a complex of historiographical studies on the formation of the Soviet system of pedagogical education in the territory of Kuban and Adygea in the 20 – 30s XX century. Its critical analysis is given, the transformation of the issues of interest to researchers in different historical periods.

Key words: pedagogical education, historiography, cultural revolution, labor faculty, vcevobuch.

Всеобщая история

The World History

Гаврилюк Н.П.

Кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.

Макарова Е.М.

Студентка IV курса Института истории и права, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.

Сценарный прогноз развития Союзного государства в контексте диалога России и Белоруссии*

На сегодняшний день Россия и Беларусь занимают особое место на постсоветском пространстве. Эти два государства осуществляют межгосударственное сотрудничество в рамках нескольких интеграционных объединений, одним из которых является Союзное государство.

Российско-белорусские отношения приобрели особый характер, после того как в конце XX-го века был взят курс на интеграционное сближение двух государств. Создание Таможенного союза, подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, ликвидация границы положили начало крупномасштабному объединению. Сам процесс интеграции является долгосрочным и берет своё начало со сближения в какой-то одной определенной области и затем, углубляясь, он плавно переходит в другие. Однако, проект Союзного государства предполагал ускоренную интеграцию, переходя сразу к её высшим формам, из-за чего он заведомо был обречен на неудачу. Утверждение 28 союзных программ стало фактором возобновления данного проекта, который многие эксперты считали уже провальным и сомневались в его дальнейшей реализации.

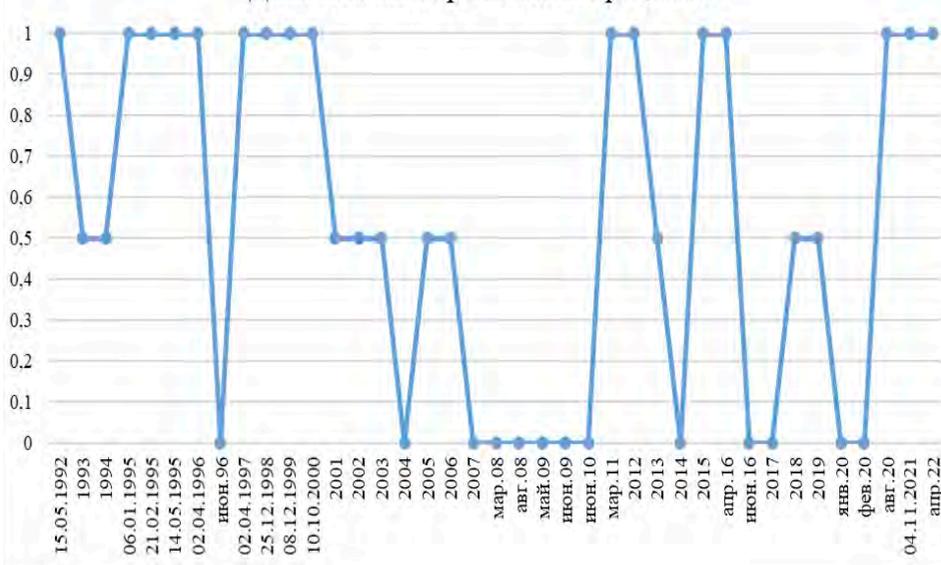
На основе анализа российско-белорусского сотрудничества с выделени-

* © Гаврилюк Н.П., Макарова Е.М., 2022.

ем проблем, тормозящих интеграционные процессы, нами предпринята попытка составления сценарного прогноза о возможных направлениях развития взаимодействия двух стран в рамках данного объединения.

Выбор событий происходил с учетом их резонанса в СМИ и наиболее частого упоминания в исследованиях. Событиям, способствующим интеграции, присуждалась цифра 1, событиям, становившимся причиной ухудшения сотрудничества присуждался – 0 и, так как наш график охватывает хронологические рамки с 1992 г., когда был подписан Договор о коллективной безопасности (ДКБ), до апреля 2022 г., периодам, которые не оказывали серьезное влияние на интеграцию, и которые не сопровождались негативными моментами, мы присудили «нейтральное» значение – 0,5. Таким образом, нами был составлен график динамики интеграционных процессов, который наглядно демонстрирует процесс изменения взаимоотношений России и Беларуси.

Динамика интеграционных процессов

События, способствующие интеграции (1)	События, способствующие ухудшению сотрудничества (0)	События нейтрального характера (0,5)
15.05.1992 – Договор о коллективной безопасности (ДКБ)	Июнь 1996 – Вступление Беларуси в ЦЕИ	1993 – Нейтральная позиция

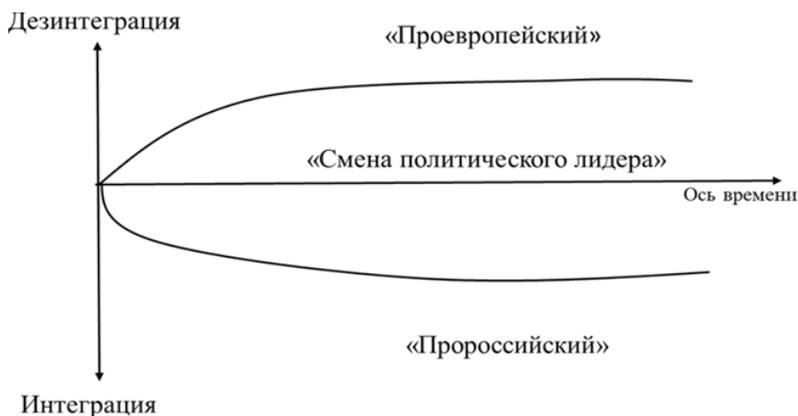
06.01.1995 – Таможенный Союз	2004 – Газовый конфликт	1994 – Нейтральная позиция
21.02.1995 – Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между РФ и Республикой Беларусь	2007 – Газовый конфликт	2001 – Нейтральная позиция
14.05.1995 – Референдум в Белоруссии, где большая часть граждан проголосовала за интеграцию с Россией (83,3 %)	Март 2008 – Открытие Представительства Комиссии Европейских сообществ (с 2009 г. – Представительство ЕС)	2002 – Нейтральная позиция
02.04.1996 – Договор об образовании Сообщества Беларуси и России	Август 2008 – Непризнание Беларуси независимости Абхазии и Южной Осетии	2003 – Нейтральная позиция
02.04.1997 – Договор о Союзе Беларуси и России	Май 2009 – Членство в Восточном партнёрстве	2005 – Нейтральная позиция
25.12.1998 – Декларации о дальнейшем единении Республики Беларусь и РФ, Договор о равных правах граждан	Июнь 2009 – Молочная война	2006 – Нейтральная позиция
08.12.1999 – Договор о создании Союзного государства России и Белоруссии	Июнь 2010 – Газовый конфликт	2018 – Нейтральная позиция
10.10.2000 – Беларусь и Россия в ЕврАзЭС	2013 – Нейтральная позиция	2019 – Нейтральная позиция
Март 2011 – Соглашение о строительстве БелАЭС	2014 – Непризнание Беларуси независимости Крыма	
2012 – Создание Белорусского космического комплекса дистанционного зондирования Земли	Июнь 2016 – Газовый конфликт	
2015 – Беларусь и Россия в ЕАЭС	2017 – Председательство Беларуси в ЦЕИ	
Апрель 2016 – Создание единой системы ПВО	Январь 2020 – Нефтяной конфликт	

Август 2020 – Выборы Президента в Беларуси	Февраль 2020 – Визит Майка Помпео в Беларусь	
04.11.2021 – Утверждение 28 союзных программ		
Апрель 2022 – Соглашение о сотрудничестве между партией «Единая Россия» и белорусским общественным объединением «Белая Русь»		

С помощью метода количественного подсчёта благоприятных и неблагоприятных исходов событий у нас получилось 16 – положительных факторов, 13 – негативных, и 10 имеющих нейтральное значение и свидетельствующих о стабильном развитии отношений.

Таким образом, мы можем заметить, что отношения между двумя государствами постоянно балансируют между сближением и расхождением по ряду вопросов, кроме этого особое значение оказывает смещение Белорусского политического курса в сторону ЕС и США.

Следующий этап исследований и определения сценария развития событий связан с использованием дедуктивного метода создания сценарного прогноза с применением оси сравнения альтернатив для обозначения возможных направлений политического курса Беларуси.

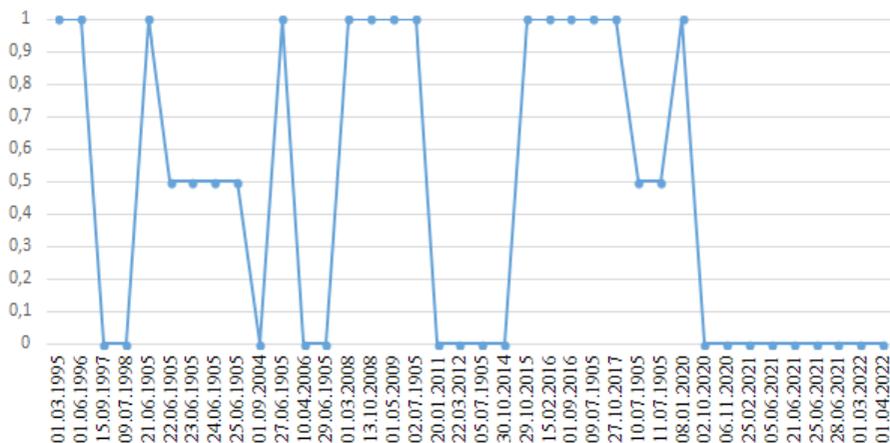
В основу оси заложена альтернатива – «интеграция-дезинтеграция», границы представлены такими векторами как «пророссийский» и «проевропейский» ввиду основных направлений политики Беларуси. Третий вектор «смена политического лидера» совпадает с осью времени и является

«промежуточным звеном» т.к. находится в состоянии неопределённости, поскольку у данного направления существует как минимум 3 варианта развития событий.

Проанализируем каждый вектор по отдельности с учетом тех внешне-политических обстоятельств, в которых сейчас находятся страны Союзного государства.

Начнём с «проевропейского» вектора, поскольку факторов тесного взаимодействия Беларуси со странами ЕС и США значительно меньше, чем с Российской Федерацией в виду того, что Беларусь очень часто обкладывали санкциями. Нами был построен график, демонстрирующий движение политического курса Белоруссии в проевропейском направлении.

Движение Белоруссии по "проевропейскому" вектору

События, способствующие интеграции (1)	События, способствующие ухудшению сотрудничества (0)	События нейтрального характера (0,5)
Март 1995 – Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве между Беларусью и ЕС	15.09.1997 – Введение санкций Евросоюзом	2000 – Нейтральная позиция
Июнь 1996 – Вступление Беларуси в ЦЕИ	09.07.1998 – Введение визовых ограничений	2001 – Нейтральная позиция
1999 – Снятие визовых ограничений	Сентябрь 2004 – Ограничения на въезд на территорию стран ЕС для 4 официальных лиц, позже для 6	2002 – Нейтральная позиция

2005 – Предпринята попытка к налаживанию связей и расширению контактов	10.04.2006 – Запрет на въезд на территорию государств ЕС А. Лукашенко, замораживание счетов в европейских банках.	2003 – Нейтральная позиция
Март 2008 – Открытие Представительства Комиссии Европейских сообществ (с 2009 г. – Представительство ЕС)	2007 – Продолжение действия санкций	2018 – Нейтральная позиция
13.10.2008 – Приостановление действия ограничительных мер	20.01.2011 – Запрет на въезд А. Лукашенко, его старших сыновей, 158 чиновников, заморозка активов ряда компаний и организаций	2019 – Нейтральная позиция
Май 2009 – Членство в Восточном партнёрстве	22.03.2012 – Санкционный список расширен до 243 человек и 29 организаций, эмбарго на поставки спецтехники, техники двойного назначения.	
2010 – Налаживание контактов	2013 – Действие санкций	
29.10.2015 – Приостановление санкций	30.10.2014 – Продление санкций	
15.02.2016 – Снятие практически всех санкций, в действии остались ограничительные меры только против 4 силовиков и эмбарго	02.10.2020 – Санкции в отношении 40 человек	
Сентябрь 2016 – Утверждена новая стратегия европейского банка реконструкции и развития для Беларуси на 2016 – 2019 год	06.11.2020 – Санкции против А. Лукашенко и 14 чиновников	
2017 – Председательство Беларуси в ЦЕИ	25.02.2021 – Продление ограничительных мер	

27.10.2017 – Белорусско-европейский экономический форум	05.06.2021 – Запрет на осуществление рейсов в аэропорты ЕС и совершение полётов над его территорией (более 20 стран закрыли воздушное пространство)	
08.01.2020 – Соглашение между Беларусью и ЕС об упрощении выдачи виз	21.06.2021 – Четвертый пакет санкций в отношении 8 компаний и 78 физических лиц	
	25.06.2021 – Введение экономических санкций	
	28.06.2021 – Беларусь вышла из восточного партнёрства	
	Март 2022 – Введение санкций против Беларуси	
	Апрель 2022 – Продолжение введения санкций и приостановление членства Беларуси в ЦЕИ	

Проследивая динамику развития взаимоотношений Беларуси с ЕС и США у нас получилось 14 положительных факторов, 18 негативных и 6 нейтральных.

Стабильно российско-белорусские отношения развивались с 1992 г. по 2006 г. Что касается проевропейского курса, то данный период сопровождался введением ограничений и попытками налаживания контактов.

С 2007 г. по 2010 г. мы можем наблюдать резкий спад в российско-белорусских отношениях, происходящий на фоне финансово-экономического кризиса (2008 – 2010 г. г.) и улучшения сотрудничества Беларуси с ЕС и США.

Период с 2011 г. по 2016 г. отмечен положительной динамикой, реализовывались совместные программы в космической области, началось строительство БелАЭС, однако здесь стоит отметить события 2014 г., а именно, тот факт, что на сегодняшний день до сих пор не было сделано официального заявления о признании Беларусью аннексии Крыма, однако действующий Президент уже несколько раз высказывался о том, что считает полуостров российским и его будущая поездка туда будет являться подтверждением этому.

С середины 2016 г. до августа 2020 г. российско-белорусские отношения претерпевали некие кризисы, в частности это касается нефтяного кон-

фликта, и именно в этот период мы можем отметить активное развитие проевропейского вектора.

Начиная с августа 2020 г. по настоящее время, наблюдается значительный рост российско-белорусского сотрудничества и явная активизация пророссийского вектора, о чём могут служить подписание 28 союзных программ, урегулирование споров по оплате энергоносителей, в связи с переходом на российский рубль, и самое главное, это проблема внешнеполитического давления со стороны ЕС и США. Изоляция, в которой оказались две страны Союзного государства, в связи с введёнными санкциями, затронувшими экономический, банковский и гуманитарный секторы, в связи с прекращением приграничного и трансграничного сотрудничества, на самом деле является фактором ускорения процессов интеграции и повышения уровня взаимодействия России и Белоруссии.

Таким образом, анализ графиков доказывает, что, когда в отношениях с Россией происходили различные кризисы, Республика Беларусь начинала проводить курс проевропейской направленности, и, наоборот, когда Беларусь оказывалась в изоляции из-за западных санкций, в российско-белорусском сотрудничестве появлялась положительная динамика.

Исходя из всех перечисленных факторов, мы можем сделать вывод о том, что, на сегодняшний день, белорусская политика развивается по «пророссийскому» вектору, а с учетом того, что ЕС продлили санкции до 2023 года, то существует низкая вероятность изменения направленности курса до следующих выборов Президента, которые пройдут в 2024 г. в России и через год в Беларуси. Россия и Беларусь находятся сегодня в ситуации конфронтации с западными элитами, наращивая тем самым темпы интеграции.

Третий обозначенный нами вектор называется «смена политического лидера» и варианты его развития могут предполагать смещение как к одному, так и к другому вектору, что приведёт либо к продолжению, либо к изменению внешнеполитической линии. Здесь мы можем выделить несколько направлений:

- Уход главы государства А.Г. Лукашенко с поста Президента.
- Попытка очередного госпереворота.
- Избрание нового Президента России на выборах 2024 г.

Приход к власти другого политического лидера в одном из государств (или сразу в двух) может либо резко изменить направленность политического курса в сторону дезинтеграции, либо продолжить его развитие в сторону сближения двух стран.

Самым неблагоприятным из трёх направлений является попытка государственного переворота, результатом которой может стать прекращение Договора о создании Союзного государства.

С учетом проведённого анализа, мы можем выделить 4 возможных сценария развития межгосударственного сотрудничества России и Беларуси в рамках Союзного государства:

Оптимистический: Россия наращивает интеграционные связи с Беларусью, реализуя 28 запланированных союзных программ, воплощая, в первую очередь, план экономической интеграции, совершив переход к единой промышленной политике, создав к концу 2023 г. единый рынок нефти, газа и электроэнергии. Начнутся движения к образованию единой валюты в связи с переходом оплаты энергоносителей на российский рубль. Совместная оборонная политика будет только усиливаться, формируя единую зону безопасности. Импортозамещение будет способствовать развитию национального производства, росту рабочих мест, повышению ВВП и стабилизации экономики, что, в свою очередь, только усилит кооперационные связи между двумя государствами. Будет сформирована полноценная структура органов Союзного государства, которая будет минимизировать возможности возникновения конфликтов и противоречий в дальнейших процессах сотрудничества, способствуя урегулированию споров и созданию благоприятного фона для дальнейшей интеграции.

Реалистический: Интеграционные процессы будут развиваться, но не так усиленно. Сотрудничество будет осуществляться преимущественно в экономической и военной сферах, однако страны не будут идентифицировать себя как части единого объединенного блока, а собственные интересы каждого из них будут превалировать над общими. Реализация запланированных программ может затянуться. Союзное государство будет представлять собой объединение двух стран, не исключая возможности присоединения других участников, с сохранением суверенитета, руководства, национальной атрибутики.

Пессимистический: В виду тяжелого экономического положения двух стран, возникнут проблемы с финансированием союзных программ, проект Союзного государства будет заморожен на неопределённый срок, а страны будут сохранять сотрудничество на уровне двухсторонних связей. Государства активизируют налаживание контактов с другими альтернативными партнёрами, а интеграционное объединение будет существовать лишь «формально». Кроме этого, существует вероятность снятия западных ограничений, после окончания российской военной операции на Украине [2], что может стать причиной смещения политического курса Беларуси в сторону «роевропейского» вектора, что также станет причиной стагнации союзного проекта.

«Форс-мажор»: Российская военная операция на Украине может затянуться и приобрести иную негативную форму. В конфликт может быть втянута Беларусь в виду возможной провокации со стороны Польши [3].

Таким образом, реализация первых двух сценариев предполагает развитие процессов интеграции, однако не в таком полном объёме, как прописано в Договоре [1], поскольку он требует модернизации и корректировки существующих положений.

На сегодняшний день для успеха интеграции и реализации оптимистического сценария необходимо разрешить имеющиеся проблемы, а именно, модернизировать Договор о создании Союзного государства для эффективного функционирования механизма принятия и исполнения решений, продолжать наращивать сотрудничество по всем направлениям, развивать общее коммуникационное пространство, встать на путь постепенной интеграции, осуществляя движение от простых форм к сложным, гармонизировать согласованность внешней политики, создав зону коллективной ответственности, а самое главное, определиться с конечной формой Союзного государства.

Библиографический список:

- [1] Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» // Информационно-аналитический портал Союзного государства. // URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva>.
- [2] Запад начал отменять антироссийские санкции: Какие ограничения уже сняли и от каких еще могут отказаться // Комсомольская правда. 2022. 4 мая. // URL: <https://www.kp.ru/daily/27388/4582572/> (Дата обращения: 05.05.2022)
- [3] Описан сценарий жесткого втягивания Белоруссии в конфликт России и Украины // Московский комсомолец. 2022. 11 мая. // URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/05/11/opisan-scenariy-zhestkogo-vtyagivaniya-belorussii-v-konflikt-rossii-i-ukrainy.html> (Дата обращения: 11.05.2022)

Reference

- [1] Treaty between the Russian Federation and the Republic of Belarus of December 8, 1999 "On the establishment of the Union State" // Information and analytical portal of the Union State. // URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva>.
- [2] The West began to lift anti-Russian sanctions: What restrictions have already been removed and which ones can still be abandoned // Komsomolskaya Pravda. May 4, 2022 // URL: <https://www.kp.ru/daily/27388/4582572/> (05.05.2022)
- [3] The scenario of the hard involvement of Belarus in the conflict between Russia and Ukraine is described // Moskovsky Komsomolets. May 11, 2022 // URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/05/11/opisan-scenariy-zhestkogo-vtyagivaniya-belorussii-v-konflikt-rossii-i-ukrainy.html> (05.11.2022)

Гаврилюк Н.П.

Кандидат исторических наук.

*Доцент кафедры истории Института истории и права,
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.*

Макарова Е.М.

Студентка IV курса Института истории и права,

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.

**Сценарный прогноз развития Союзного
государства в контексте диалога России и Белоруссии**

Аннотация. В статье предпринята попытка изучить практику и тенденции взаимодействия двух государственных образований, в рамках Союзного государства, в контексте событий последних десятилетий XXI века. Использование современных методов политического анализа и прогнозирования позволило обосновать практическую значимость исследования, а также представить сценарный прогноз по возможным направлениям развития сотрудничества России и Беларуси в процессе интеграции и определить жизнеспособность проекта Союзного государства.

Ключевые слова: российско-белорусские отношения, Союзное государство, интеграция, сценарный прогноз, Республика Беларусь, РФ, СНГ.

Gavrilyuk N.P.

Candidate of Historical Sciences. Associate Professor of the Department of History of the Institute of History and Law, Kaluga State University.

Makarova E.M.

IV-year student of the Institute of History and Law of the Kaluga State University.

**Scenario forecast of the development of the Union state
in the context of the dialogue of Russia and Belarus**

Abstract. The article attempts to study the practice and trends of interaction between the two state entities, within the framework of the Union State, in the context of the events of the last decades of the XXI century. The use of modern methods of political analysis and forecasting made it possible to substantiate the practical significance of the study, as well as to present a scenario forecast for possible areas of development of cooperation between Russia and Belarus in the process of integration and determine the viability of the Union State project.

Key words: Russian-Belarusian relations, Union State, integration, scenario forecast, Republic of Belarus, RF, CIS.

Бахарев В.В.

Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Шавырина И.В.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, этнографии и социометрии Российского государственного социального университета (РГСУ).

Демененко И.А.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Социальное предпринимательство: драйверы и возможные ограничения*

Классическое определение социального предпринимательства использует следующие критерии отнесения предприятия к категории социальных:

1) Ориентированность на выполнение социальной миссии, то есть приоритет решения или снижения остроты социальной проблемы, удовлетворения социальной потребности, а не получения коммерческой выгоды;

2) Экономическая устойчивость. Социальные предприятия могут получать дотации, но основным источником дохода является деятельность самого предприятия;

3) Инновационный подход: подразумевается качественно новая модель предоставления продукта (услуги) или же абсолютно новый продукт.

При данном подходе, по мнению «каждый из элементов указывает на сочетание трех типов источников мотивации социального предпринимателя: выполнение «социальной миссии», экономическая (бизнес-) мотивация – материальный успех, а также «инновационность» – стремление реализовать свои знания и новаторские идеи в области современных технологий, подходов и бизнес-решений»¹.

¹ Мухин А.В. Эволюция понятия социального предпринимательства. Основные функции социального предпринимательства // Новые технологии. 2011. № 2. С. 104.

Данные постулаты послужили для нас отправной точкой при выявлении основных драйверов и возможных ограничений в реализации себя в качестве социального предпринимателя при проведении серии фокус-групповых исследований, проведенных в мае-июне 2021 года. В состав участников вошли жители Белгородского, Новооскольского, Старооскольского, Вейделевского и Волоконовского районов Белгородской области. Возрастной диапазон – 16-58 лет, половой состав – 31 женщина и 25 мужчин. В состав участников вошли представители общественных организаций, менторы, представители бизнес сообщества, банковской сферы, государственных органов власти, социальные предприниматели. Общее количество участников составило 56 человек.

Желание и готовность заниматься социальным предпринимательством, по мнению участников исследования, детерминировано, прежде всего, личностными установками человека, его человеческими качествами: *Только добрый человек, с открытым сердцем сможет заниматься социальным предпринимательством* (Владислав, 51 год); *Я думаю, что социальным предпринимательством сможет заниматься только честный открытый человек, желающий помочь людям* (Олег, 47 лет); *Прежде всего – это такие человеческие качества как доброта, честность, отзывчивость, умение заботиться о людях* (Галина, 21 год).

Готовность заниматься социальным предпринимательством, по мнению участников исследования, может быть продиктована и личной трагедией или личными проблемами: *Помочь людям сможет только тот, кто пережил что-то подобное. Ведь если человек помогает, например, детям с ограниченными возможностями здоровья, может быть он пережил это лично и пропустил через себя. Может, конечно, и нет. Но очень часто бывает, что желание помочь продиктовано как раз личными переживаниями* (Маргарита, 42 года); *Только пережив что-то лично, человек сможет понять, как он может помочь другим* (Владимир, 18 лет).

Среди мнений участников достаточно устойчивым является и мнение об активной жизненной позиции. Это тоже является одной из характеристик личности, тем не менее здесь на первый план выходит не только личные качества, но и жизненная активность: *Активисты, общественники, их так называют. На таких, кстати, во многом и земля держится. Если ты не имеешь вот эту жизненную активность, ты никогда не сможешь стать социальным предпринимателем* (Марина, 17 лет); *Я могу себе представить, сколько эти люди, которые решили заниматься таким бизнесом должны согласовать бумаг ... и, если это у них получается, они действительно должны быть влюблены в свое дело, так как побегать им ох как придется* (Владимир, 46 лет); *Только активная жизненная позиция движет этим людьми, можно быть добрым и отзывчивым, но еще нужно*

быть пробивным! (Сергей, 23, года).

Тем не менее, наряду с положительными характеристиками, очерчивающими желание и готовность заниматься социальным предпринимательством, встречались менее доброжелательный. И это мнение, четко было направлено в сферу здравоохранения: *По сути, врачи и все те, кто хоть как то занимаются здоровьем могут быть предпринимателями, только уж как-то режет слух – оказывать за плату* (Валентина, 49 лет); *Почему врачи не оказывают помощь в поликлиниках, а все стремятся в коммерцию, в частные клиники... там больше платят, но альтруизма в этом я не вижу...* (Борис, 58 лет); *Только не врачи... конечно, они должны зарабатывать, и вопрос, конечно, не к ним, а к государству, но если все перейдет на коммерческую основу, а по полису и помощь не окажут, то где эта забота о людях* (Ирина, 56 лет).

Участники исследования в большинстве своем считают, что современная молодежь проявляет готовность к решению вопросов в социальной сфере, но с большой оговоркой: *Молодежь молодежи разнь!!! Если он хороший парень, он хороший везде, если ему не плевать на людей, он сможет себя реализовать на этом поприще* (Павел, 52 года); *Нельзя сказать, что современная молодежь плохая!!! Очень много случаев, когда именно молодежи небезразлична судьба и жизнь других людей* (Евгений, 18 лет).

Тем не менее, в ответах участников исследования присутствует мнение, что у молодежи должен быть наставник, тот, кто поведет за собой, лидер, без которого молодые люди не смогут двигаться к своей цели: *Молодежь сейчас очень грамотная. Ее стоит только повести за собой* (Валентина, 49 лет); *Потенциал у молодежи действительно огромный. Они молоды, очень быстро схватывают на лету, вот только опыта немного не хватает. Если кто-то сможет их взять под свое крыло, то, конечно, думаю все получится* (Владимир, 46 лет); *Социальное предпринимательство – это очень нелегкая сфера деятельности, а молодежь не владеет всеми нюансами предпринимательской деятельности. Думаю, что, в принципе, молодежь, пусть ее часть готова, но нужен серьезный багаж знаний – и юридических вопросов, и экономических. В школе учить нужно этому!!! А пока только взрослый активный человек сможет их организовать. Хотя, повторяюсь – потенциал очень велик* (Вячеслав, 43 года).

Насколько современной молодежи интересна сфера социального предпринимательства, прозвучали практически радикально противоположные мнения: *Современная молодежь видит красивые картинки жизни, думаю, что мало кто задумывается о том, что есть и другая жизнь. Социальное предпринимательство – в нем бы для начала нужно разобраться, а потом думать – интересно это молодежи или нет* (Валентина, 49 лет); *Думаю, что максимум – это волонтерские движения, и то во время учебы в вузе*

(Светлана, 21 год); Мне эта сфера не интересна вообще. Я хочу открыть свой бизнес, задумываюсь над этим, но только не это. Бизнес должен приносить деньги (Лариса, 20 лет); Думаю, молодежи это неинтересно. Им бы кафе да рестораны, а здесь работать нужно, да и в зависимости от сферы видеть что-то неприятное (Ольга, 44 года); Молодежь это точно не тянет (Анастасия, 25 лет).

Противоположным является мнение о готовности заниматься социальным предпринимательством и большим интересе к этой сфере: Вы знаете, а я вот хочу! Только кто бы помог все просчитать. Я не говорю, что мне без разницы, чем заниматься, просто, почему бы и нет. А если бы еще были бы выработаны какие-нибудь льготы, то вообще было бы прекрасно (Сергей, 23 года); Ну а почему бы и нет. Я готова. Это и самозанятость, и интерес, а еще если по профессии, так вообще очень интересно. Ведь бизнес – это не только продавать (Наталья, 22 года); Однозначно!!! Главное найти интересный проект! Думаю, наш ВРИО поддержит, после тщательной проверки, конечно, любое начинание, которое сможет помочь людям (Геннадий, 24 года).

Среди приглашенных участников были уже и состоявшиеся социальные предприниматели. Их точка зрения была однозначно в пользу существующей возможности, желания и готовности молодежи заниматься социальным предпринимательством: Я сам социальный предприниматель и знаю многих, кто занимается этой деятельностью. Да, соглашусь, она немного специфична, но я вижу желание молодых людей, я вижу их поддержку. Ведь все начинается от любви к ближнему (Игорь, 42 года); Не вижу ничего удивительного или запредельного! У нас вся молодежь сейчас готова к этой деятельности. Стоит только ее направить в нужное русло (Александр, 36 лет); В нашем районе очень развито социальное предпринимательство, кстати, это работа, связанная с землей, на которую приглашаются люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. И все там хорошо. Ага, направляю саму себя – среди этих людей много и несовершеннолетних, и молодежи. И руководитель молод. что-то около сорока лет. Ему все жители благодарны (Юлия, 42 года).

Если полученные данные сопоставить с результатами массового опроса «Социологическая диагностика вовлеченности молодежи в сферу социального предпринимательства» (N=800), проведенного авторами в Белгородской области в 2021 г., то «при ответе на вопрос о желании заниматься предпринимательской деятельностью в принципе, треть опрошенных (30,22%) была зафиксирована как не имеющая желания заниматься предпринимательской деятельностью. Она же констатировала отсутствие желания реализовать себя в предпринимательской сфере, направленной на решение социальных проблем. Более того, те 41,76%

опрошенных, которые высказались утвердительно, в большинстве своем не исключают возможность реализации себя в предпринимательской деятельности, направленной на решение социальных проблем. Следовательно, респонденты, а ими являлась молодежь, демонстрируют достаточный потенциал для возможности и готовности реализовывать себя в качестве социальных предпринимателей»².

Основным параметром, характеризующим склонность к социальному предпринимательству, является социальная ответственность: *Здесь нужно понимать, что в данном случае ты несешь ответственность не только за себя, но и за своих коллег, а более того, за тех, на кого направлен твой бизнес* (Виталий, 20 лет); *Ну, мне кажется, что когда мы обсуждали желание и готовность заниматься социальным предпринимательством, мы говорили о личных качествах, которые невозможно преломить без ответственности* (Анатолий, 46 лет); *Если ты решил помогать людям и на этом еще и делать бизнес, то, конечно, без ответственности никуда. И здесь важно понимать ты полностью несешь ответственность как за продукт, так и за результат, а более того за людей. Но в принципе, это может и являться постулатом вообще любого бизнеса. На тебе лежит огромная ответственность. И это надо понимать* (Сергей, 23 года).

Следующий параметр – это активность, направленная на решение социальных проблем и опыт участия в общественных практиках, приносящих пользу: *Только активные люди, общественники смогут с этим справиться. Я уже подчеркивала эту мысль* (Марина, 17 лет); *Если нет опыта в принципе в общественной деятельности, то человек очень далек от общественных нужд. А ведь социальное предпринимательство направлено как раз на принесение общественной пользы* (Лариса, 20 лет).

В качестве распространенного мнения также прозвучало наличие личных качеств, направленных на служение людям: *Только искренность и желание помочь людям, истинное желание, идущее от сердца* (Ольга, 44 года); *Для того, чтобы построить такой бизнес, нужно быть добрым, отзывчивым, посвящать себя людям, понимать, что нужно будет брать на себя проблемы многих* (Виталий, 20 лет); *Это, безусловно, зависит от личных качеств человека. Напрямую. Человек не сможет себя заставить через что-то перешагнуть, если ему не нравится* (Павел, 52 года).

Как видно из полученных ответов, одним из ключевых признаков социального предпринимательства является высокий уровень личной социальной ответственности, склонность к деятельности, направленной на решение социальных проблем. Результаты исследования подтвердили, что

2 Шавырина И.В., Демененко И.А., Дивиченко О.И. Мотивы личностного роста и самореализации как определяющие в сфере социального предпринимательства в молодежной среде // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 236.

социальная ответственность перед клиентами и обществом является неотъемлемой характеристикой предпринимательской деятельности в социальной сфере. Кроме того, на наш взгляд, социальная ответственность является составляющей частью и деятельности, и личностных качеств социальных предпринимателей.

Данные исследования свидетельствуют о комплексной, сложносоставной структуре мотивации к созданию предприятия и занятию социальным предпринимательством. Наиболее сильным драйвером выступает желание реализовать определенную идею, лежащую, как правило, в области актуальных социальных проблем российского общества, а также стремление к самостоятельности и независимости, к развитию еще одного пространства для самореализации. И тот, и другой вариант мотивации подтвердили почти три четверти участников исследования: *Я уверен, что те, кто становятся социальными предпринимателями напрямую хотят воплотить определённую занятость, которой нет сейчас в настоящий момент времени, но которая является очень актуальной. Тут хочу отметить, что деятельность может быть актуальной на уровне одного населенного пункта. А почему и нет? Главная идея, правильная идея. Решать за всю область не нужно. У всех свои проблемы и заморочки...* (Павел, 52 года); *Ой, это очень самоотверженные люди, думаю так. Понимаете, они должны видеть и видят скорее того, что не видит или не пытается видеть государство* (Ирина, 56 лет); *Как это прекрасно, когда человек может и хочет что-то дать, сделать что-то!!! Я всегда восхищаюсь людьми, которые готовы повести за собой дворовых ребят на стадион... Иногда просто так, взять и повести, заинтересовать их. И, кстати, в нашем микрорайоне такие есть. Я не знаю, являются ли они социальными предпринимателями, скорее нет, но точно знаю – один организовал волейбол на школьной площадке. К нему с удовольствием идут ребята. второй – в библиотеке по воскресеньям занимается с ребятами шахматами. Просто так. Приходят все желающие! Это так прекрасно. Я вот совершенно не такая* (Оксана, 32 года).

Вторым по значимости мотивом к созданию социального предприятия, по мнению участников исследования, является невозможность получить какую-то очень важную и нужную услугу или товар надлежащего качества.

Более половины опрошенных указывали, что для развития предпринимательской деятельности достаточно важным является проблемное обстоятельство, с которым сталкивается семья и лично человек. При этом участники исследования отмечают, что похожие проблемы являются важными и актуальными для множества других людей, и предпринимательство рождается из умения находить профессиональное решение определенной про-

блемы (предоставление услуги или создание продукта), а также из умения находить более или менее приемлемые бизнес-стратегии.

Более того, участники исследования отмечали, что семья оказывается и важным фактором в плане развития бизнеса, и стимулом развивать именно социальную его составляющую: *Социальные предприниматели ищут нишу для своей деятельности, зачастую исходя из потребностей семьи и одновременно – локального сообщества, частью которого они являются и которому стремятся предложить те же услуги, в которых нуждаются сами Григорий, 34 года); Очень многие начинают заниматься социальным предпринимательством исходя из проблем своей семьи. Особенно это касается детей или же неблагополучных родственников (Ольга, 58 лет).*

Таким образом, основными мотивами являются идея помощи и поддержки при решении актуальных социальных проблем, невозможность получить какую-то очень важную и нужную услугу или товар надлежащего качества, а также стремление к самостоятельности и независимости, детерминированное возможным проблемным обстоятельством, с которым сталкивается семья и лично человек. Следует подчеркнуть, что мотив, связанный с получением прибыли, не был назван участниками исследования. Группа мотивов, в которых оказывается приоритетной бизнес-мотивация, оказываются выражены слабее, они значимы примерно для половины опрошенных. И также стоит обратить внимание на стремление решить собственные проблемы, создав социальное предприятие.

Библиографический список:

- [1] Мухин А.В. Эволюция понятия социального предпринимательства. Основные функции социального предпринимательства // Новые технологии. 2011. № 2. С. 103-106.
- [2] Шавырина И.В., Демененко И.А., Дивиченко О.И. Мотивы личного роста и самореализации как определяющие в сфере социального предпринимательства в молодежной среде // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 235-240.

Reference

- [1] Mukhin A.V. The evolution of the concept of social entrepreneurship. The main functions of social entrepreneurship // New technologies. 2011. № 2. P. 103-106.
- [2] Shavyrina I.V., Demenenko I.A., Divichenko O.I. Motives of personal growth and self-realization as determinants in the field of social entrepreneurship in the youth environment // Social and humanitarian knowledge. 2021. № 4. P. 235-240.

Бахарев В.В.

*Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и управления Белгородского
государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.*

Шавырина И.В.

*Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии,
этнографии и социометрии
Российского государственного социального университета (РГСУ).*

Деменко И.А.

*Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и управления Белгородского
государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.*

**Социальное предпринимательство:
драйверы и возможные ограничения**

Аннотация. В статье представлен качественный анализ результатов серии фокус-групповых исследований, проведенных авторами в 2021 г. в Белгородской области в целях изучения развития социального предпринимательства в молодежной среде. В качестве основных драйверов выделяются идеи помощи и поддержки при решении актуальных социальных проблем, невозможность получить важную услугу или товар надлежащего качества, а также стремление к самостоятельности и независимости, детерминированное возможным проблемным обстоятельством, с которым сталкивается семья и лично человек. Группа драйверов, в которых оказывается приоритетной бизнес-мотивация, оказываются выражены слабее. К числу ограничивающих факторов можно отнести низкий уровень личной социальной ответственности, а также отсутствие склонности к деятельности, направленной на решение социальных проблем.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, предпринимательская деятельность, молодежная среда, драйверы социального предпринимательства, ответственность и ограничения социального предпринимательства.

Bakharev V.V.

Doctor of sociology, Professor of the Department of sociology and management of Belgorod state technological University.

Shavirina I.V.

*Candidate of sociological sciences,
Associate professor of the department of sociology,
ethnography and sociometry, Russian State Social University.*

Demenenko I.A.

*Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of sociology and management,
Belgorod state technological University.*

**Social entrepreneurship:
drivers and possible limits**

Abstract. The article presents a qualitative analysis of the results of a series of focus group studies conducted by the authors in 2021 in the Belgorod region in order to study the development of social entrepreneurship among young people. The main drivers are the ideas of assistance and support in solving urgent social problems, the inability to receive an important service or product of adequate quality, as well as the desire for independence and independence, determined by a possible problematic circumstance faced by a family and a person personally. The group of drivers in which business motivation is a priority turn out to be less pronounced. Limiting factors include a low level of personal social responsibility, as well as a lack of inclination to engage in activities aimed at solving social problems.

Key words: social entrepreneurship, entrepreneurial activity, youth environment, drivers of social entrepreneurship, responsibility and limitations of social entrepreneurship.

Этнография, этнология и антропология

Ethnography, ethnology and anthropology

Гичибекова Р.М.

Кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедры теории и истории социальной работы, социального факультета. Дагестанский государственный университет. Республика Дагестан, г. Махачкала.

Проблема формирования идеологической основы народно-освободительного движения Северо-Кавказских народов в XIX в.*

В начале XIX в. религиозные идеологи пытались воспользоваться этим и сделали первоначально ставку на горскую знать, стараясь объединить под лозунгом джихада силы мусульманских общин и ханов. Так, в 1819 г. аварский богослов Саид Араканский призвал горцев к джихаду против русских. Он также направил письмо с просьбой о помощи османскому султану Махмуду II. «Однако из этого плана ничего не вышло, и вскоре сам Саид Араканский смирился с властью русских, видя в них гарантию сохранения своих привилегий в борьбе с общинами горцев» [8, с. 96].

Идеологией всех антироссийских выступлений на Северном Кавказе в первой четверти XIX в., являлся «феодальный национализм», в основе которой лежали идеи войны за независимость и «возрождение» веры [3, с. 245].

А.П. Ермолов подчеркивал в 1819 г., что аварский хан «рассеивает слухи, что многие народы идут с ним для освобождения веры» [4, с. 323]. Но она практически не содержала в себе социальные требования. Именно поэтому в движениях под лозунгами «феодального национализма» не участвовали широкие народные массы, они носили зачастую локальный характер.

С 1821 г. феодальные правители в основном прекратили вооруженное

* © Гичибекова Р.М., 2022.

сопротивление российским властям, примирились с потерей политической самостоятельности и власти, стали превращаться в союзников, в опору царизма, в часть российского аппарата управления Дагестаном.

«К этому времени шариатское движение получило мощную подпитку со стороны суфизма, идеи которого обрели тогда небывалую популярность» [8, с. 96]. Широко распространенный на Северо-восточном Кавказе еще в раннее Средневековье», суфизм имел большое значение в исламизации региона, где он, по справедливому замечанию А.К. Аликберова, порой служил «формой бытования ислама» [1, с. 91].

Распространенное мнение в обширной историографии Кавказской войны получил взгляд, считающий, что идеологией джихада на Северном Кавказе был накшубандийский тарикат, давший движению горцев его «идеологию» и социальную базу, а само движение горцев часто называют «мюридизмом». Эта точка зрения уже изначально вызывает сомнения, если принять во внимание суть тариката.

Бесспорным является тот факт, что идеологией народно-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа был ислам. При этом надо признать, что важную роль в народно-освободительной борьбе горцев Северного Кавказа сыграло суфийское братство Накшубандийа-Халидийа. Однако, отношение северокавказского газавата к суфизму все еще остается нерешенным вопросом, а политические взгляды и деятельность накшубандийских шейхов еще далеко не ясны.

Общеизвестно, что братство Накшубандийа-Халидийа начало распространяться в Дагестане благодаря деятельности шейхов Мухаммада ал-Яраги (Ярагского) и Джамал ад-дина ал-Гази-Гумуки (Газикумухского).

Суфийский тарикат (араб. «тарика» – «путь», «дорога»), по своей сущности, представляет собой строгое иерархическое объединение, ядром которого является взаимосвязь «наставник (шейх) – ученик (мурид)». Его структурообразующими элементами являются мистическое познание Бога, особая концепция нравственного совершенствования, целиком и полностью связанная с аскетизмом и отрешением от мирских благ, почитанием и др. [2, с. 566].

Позиции ал-Яраги в начале его тарикатской деятельности были более чем умеренными. «Это позволяло ему, без каких либо противоречий с традиционным суннизмом, развивать идеи своего учения» [6, с. 112]. И проходило это довольно успешно. Однако проповедь шариата со стороны ал-Яраги вызвало протесты среди ряда улемов, усмотревших в этом притязания на официальный статус, которого тогда еще у местного суфийского духовенства не было. Оппозиционная часть духовенства, раздраженная ростом популярности тариката пыталась ослабить влияние ал-Яраги и скомпрометировать его учение. Например, резкие выпады

исходили от Барка-кадия из Акуша, обвинявшего ал-Яраги в противоречии исламу.

Полковник корпуса жандармерии Н. Юрьев в своем аналитическом донесении 1840 года «Общий взгляд на причины и последствия беспорядков, возникших в Дагестане от распространения фанатизма и секты мюридов между горцами» утверждал: «Неизвестно, каким образом семена мюридизма были заброшены в Дагестан, но в 1824 году это была тайна, которую Гаджи-Исмаил, живший в Ширване и находившийся под близким надзором русского начальства, открывал немногим, однако же, ненавидя, как и все ревностные мусульмане, владычество христиан, он изыскивал средства возбудить волнение между горцами» [11].

Впервые идея газавата в Дагестане прозвучала среди горцев-земледельцев Кюры и Кубы и это не случайно. Еще в 1812 г. на месте бывшего вольного общества усилиями российских властей было создано Кюринское ханство, а население было «обложено оброком в пользу царской казны в размер 9 тысяч четвертей пшеницы и ячменя» [10, с. 20].

«Не случайно, – отмечал Х.-М. Хашаев, – что мюридизм первоначально нашел благоприятную почву для себя именно в той части Дагестана, где народ был больше всего угнетен и пострадал от колониальной политики царизма, а именно, в Южном Дагестане» [Там же].

Призывы к джихаду сильно огорчали ал-Яраги, и он «всячески старался успокоить народ» [6, с. 112]. Шейх ал-Яраги и шейх Джемалудин Газикумухский (как и другие суфийские шейхи, муршиды и «высшее духовенство») были «решительно против газавата и всячески препятствовали его распространению» [9, с. 173]. Так, даже когда вести о жестокостях генерала Мадатова в Кайтаге докатились до Мухаммада ал-Яраги, он прибег «ко всему своему красноречию... чтобы призвать к порядку беспокойных людей своего аула».

Все выше сказанное подчеркивает первоначальную пассивность лидеров тариката и аполитичность самого учения.

Положение начало меняться с середины 1820-х гг. и на то были причины. 1825-й год был годом значительного обострения русско-иранских отношений. «Именно в это время в мечетях Ирана муллы выступали с проповедями, самыми яркими красками расписывая несчастья угнетенных кавказских мусульман». Приближение русско-иранской войны усиливало волнения на Восточном Кавказе. На гребне восстания двух шамхальских аулов Эрпели и Караная, в котором приняли участие койсубулинцы выдвигается фигура мусульманского ученого, будущего первого имама – Гази-Мухаммада. «Он то, – по мнению А.Д. Яндарова, – и предложил идею объединения горцев на основе шариата для оказания сопротивления, как наступающему царизму, так и для борьбы с его приспешниками – соци-

альной верхушкой горцев» [12, с. 65].

Личные качества, твердая линия, взятая Гази-Мухаммадом при проповеди шариата, выдвинула его из массы мусульманского духовенства, а хорошее знание обстановки, в которой он действовал, в соединении с идеями войны за веру, обеспечило ему симпатии койсубулинских узденей. Благодаря его ярким проповедям в родном ауле Гимры, началось введение шариатских постановлений в быт.

Однако вскоре в 1828 г., будучи в ауле Чиркей, Гази-Мухаммад наткнулся на сопротивление части духовенства, главным образом, кадиев, предпочитавших не ссориться с царским правительством. Часть аульской верхушки, особенно в крупных аулах, стояла на той же точки зрения и, принимая шариат, «отказывалась от газавата, мотивируя это боязнью за свои стада или невозможностью лишиться плоскостных зимних пастбищ в том случае, если начнется восстание, и горы будут отрезаны от плоскости».

Шейх Джамал ад-дин настойчиво приглашал к себе Гази-Мухаммада, зазывая его принять тарикат, но тот наотрез отказывался приезжать к шейху. По рассказу Шамиля, только случай – это ограбление в Кази-Кумухе брата Гази-Мухаммада, торговца Мухаммад-Султана – привел имама к шейху Джамал ад-дину.

В результате встречи с шейхом Джамал ад-дином Гази-Мухаммад принял тарикат, стараясь использовать его в своем военном движении, пока это не шло в разрез с его собственными планами джихада против России. Вскоре ему последовали Шамиль, Амирхан (будущий секретарь в имама-те) и ученый Лачинилау.

При назначении Гази-Мухаммада своим уполномоченным по нагорному Дагестану, Джамал ад-дин убедил его «принять на себя распространение шариата, но строго запретил ему вступать в борьбу с русскими, а стараться только об искоренении в буйных дагестанцах закоренелых привычек и пороков и наставить их на путь истинный» [7].

Однако дальнейшие события показали, что Гази-Мухаммад тяготился навязанной ему ролью. И совсем скоро Гази-Мухаммад со своим сподвижником Шамилем меняют курс своей деятельности.

Резкий поворот в действиях Гази-Мухаммада вызвал неудовольствие Джамал ад-дина. Шейх письменно обращается к своему ученику: «Было много ученых людей, которые тоже хорошо знали о необходимости газавата, однако они ничего не предпринимали, считая это дело невозможным: сам Коран воспрещает вести войну против неприятеля сильнейшего».

Гази-Мухаммад, получив от своего духовного наставника в принципе порицание и запрет на проповедническую деятельность в отношении

призывов к вооруженному выступлению, игнорирует указание шейха тем самым, нарушая основной структурообразующий принцип тариката, согласно которому мюрид должен всегда, безусловно, подчиняться приказу своего шейха, даже если он с ним не согласен. Абдурахман, сын шейха Джамал ад-дина также подтверждал факт разногласия между его отцом и Гази-Мухаммадом.

Как уже выше отмечалось, и Мухаммад ал-Яраги был противником вооруженной борьбы. Например, внук шейха Хасан Алкадари писал впоследствии, что проповеди ал-Яраги не имели ничего общего с деятельностью Гази-Мухаммада. Хасан критикует последнего в нарушении постулатов тариката, подвергнувшего бедствиям своего шейха и гонениям со стороны русских властей, скрывавшегося от них, который «стал со своей семьей скитальцем вне родины и скончался в селении Согратль Аварского владения».

Однако, когда впоследствии во взглядах ал-Яраги произошли кардинальные изменения, и он приходит к необходимости общенародного вооруженного сопротивления, почему его внук умалчивает об этом? Скорее всего Хасан ал-Алкадари, находившейся на царской службе, никак не мог по другому осветить этот фрагмент из жизни своего деда.

Анализируя вышеотмеченное можно сделать вывод о том, что инициатором вооруженной борьбы самостоятельно выступил Гази-Мухаммад вопреки учению тариката, а также против воли двух своих мюридидов. Однако совсем скоро его идейным союзником становится ... Мухаммад ал-Яраги. Как это произошло и чем можно объяснить поворот в действиях шейха трудно сказать. Во всяком случае, когда разногласия Гази-Мухаммада с шейхом Газикумухским внесли разногласия среди идеологов тариката, шейх Мухаммад ал-Яраги делает свой решающий шаг: он одобряет действия Гази-Мухаммада.

Одновременно ал-Яраги рекомендует Джамал ад-дину Газикумухскому «не удерживать Гази-Мухаммада в его намерениях, хотя бы потому, что отшельников-мюридидов можно найти много, хорошие же военачальники и имамы редки». Итак, Мухаммад ал-Яраги встал в споре на сторону Гази-Мухаммада. Что заставило шейха отказаться от смиренного, аполитичного и пассивно-созерцательного учения тариката в пользу мощной реформаторской и воинствующей идеологии джихада. Одной из главных причин этой судьбоносной трансформации в его взглядах следует считать жесткая по своей форме политика русских властей и произвол дагестанских феодалов.

Не без основания, отмечает в данном случае Ш.Ю. Пашаева человеческий фактор. Ведь ал-Яраги был не только священнослужителем, но и горцем, воспитанным на общедагестанских моральных ценностях. «По-

мимо чисто религиозных устремлений, – пишет она, – у ал-Яраги не могло не быть и чувства патриотического и национального характера, испокон веков присущие всем дагестанцам» [6, с. 112].

Джамал ад-Дину, который не смог смириться с изменениями, произошедшими в тарикатском мировоззрении ал-Яраги, пришлось уступить, поскольку главным мюршидом оставался Мухаммад ал-Яраги. При этом следует заметить, что в дошедших до нас сочинениях обоих шейхов тема джихада против неверных ни разу не затрагивается. Авторы ограничиваются разбором вопросов суфийского и общеисламского обучения.

Что касается шейха Джамал ад-дина, то он был вовлечен в движение вопреки своей воле или намерениям и уже при правлении Шамиля (1834-1859 гг.) оказался в двусмысленном положении. «С одной стороны, – отмечает Кемпер, – Джамал ад-дин являлся суфийским наставником Шамиля и в этом качестве не только проводил «выборы» Шамиля на пост имама в 1834 г., но и был преданным советником Шамиля вплоть до разгрома имамата в 1859 г. ... С другой стороны, Джамал ад-Дин продолжал противиться ведению войны с русскими» [5, с. 281].

И в последующем он являлся сторонником классического тариката, с отсутствием политической окраски. По свидетельству прапорщика российской армии Орбелиани, находившегося в плену у Шамиля, шейх «...никогда не одобрял борьбы, в которую последователи его вступали с русскими, порицал напрасное кровопролитие и старается теперь обновить оное».

Таким образом, вышеизложенное свидетельствуют, что вооруженная борьба и джихад не были ядром тариката, элементом его учения. Ведь тарикат делает упор на «джихад» другого плана – «борьба человека с собственной плотью», поэтому практически все дагестанские религиозные деятели, противники джихада, критиковали действия Гази-Мухаммада, Гамзат-бека и Шамиля именно за то, что он противоречит учению суфизма.

Библиографический список:

- [1] Аликберов А.К. Северный Кавказ // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь / Отв. ред. и сост. с. М. Прозоров. – М., 2001. Вып. 3.
- [2] Адамба Ф.М. Кирилина с. А. Основные направления в исламе // История религии. – М., 2002. 566 с.
- [3] Гапуров Ш.А., Абдурахманов Д.Б., Израйилов А.М. Дагестан в кавказской политике России в первой четверти XIX в. Монография. – Нальчик, 2008.
- [4] Записки Ермолова 1798 – 1828 гг. / Сост. В.А. Федоров. М. 1991.
- [5] Кемпер М. К вопросу о суфийской основе джихада в Дагестане / Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. с. Н. Абашин, В.О. Бобровников. – М.: Вост. Лит., 2003.
- [6] Пашаева Ш.Ю. Мухаммад Аль-Яраги и кавказский мюридизм. Махачкала.2003.
- [7] Показания прапорщика Орбелиани // РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6478. ДГСВК.
- [8] Северный Кавказ в составе Российской империи: [научное изд.] / [авт. кол.: Д. Ю. Арапов и др.]. - Москва: Новое лит. обозрение, 2007.

- [9] Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963.
 [10] Хашаев Х.-М. Движущие силы мюридизма в Дагестане. – Махачкала, 1956.
 [11] Юрьев Н. Общий взгляд на причины и последствия беспорядков, возникших в Дагестане от распространения фанатизма и секты мюридов между горами. 1840 г. // РГВИА. Ф. ВУА. Д.6550. Л.4.
 [12] Яндаров А.Д. Суфизм и идеология национально-освободительных движений. – Алма-Ата: Наука, 1975.

Reference

- [1] Alikberov A.K. North Caucasus // Islam on the territory of the former Russian Empire: an encyclopedic dictionary / Ed. ed. and comp. With. M. Prozorov. - M., 2001. Issue. 3.
 [2] Atsamba F.M. Kirilina s. A. The main directions in Islam // History of religion. - M., 2002. 566 p.
 [3] Gapurov Sh.A., Abdurakhmanov D.B., Izrayilov A.M. Dagestan in the Caucasian policy of Russia in the first quarter of the 19th century. Monograph. – Nalchik, 2008.
 [4] Ermolov's Notes 1798 - 1828. / Comp. V.A. Fedorov. M. 1991.
 [5] Kemper M. On the issue of the Sufi basis of jihad in Dagestan / Devotees of Islam: the Cult of Saints and Sufism in Central Asia and the Caucasus / Comp. With. N. Abashin, V.O. Bobrovnikov. – М.: Vost. Lit., 2003.
 [6] Pashaeva Sh.Yu. Muhammad Al-Yaragi and Caucasian Muridism. Makhachkala. 2003.
 [7] Testimony of ensign Orbeliani // RGVIA. F. VUA. D. 6478. DGSVK.
 [8] The North Caucasus as part of the Russian Empire: [scientific ed.] / [ed. coll.: D. Yu. Arapov and others]. - Moscow: New lit. review, 2007.
 [9] Smirnov N.A. Muridism in the Caucasus. M., 1963.
 [10] Khashaev Kh.-M. Driving Forces of Muridism in Dagestan. - Makhachkala, 1956.
 [11] Yuryev N. A general view of the causes and consequences of the unrest that arose in Dagestan from the spread of fanaticism and the Murid sect among the highlanders. 1840 // RGVIA. F. VUA. D.6550. L.4.
 [12] Yandarov A.D. Sufism and the ideology of national liberation movements. - Alma-Ata: Science, 1975.

Гичибекова Р.М.

*Кандидат исторических наук, старший преподаватель,
кафедры теории и истории социальной работы,
социального факультета. Дагестанский
государственный университет. Республика Дагестан, г. Махачкала.*

**Проблема формирования идеологической
основы народно-освободительного движения
Северо-Кавказских народов в XIX в.**

Аннотация. В представленной статье, на основе малоизвестных и вновь вводимых в научный оборот источников, предпринята попытка объективного и достоверного освещения проблемных аспектов формирования идеологической базы народно-освободительного движения северокавказских народов в XIX веке.

Официальная дореволюционная историография преподносила борьбу кавказских горских народов за независимость в XIX веке как результат фанатичной агитации отдельных представителей мусульманского духовенства. Считалось, что именно религиозная агитация ряда мулл-фанатиков и вызвала ту грандиозную ситуацию, которая на многие годы потребовала здесь присутствия значительных сил царской армии, и не раз ставила под вопрос успешность предпринятого царизмом покорения Северо-Восточного Кавказа. Подобный тезис в самых разнообразных вариациях можно найти практически у всех авторов дореволюционной историографии, а нередко и в научных трудах исследователей советского периода.

Усиление российского политического и военного присутствия в регионе в последней трети XVIII в. вызвало резкие настроения среди мусульманской знати против официальной политики российского самодержавия. В это время среди местного населения приобрела популярность идея войны за веру и освобождение северокавказских мусульман из-под власти царизма.

Таким образом, выявление идеологических основ и причин народно-освободительного движения северокавказских народов в XIX в., по нашему мнению, представляет особый интерес в современный период.

Ключевые слова: Северный Кавказ, идеология, религия, народно-освободительная борьба в XIX в., дореволюционная историография.

Gichibekova R.M.

*Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer, Department of Theory
and History of Social Work, Faculty
of Social Sciences. Dagestan State University.*

**The problem of forming the ideological basis
of the peoples' liberation movement
of the North Caucasian peoples in the XIX-th century**

In the presented article, on the basis of little-known and newly introduced into scientific circulation sources, an attempt is made to objectively and reliably cover the problematic aspects of the formation of the ideological base of the people's liberation movement of the North Caucasian peoples in the 19th century.

The official pre-revolutionary historiography presented the struggle of the Caucasian mountain peoples for independence in the 19th century as the result of fanatical agitation by individual representatives of the Muslim clergy. It was believed that it was the religious agitation of a number of mullah fanatics that caused that grandiose situation, which for many years required the presence of significant forces of the tsarist army here, and more than once called into question the success of the conquest of the Northeast Caucasus undertaken by tsarism. A similar thesis in a wide variety of variations can be found in almost all authors of pre-revolutionary historiography, and often in the scientific works of researchers of the Soviet period.

The strengthening of the Russian political and military presence in the region in the last third of the XVIII century. caused sharp sentiments among the Muslim nobility against the official policy of the Russian autocracy. At that time, the idea of a war for faith and the liberation of the North Caucasian Muslims from the rule of tsarism gained popularity among the local population.

Thus, the identification of the ideological foundations and causes of the people's liberation movement of the North Caucasian peoples in the 19th century, in our opinion, is of particular interest in the modern period.

Key words: North Caucasus, ideology, religion, national liberation struggle in the 19-th century, pre-revolutionary historiography.

Кубанова А.К.

Кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

**Психология юношеского возраста
и формирование самосознания***

Важнейший психологический процесс юношеского возраста это становление самосознания и устойчивого образа своей личности, своего «Я», которое происходит по нескольким направлениям: первое, открытие своего внутреннего мира, когда юноша начинает воспринимать свои эмоции не как производные от внешних событий, а как состояние своего «Я», появляется чувство своей особенности, непохожести на других, порой появляется и чувство одиночества, когда другие тебя люди не понимают и ты одинок; второе, появляется чувство необратимости времени, когда человек всерьёз задумывается о смысле жизни, о своих перспективах, о своих целях, планах, о своем будущем, что является важным элементом самосознания; третье, формируется целостное представление о самом себе, когда на основе анализа достигнутых результатов в разных видах деятельности, учета мнений других людей о себе и самонаблюдения, самоанализа своих качеств и способностей у юноши формируется самоуважение, т.е. обобщенное отношение к себе; четвертое, происходит осознание и формируется отношение к зарождающейся сексуальной чувственности; пятое, осуществляется становление, формирование личности: деятельность, общение, самосознание, когда в процессе социализации личность имеет дело с освоением все новых видов деятельности, выявляя особо значимые для себя аспекты деятельности, концентрируя внимание на выбранном главном аспекте, соподчиняя ему все остальные деятельности, расширяются и углубляются связи общения человека с людьми, группами, обществом в целом, происходит становление в человеке образа его «Я». Самосознание у человека не возникает сразу, а складывается постепенно на протяжении его жизни под воздействием многочисленных социальных влияний и включает такие компоненты (по В.С. Мерлину), как: 1) сознание отличия себя от остального мира; 2) сознание «Я» как активного начала субъекта деятельности; 3) сознание своих психических свойств, эмоциональные самооценки; 4) социально-нравственная самооценка, самоуважение, которые формируются на основе накопленного опыта общения и действительности.

* © Кубанова А.К., 2022.

Юность является переходным этапом в жизни человека, который характеризуется формированием устойчивого мировоззрения и самосознания личности [1, с. 17]. Для человека открытие своего внутреннего личностно-индивидуального мира (самоуважение, принятие, одобрение себя), есть главное приобретение юношеского периода, где внешний мир начинает восприниматься молодым человеком «через себя», и это однозначно приводит к возрастанию волевой регуляции поведения, у личности юношеского возраста развивается активный «локус контроля». Личность в юношеском возрасте выбрав профессию, ориентирован на социальный статус, на формирование своего мировоззрения и самосознания как основного психологического новообразования юношеского возраста. Появление взрослых социальных ролей в юношеском возрасте вытекает из-за индивидуально-личностных качеств студентов, таких как независимость, избирательность, ответственность, критичность, самостоятельность, самолюбие как основное психологическое новообразование юношеского возраста. Именно в этом возрасте активно формируются познавательные- психические и профессиональные потребности и интересы, личностная способность в ориентире на успешное будущее [2, с. 27].

Исследователи отмечают, что в зарубежной и отечественной психологии имеется немало научных трудов, в которых обстоятельно рассматривается происхождение и сущность самосознания, его структура и эмоционально-ценностная характеристика. Пристальный интерес учёных к этой проблеме объясняется её большой значимостью в контексте решения задач, связанных с разработкой общей теории личности [3, с. 253]. Критериями самосознания выступают: во первых, выделение себя из среды, сознание себя как субъекта, автономного от среды; во-вторых, осознание своей активности; в-третьих, осознание себя через другого человека; в-четвертых, моральная оценка себя, наличие рефлексии-осознание своего внутреннего опыта. В структуре самосознания можно выделить: осознание близких и отдаленных целей ,мотивов своего «Я»; осознание своих реальных и желаемых качеств; познавательные, когнитивные представления о себе; эмоциональное, чувственное представление о себе.

И.В. Арендачук пишет, что в современных публикациях по проблеме самосознания личности оно определяется как феномен, возникающий из сознания по мере становления субъектности человека и определяющий систему его знаний о себе, своих ресурсах и потенциалах. Оно имеет двойственную направленность – субъектную и объектную – и выполняет функцию регуляции личности на двух уровнях – личности («Я – Я») и группы («Я – Другие») [4, с. 434]. В юношеском возрасте изменения в структуре самоотношения не столь кардинальны: повышение показателя интегрального самоотношения в основном связано у юношей с продолжающимся ростом самоуважения, благодаря все более развивающейся способности понимать себя (самопониманию), а также управлять своими чувствами, эмоциями, поступками, поведением на основе

собственных убеждений и системы ценностей. Одним из факторов формирования когнитивного компонента самосознания в юношеском возрасте выступает психическое развитие, включающее составляющую - умственное развитие, оказывающее влияние на успеваемость обучающегося. При рассмотрении психолого-педагогических условий формирования когнитивного компонента самосознания внимание акцентируется на факторе психического развития, демонстрирующего, что следует исходить из различного уровня умственного (интеллектуального) развития, источником которого выступает ярко выраженная познавательная потребность [5]. Вопросу формирования личности подростков и юношей уделяется, в настоящее время, значительное внимание. Это связано с самими особенностями периода, который, во-первых, занимает промежуточное положение между детством и взрослостью, во-вторых, отличается противоречивостью и неоднозначностью поведенческих проявлений. У детей в этот период жизни появляются новые интересы, рост творческой активности, но одновременно с этим происходит «дебют» акцентуаций характера и различного рода девиаций [6, с. 281]. Исследования в области самосознания важны для каждого индивида, так как позволяют наиболее детально изучить особенности собственной психики и решить значимые проблемы.

Библиографический список:

- [1] Башкин М.В., Пидченко П.А. Связь самосознания личности в юношеском возрасте с типами её реагирования на межличностный конфликт // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2017. № 21. С. 17-20.
- [2] Абдиева Г.И. Юношеский возраст как период личностно-профессионального самоопределения и становления // Научный журнал "GLOBUS". 2021. Том 7. № 2 (59). С. 26-27.
- [3] Горская Н.Е., Глызина В.Е. Особенности развития самосознания в юношеском возрасте // Вестник ИрГТУ. 2011. № 1 (48). С. 253-257.
- [4] Арендачук И.В. Самоотношения в структуре самосознания подростков и юношей: динамика развития // Изв. Сарат. ун-та. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2017. № 4. С. 434-438.
- [5] Нурмухамедов Т.Ф. Методические аспекты диагностики когнитивного компонента самосознания в юношеском возрасте // Интернет-журнал «Мир науки», 2017. Том 5. № 2. // URL: <http://mir-nauki.com/PDF/02PSMN217.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (Дата обращения: 30.05.2022)
- [6] Едикханова Ю.М. Особенности самосознания как фактор развития личностного потенциала подростков юношей // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63. С. 281-284.

Reference

- [1] Bashkin M.V., Pidchenko P.A. Communication of self-consciousness of a person in adolescence with the types of her response to interpersonal conflict // News of the Irkutsk State University. Series: Psychology. 2017. № 21. P. 17-20.
- [2] Abdieva G.I. Adolescence as a period of personal and professional self-determination and formation // Scientific journal "GLOBUS". 2021. Volume 7. № 2 (59). P. 26-27.
- [3] Gorskaya N.E., Glyzina V.E. Features of the development of self-consciousness in youth // Bulletin of ISTU. 2011. № 1 (48). P. 253-257.
- [4] Arendachuk I.V. Self-relationships in the structure of self-consciousness of adolescents and young men: dynamics of development // Izv. Sarat. university Series Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2017. № 4. P. 434-438.
- [5] Nurmukhamedov T.F. Methodical aspects of diagnosing the cognitive component of self-consciousness in adolescence // Internet journal "World of Science", 2017. Volume 5. № 2. // URL: <http://mir-nauki.com/PDF/02PSMN217.pdf> (free access). Title from the screen. Yaz. Russian, English (05.30.2022)
- [6] Edikhanova Yu.M. Features of self-consciousness as a factor in the development of the personal potential of adolescent youths // Problems of modern pedagogical education. 2019. № 63. P. 281-284.

Кубанова А.К.

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.

Психология юношеского возраста и формирование самосознания

Аннотация. Этап формирования самосознания и собственного мировоззрения, жизненной позиции, принятие ответственных решений, определяющих выбор профессии и своего места в жизни, определение её смысла происходит в юношеском возрасте, которому свойственна личностно-возрастная интровертированность, повышенное внимание к своему внутреннему личностно-индивидуальному миру. Связь возникновения и формирования самосознания с вхождением в человеческую культуру, в общение и деятельность людей служит отправной точкой для развития конкретных представлений о самосознании, когда личность юношеского возраста становится полноправным представителем человеческой общности, овладевая ценностями, нормами, эталонами и способами действия, общения, оценивания и самооценивания.

Ключевые слова: юношеский возраст, самосознание, личность, собственное мировоззрение, потребности, интересы.

Kubanova A.K.

Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines.
North Caucasian State Academy.

Psychology of youth and formation of self-consciousness

Abstract. The stage of formation of self-awareness and one's own worldview, life position, making responsible decisions that determine the choice of a profession and one's place in life, determining its meaning occurs in adolescence, which is characterized by personal-age introversion, increased attention to one's inner personal-individual world. The connection between the emergence and formation of self-consciousness with entry into human culture, communication and activities of people serves as a starting point for the development of specific ideas about self-consciousness, when a person of adolescence becomes a full-fledged representative of the human community, mastering values, norms, standards and ways of acting, communicating, evaluating and self-assessment.

Key words: adolescence, self-awareness, personality, own worldview, needs, interests.

*Историография, источниковедение,
методы исторического исследования*

*Historiography, source studies,
methods of historical research*

Бабенко О.В.

Старший научный сотрудник, кандидат исторических наук. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН).

Проблема гарантий польско-германской границы в первой половине 1920-х годов: современная историография*

Польско-германские отношения первой половины 1920-х гг. развивались весьма напряженно. Они являлись составной частью международных отношений, выстраивавшихся в рамках Версальской системы, которая распространялась как на государства-победительницы в Первой мировой войне, так и на другие страны, в том числе Польшу и Германию. Судьбы этих государств складывались по-разному, но они не могли не участвовать в европейской политике, приведшей мир в 1939 г. к военной катастрофе. Необходимость определить виновников этой катастрофы поддерживает неиссякаемый исследовательский интерес к данной проблематике. Ученые из России и зарубежных стран продолжают заниматься вопросом о польско-германской границе и связанными с этим событиями. Важно и то, что с 1990-х гг. начали выходить научные труды, лишенные идеологической составляющей и обогащенные неизвестными ранее источниками.

В нашей статье рассматривается главным образом российская и польская историография рассматриваемой проблемы 2000-х годов. Вопрос о гарантиях польско-германской границы интересует прежде всего польских историков. Ведь решения 1920-х гг. являли собой начальный этап установления современной польско-германской границы и пересматривались по итогам Второй мировой войны, когда Варшава приобрела территори-

* © Бабенко О.В., 2022.

альные приращения. Анализ польско-германских споров содержится, как правило, в трудах, посвященных Версальской системе [15; 22], польско-советским отношениям [4; 5; 18; 21], польско-германо-советским отношениям [19], связям Германии со странами Центральной Европы [17] и т.д. Отечественные историки обращаются к рассматриваемой проблеме в работах о международной обстановке межвоенного периода [1; 3; 9], германо-польских отношениях [8; 10; 13], Локарнской конференции [12] и т.п. Кроме того, нами были использованы публикации английского историка Дж. Райт о Локарнской конференции [23] и белорусской исследовательницы Е.Н. Дубровка о месте Польши в системе европейской безопасности [7]. Общая направленность этих трудов заключается в поисках виновников развязывания Второй мировой войны.

Для историков международных отношений межвоенного периода первостепенное значение имеет послевоенная ситуация в мире, положение основных держав, политика их властей. После Первой мировой войны «в мире создалась новая военно-политическая обстановка» [9, с. 6], а положение Германии и Польши стало совершенно разным. Так, Берлин оказался в катастрофической ситуации. Германия потерпела полный разгром в войне. Она находилась на первом месте по числу людских потерь – 2 млн. 37 тыс. солдат и офицеров. Экономика страны пришла в упадок: выпуск промышленной продукции в 1920 г. по сравнению с довоенным уровнем составил 58%, производство сельскохозяйственных продуктов сократилось в 3 раза. Более того, она стала объектом экономической эксплуатации государств-победителей. Германия потеряла 1/7 часть своей территории, все колониальные владения и «де-факто стала республикой» [там же].

В целом главным итогом войны для немцев стала утрата Германией статуса великой мировой державы. Польша же, наоборот, возродилась после беспрецедентных разделов XVIII века и пертурбаций XIX века, обретя независимость в 1918 г. Германия признала суверенитет Польского государства и вынуждена была вернуть ему отдельные районы Померании, Западной и Восточной Пруссии, Познань, восточную часть Верхней Силезии. Эти земли, как пишет Е.И. Красновская (Казанский государственный университет), «имели значение не только со стратегической, моральной (на отошедших к Польше землях проживало значительное немецкое население), но и с экономической точки зрения: отходившие к Польше земли были одним из промышленных центров Германской империи в довоенные годы» [10, с. 243].

Отправной точкой большей части современных исследований является Версальский мирный договор, заключенный 28 июня 1919 г. Он вызвал ряд проблем, в том числе германскую проблему, поскольку, как мы отмечали в одном из наших трудов, «для потерпевшей поражение Германии в Версальской системе не было равноправного места» [2, с. 9]. Вследствие этого

Берлин стремился вернуть себе великодержавные позиции. По условиям Версальского договора, Германия лишалась полноценной армии, флота, крепостей и военного имущества, что означало почти полную ее демилитаризацию. Кроме того, она должна была возместить убытки каждой из вовлеченных с ней стран и не могла вступать в международные организации без разрешения держав-победительниц. Все это, как справедливо полагает исследователь С. Дембски (Польский институт международных дел), существенно ограничивало государственный суверенитет Германии [5, с. 191]. Однако по причине того, что в 1919 г. германская проблема решалась без участия Германии, большая часть немецкого общества не чувствовала себя связанной версальскими обязательствами, пишет познанский историк Т. Котловский [16, с. 121]. А немецкие власти считали, что геополитические изменения в Центральной и Восточной Европе превратили этот регион в слабейшее звено Версальской системы [8, с. 14].

Берлин вынужден был уступить соседним государствам ряд территорий: Эльзас и Лотарингию – Франции, Великую Польшу и часть Восточного Поморья – Польше, районы Эйпена, Мальмеди и Морене – Бельгии, Северный Шлезвиг – Дании. Примириться с этим власти Германии не могли. Как отмечает Е.Н. Дубровка (Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины), «вопрос о гарантиях безопасности послевоенных границ остро стоял для стран, граничивших с Германией...» [7, с. 176]. Тем не менее Берлину еще предстояло восстановить свой военный и экономический потенциал. В 1920-е гг. Германия еще не имела достаточных сил для осуществления своих ревизионистских стремлений. Левый берег Рейна и 50-километровая полоса вдоль его правого берега были демилитаризованы, а на западный берег Рейна вводились союзные войска. Содержание оккупационной армии возлагалось на Германию. К Польше отошла узкая полоса балтийского побережья, именовавшаяся Польским (Данцигским) коридором. Он отделял от Германии Восточную Пруссию, превратившуюся в немецкий анклав. Данциг (с 1945 г. – Гданьск) стал «вольным городом» под управлением Лиги Наций. Как отмечал известный польский историк Х. Батовский, Великобритания и США были против включения в состав Польского государства Гданьска и Верхней Силезии [14, с. 36]. А российский исследователь В.А. Зубачевский (Омский государственный педагогический университет) справедливо полагает, что творцы Версальской системы создали в Европе новые очаги конфликтов, в том числе и путем решения вопроса о получении Польшей выхода к морю [8, с. 14].

Польша с большим трудом получила часть Западной Пруссии. Этому предшествовали напряженные польско-германские переговоры, которые проходили в Варшаве, Берлине и Париже во второй половине 1919 г. В результате в начале 1920 г. Польша при поддержке держав-победительниц

получила часть Западной Пруссии без плебесцита, что подразумевал Версальский мирный договор, как справедливо указывает польский историк М. Войцеховский [22, с. 151].

Противоречия Версальской системы породили территориальные споры между «малыми государствами» Европы, появившимися по окончании Первой мировой войны на основании неоднозначно трактованного «этнографического принципа», и решительно настроенными Германией, Венгрией, Болгарией и Советской Россией. Одна из ведущих держав того времени Франция не исключала возможность реванша со стороны проигравших стран. Ее особенно беспокоила Германия, тем более, что Парижу не удалось получить в Версале гарантий безопасности своих границ. Соперничавшая с Францией за влияние на европейском континенте Англия прямо высказывалась за пересмотр польско-германской границы в пользу Германии. Более того, Лондон не был заинтересован в обложении Германии высокими репарациями. В целях их выплаты Берлину следовало увеличить свой экспорт, вступая в конкуренцию с Великобританией на мировом рынке. Поэтому в Лондоне считали, что для поддержания «равновесия сил» в Европе «необходимо способствовать возрождению германского государства в первую очередь в экономической сфере, а затем – в военно-политической» [15, с. 86]. Кроме того, предлагавшиеся тогда проекты по сокращению вооружений не были реализованы «во многом из-за англо-французских противоречий» [7, с. 176].

Что же касается Польши, то ее границы не были четко установлены Версальским договором. Как пишет польская исследовательница Х. Лах (Варминьско-Мазурский университет в Ольштыне), формирование границ II Речи Посполитой было длительным процессом, включавшим в себя драматические события [18, с. 91]. Восточная граница определялась в ходе советско-польской войны 1919-1920 гг., по итогам которой в состав Польского государства были включены Западная Украина и Западная Белоруссия. Согласно Версальскому миру, спорными территориями считались Верхняя Силезия и часть Восточной Пруссии. Однако, как пишет канд. ист. наук Н.А. Строганова, в начале 1920-х гг. положение поляков в Восточной Пруссии не интересовало польские власти, поскольку они были заняты «формированием восточной границы» [13, с. 70]. Плебесцит в Восточной Пруссии (в Вармии, Мазурах и Повислье) был проведен по инициативе немецких властей в июле 1920 г., когда еще шла советско-польская война. Он закончился победой немецкой стороны – от 92 до 97% голосовавших высказались за принадлежность региона к Германии. А Верхняя Силезия была разделена между Польшей и Германией так, что Варшава получила только 29% этой территории [17, с. 96]. Решение о разделе Верхней Силезии было воспринято в Германии как анти-немецкая акция, как утверждает польский историк С. Серповский [20, с. 62].

Как отмечает С. Дембски, Варшава искала сотрудничества с Лондоном

и Парижем по вопросам стабилизации Версальской системы [6, с. 49]. Но при этом она «делала упор на самостоятельность внешней политики», а ее участие в европейских политических проектах зависело от влияния этих проектов на отношения между Германией и Польшей [6, с. 50].

Совершенно очевидно, что поляки не были удовлетворены решением территориальных споров, а отношение Германии к Польше оставалось крайне негативным. В связи с этим польский историк С. Грегорович проанализировал взгляды командующего сухопутными войсками рейхсвера Ханса фон Секта. Этот военный деятель известен тем, что ему удалось положить успешное начало воссозданию армии Рейха и ее технического перевооружения. В начале 1920-х гг. немецкий генерал писал, что «существование Польши невыносимо... Польша должна исчезнуть...» [4, с. 43].

Подготовка немцев к захвату западных земель II Речи Посполитой совпала с ее экономической блокадой. 25 июля 1920 г. был издан указ рейхспрезидента Германии, согласно которому был запрещен экспорт и транзит военных материалов в Польшу, а позднее прекратились поставки основных промышленных товаров, что, по мнению Е.И. Красновской, «означало фактически экономическую блокаду польского государства» [10, с. 245]. В то же время в Поморье активизировалась деятельность немецких организаций, занимавшихся антипольской пропагандой с целью захвата власти на случай распада Польши.

Поляки в целях обеспечения собственной безопасности старались усилить свои позиции, чтобы противостоять Германии и России. Находившиеся у власти в Польше в первой половине 1920-х гг. эндеки использовали для этого антигерманский союз с Францией. Кроме того, в 1921 г. Варшава заключила союзный договор и секретную военную конвенцию с Румынией. В этом же году был подписан политический договор с Чехословакией с секретным приложением. В. Влодаркевич (Военный технологический университет в Варшаве) пишет, что поляки рассчитывали тогда на систему европейской безопасности и союзы с Францией и Румынией [21, Р. 50]. Однако союзные договоры, как мы уже замечали, «не предоставляли Польше всесторонних гарантий безопасности» [2, с. 25].

Перекройка карты Европы была завершена на Вашингтонской международной конференции, проходившей с 12 ноября 1921 г. по 6 февраля 1922 г. Принятые на ней решения были направлены на ограбление колоний и создание приоритетных условий по использованию этих земель для США, Великобритании и Франции. Они обострили отношения между победителями и побежденными и выявили «противоречия между самими победителями, что позднее привело к созданию новых политических группировок и к мировой войне» [3, с. 103]. А Германия отказалась от выплаты очередного репарационного взноса. В будущем выплаты по репарациям

прерывались «с момента прихода Гитлера к власти до 1953 г., после чего последний транш был осуществлен в 2010 году!» [1, с. 10].

В августе 1924 г. на межсоюзнической конференции в Лондоне был утвержден так называемый «план Дауэса», ставший этапным событием в развитии международных отношений межвоенного периода. Он был выгоден Германии, так как смягчил условия репарационных платежей и обеспечил Берлин мощной финансово-экономической поддержкой англосаксонских держав. Польский историк К. Рак (Фонд германо-польского сотрудничества) не отражает в полной мере значение этого документа, делая упор на урегулирование проблемы репараций [19, с. 28]. В действительности же значение плана Дауэса заключается в том, что он способствовал усилению позиций Англии и Германии в ущерб Франции.

В сентябре 1924 г. в Женеве состоялась очередная сессия Лиги Наций. На ней был принят «протокол о мирном улажении международных споров» - Женевский протокол. Он содержал положение о санкциях в отношении агрессора и военных мерах. Однако против этого документа выступил Лондон, и он не вступил в силу. При этом Варшава получила далеко не оптимистичные отчеты о женевской сессии Лиги Наций. Польский историк Х. Батовский отмечал в связи с этим сохранение немецких претензий к Польше – Берлин стремился пересмотреть «новую восточную границу Рейха» [14, с. 118]. А К. Рак выделяет лишь один факт из истории этой сессии – именно на ней британцы подняли вопрос о членстве Германии в Лиге Наций [19, с. 28].

Политические изменения в международных отношениях завершила Локарнская конференция, оказавшая влияние на судьбу Польши. Она проходила 5-16 октября 1925 г. в швейцарском городе Локарно с участием Англии, Франции, Италии, Бельгии, Германии, Польши и Чехословакии. К. Рак пишет, что еще в мае 1925 г. в Варшаве стало известно, что Париж и Лондон договорились о гарантийном пакте с Германией, который исключал участие в нем Польши и других стран Центральной и Юго-Восточной Европы [19, с. 148-149].

Локарнские соглашения упрочили основы Версальской системы ввиду достижения Францией дополнительных гарантий безопасности. На конференции обсуждался и вопрос об обеспечении неприкосновенности польско-германской границы. В данном деле многое зависело от позиции Великобритании. Как пишет работавший сразу в нескольких российских вузах историк, д-р ист. наук С.В. Морозов, «по вопросу о гарантиях восточных границ Германии правительство Великобритании было неумолимо и не пошло ни на какие компромиссы» [11, с. 86]. Более того, Морозов утверждает, что в 1925 г. был создан правовой механизм «подталкивания» Германии на Восток [11, с. 84]. А его коллега из Рязани В.А. Слепов справедливо отмечает, что германская дипломатия в Локарно конференции «постави-

ла перед собой задачу подготовки условий для ревизии версальского территориально-политического размежевания» [12, с. 215]. Глава немецкого внешнеполитического ведомства Г. Штреземан использовал с этой целью запугивание западных стран возможностью распространения коммунизма и усиления СССР. И эта тактика оказалась успешной: Лондон и Париж согласились на уступки в германском вопросе. В Форин Оффис понимали, что немцы стремятся прежде всего к ревизии границ с Польшей. Но в то же время эта антипольская политика несла в себе угрозу разрушения системы французских союзов в Центральной и Юго-Восточной Европе и международной изоляции Франции, пишет Слепов [12, с. 216].

Рейнский гарантийный пакт, подписанный в Локарно, закрепил гарантии только западных границ Германии, которая сохранила основания для выдвижения территориальных претензий к Польше. Аналогичное значение имел польско-немецкий арбитражный договор. Локарнские соглашения, отмечает К. Рак, касались «только западной границы Рейха, но не относились к ее восточной границе» [19, с. 85]. Кроме того, Франция лишилась возможности оказывать военную помощь Польше без санкции Совета Лиги Наций. Поэтому Локарнские договоренности отвечали интересам стремившейся к реваншу Германии, которая, как пишет профессор Оксфордского университета Дж. Райт, «оставила для себя возможность пересмотреть границы на востоке...» [23, с. 397]. А С.Н. Ковалев (Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ) справедливо заметил, что международная ситуация в Европе базировалась на Локарнских соглашениях до первой половины 1930-х гг. [9, с. 8].

Таким образом, в современной научной литературе достаточно объективно отражены польско-германские противоречия первой половины 1920-х годов. Российские и польские историки придерживаются одинакового мнения в оценках данной проблематики. Большое место отводится Версальской системе международных отношений, обострившей польско-германские противоречия. Особо выделяется вопрос о совместной границе, который рассматривался в указанный период. Внимание уделяется и Вашингтонской конференции, углубившей существовавшие в то время разногласия между победителями и побежденными и в среде победителей. Объективно оценивается значение Локарнских соглашений для польско-германских отношений, которая не только не решила взаимные территориальные споры, но и дала возможность Германии сохранить основания для выдвижения претензий к польской стороне. В историографии присутствует также анализ международной обстановки постверсальского времени, без понимания которой не представляется возможным проанализировать отношения между Варшавой и Берлином. Отдельные события международной жизни освещаются не в полной мере, но это предопределяется целями

авторов рассматриваемых исследований. Главным является то, что вопрос об определении польско-германской границы в первой половине 1920-х гг. рассматривается как часть международного процесса, приведшего к началу Второй мировой войны. Общее мнение одной фразой выразил С. Дембски, написавший, что за развязывание Второй мировой войны «и придание ей варварского характера, нарушающего все нормы морали и права, ответственность несет, прежде всего, Германия» [6, с. 48].

Библиографический список:

- [1] Астахов И.А. Версальско-Вашингтонская система международных отношений – ключевой фактор в причинах начала Второй мировой войны // Проблемы социальных и гуманитарных наук, 2018. № 4 (17). С. 7-13.
- [2] Бабенко О.В. Польша в системе международных отношений (1919-1939 гг.): Аналитический обзор / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. истории; Отв. ред. Т.М. Фадеева. – М.: ИНИОН РАН, 2011.
- [3] Бутырская И.Г. Версальско-Вашингтонская система международных отношений // Национальная безопасность и стратегическое планирование, 2014. № 4 (8). С. 96-103.
- [4] Грегорович С. Место и роль СССР в политике Польши в 30-е годы // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: Сб. ст. / РАН. Ин-т рос. истории, Пол. акад. наук, Ин-т истории и др.; Отв. ред. Дурачински Э., Сахаров А.Н. – М.: Наука, 2001. С. 39-49.
- [5] Дембски С. Польско-советские отношения в оценках Берлина в 30-е годы: Некоторые вопросы // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: Сб. ст. / РАН. Ин-т рос. истории, Пол. акад. наук, Ин-т истории и др.; Отв. ред. Дурачински Э., Сахаров А.Н. – М.: Наука, 2001. С. 191-218.
- [6] Дембски С. Польша, Советский Союз, кризис версальской системы и причины начала Второй мировой войны // Вестник МГИМО-Университета, 2009. Спец. Выпуск. С. 48-71.
- [7] Дубровко Е.Н. Место Польши в системе безопасности в Европе: британские оценки в аспекте Женевского протокола // Беларусь у кантэксце еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава. – Гродно: Гродзенскі гос. ун-т ім. Янкі Купалы, 2021. С. 176-180.
- [8] Зубачевский В.А. Проблема Данцига и польского коридора в германо-польских отношениях в 1929-1933 гг. // Военно-исторический журнал, 2015. № 7. С. 14-19.
- [9] Ковалев С.Н. Международная военно-политическая обстановка в межвоенный период и с началом Второй мировой войны // 1941 год. Уроки и выводы: Сб. ст. межд. науч. конф. (к 80-летию Великой Отечественной войны). – СПб.: «Михайловская военная артиллерийская академия», 2021. С. 6-14.
- [10] Красновская Е.И. Трансформация германской дипломатии в отношении Польши в контексте итогов Первой мировой войны // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки, 2008. Т. 150. № 7. С. 242-254.
- [11] Морозов С.В. К вопросу о создании в 1925 г. правового механизма «подталкивания» Германии на Восток // Вестник Томского государственного университета, 2016. № 412. С. 84-88.
- [12] Слепов В.А. К вопросу о влиянии Локарнской конференции на развитие международных отношений в 1920-е гг. // Запад и Восток: История и перспективы развития. Сборник статей 30-й юбилейной Международной научно-практической конференции / Под ред. И.М. Эрлихсон, Ю.В. Савосиной, Ю.И. Лосева. – Рязань: ИП А.В. Коняхин, 2019. С. 213-218.
- [13] Строганова Н.А. Польское национальное меньшинство в Восточной Пруссии в контексте германо-польских отношений (1918-1939) // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта, 2009, № 12. С. 70-75.
- [14] Batowski H. Między dwiema wojnami, 1919–1939. Zarys historii dyplomatycznej. – Kraków: Wydaw. Literackie, 2001.
- [15] Fiedor K. Narodziny i zmierzch systemu wersalskiego // Acta Univ. Wratislaviensis. Niemcoznawstwo, 2000. № 9. P. 9-91.
- [16] Kołowski T. Problem niemieckich reparacji po I wojnie światowej // Przegląd Zachodni, 2014. № 2. P. 121-138.
- [17] Lebioda T. Niemcy w międzywojennej Czechosłowacji i Polsce. Dwie barwy mniejszości narodowej // Acta Univ. Wratislaviensis. Niemcoznawstwo, 2000. № 9. P. 93-127.
- [18] Łach H. Ustalenie granicy polsko-sockiewickiej – w 100. rocznicę delimitacji granicy ryskiej // Przegląd Wschodnioeuropejski, 2021. № 12 (2). P. 91-108.
- [19] Rak K. Piłsudski: Między Stalinem a Hitlerem. – Warszawa: Bellona, 2021.
- [20] Sierpowski P. Gra o Niemcy. Międzynarodowy kontekst wstąpienia Niemiec do Ligi Narodów w roku 1926. –

Poznań: Instytut Historii. Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, 2015.

- [21] Włodarkiewicz W. Zagrożenie bezpieczeństwa militarnego Rzeczypospolitej Polskiej przez Związek Radziecki w okresie międzywojennym // *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 2022. № 13 (1). P. 49-62.
- [22] Wojciechowski M. Rola traktatu wersalskiego w kształtowaniu stosunków między państwowych w Europie Środkowo-Wschodniej na przykładzie realizacji przez Niemcy postanowień traktatowych w sprawie przekazania Polsce części prowincji Prusy Wschodnie w latach 1919–1920 // *Polska wobec idei integracji europejskiej w latach 1918–1945: Zbiór studiów / Pod. red. Wojciechowskiego M.* – Toruń, 2000. P. 135-153.
- [23] Wright J. Locarno: a democratic peace? // *Review of international studies*, 2010. Vol. 36. № 2. P. 391-411.

Reference

- [1] Astakhov I.A. The Versailles-Washington system of international relations is a key factor in the causes of the outbreak of World War II // *Problems of Social and Humanitarian Sciences*, 2018. № 4 (17). P. 7-13.
- [2] Babenko O.V. Poland in the system of international relations (1919-1939): Analytical review / RAS. INION. Center for social scientific-inform. research Dep. stories; Rep. ed. T.M. Fadeev. – M.: INION RAN, 2011.
- [3] Butyrskaya I.G. Versailles-Washington System of International Relations // *National Security and Strategic Planning*, 2014. № 4 (8). P. 96-103.
- [4] Gregorovich P. Place and role of the USSR in the policy of Poland in the 30s // *Soviet-Polish relations in the political conditions of Europe in the 30s of the XX century: Sat. Art. / RAN. In-t grew up. history, Paul. acad. Sciences, Institute of History, etc.; Rep. ed. Durachinski E., Sakharov A.N.* – M.: Nauka, 2001. P. 39-49.
- [5] Dembski P. Polish-Soviet relations in the assessments of Berlin in the 30s: Some questions // *Soviet-Polish relations in the political conditions of Europe in the 30s of the XX century: Sat. Art. / RAN. In-t grew up. history, Paul. acad. Sciences, Institute of History, etc.; Rep. ed. Durachinski E., Sakharov A.N.* – M.: Nauka, 2001. P. 191-218.
- [6] Dembski P. Poland, the Soviet Union, the crisis of the Versailles system and the causes of the outbreak of World War II // *Bulletin of MGIMO University*, 2009. Special. Release. P. 48-71.
- [7] Dubrovko E.N. Poland's place in the security system in Europe: British assessments in the aspect of the Geneva Protocol // *Belarus in the history of the European history: asoba, gramadstva, dzjarzhava.* – Grodno: Grodno State. un-t im. Yanka Kupala, 2021. P. 176-180.
- [8] Zubachevsky V.A. The problem of Danzig and the Polish corridor in German-Polish relations in 1929-1933 // *Military Historical Journal*, 2015. № 7. P. 14-19.
- [9] Kovalev S.N. International military-political situation in the interwar period and with the beginning of World War II // 1941. Lessons and conclusions: Sat. Art. int. scientific conf. (to the 80th anniversary of the Great Patriotic War). – St. Petersburg: “Mikhailovskaya Military Artillery Academy”, 2021. P. 6-14.
- [10] Krasnovskaya E.I. Transformation of German diplomacy towards Poland in the context of the results of the First World War // *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Humanities*, 2008. V. 150. № 7. P. 242-254.
- [11] Morozov S.V. On the issue of creating in 1925 a legal mechanism for “pushing” Germany to the East // *Bulletin of the Tomsk State University*, 2016. № 412. P. 84-88.
- [12] Slepov V.A. On the question of the influence of the Locarno Conference on the development of international relations in the 1920s. // *West and East: History and development prospects. Collection of articles of the 30th Anniversary International Scientific and Practical Conference / Ed. THEM. Erlikhson, Yu.V. Savosina, Yu.I. Losev.* – Ryazan: IP A.V. Konyakhin, 2019. P. 213-218.
- [13] Stroganova N.A. Polish national minority in East Prussia in the context of German-Polish relations (1918-1939) // *Bulletin of the Russian State University. I. Kant*, 2009, № 12. P. 70-75.
- [14] Batowski H. Między dwiema wojnami, 1919–1939. Zarys historii dyplomacji. – Kraków: Wydaw. Literackie, 2001.
- [15] Fiedor K. Narodziny i zmierzchu systemu wersalskiego // *Acta Univ. Wratislaviensis. Niemiecnazwstwo*, 2000. № 9. P. 9-91.
- [16] Kotłowski T. Problem niemieckich reparacji po I wojnie światowej // *Przegląd Zachodni*, 2014. № 2. P. 121-138.
- [17] Lebioda T. Niemcy w międzywojennej Czechosłowacji i Polsce. Dwie barwy mniejszości narodowej // *Acta Univ. Wratislaviensis. Niemiecnazwstwo*, 2000. № 9. P. 93-127.
- [18] Łach H. Ustalenie granicy polsko-sowieckiej – w 100. rocznicę delimitacji granicy ryskiej // *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 2021. № 12 (2). P. 91-108.
- [19] Rak K. Piłsudski: Między Stalinem a Hitlerem. – Warszawa: Bellona, 2021.
- [20] Sierpowski P. Grao Niemcy. Między narodowy kontekst wstąpienia Niemiec do Ligi Narodów w roku 1926. – Poznań: Instytut Historii. Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, 2015.
- [21] Włodarkiewicz W. Zagrożenie bezpieczeństwa militarnego Rzeczypospolitej Polskiej przez Związek Radziecki w okresie międzywojennym // *Przegląd Wschodnioeuropejski*, 2022. № 13 (1). P. 49-62.
- [22] Wojciechowski M. Rola traktatu wersalskiego w kształtowaniu stosunków między państwowych w Europie Środkowo-Wschodniej na przykładzie realizacji przez Niemcy postanowień traktatowych w sprawie przekazania Polsce części prowincji Prusy Wschodnie w latach 1919–1920 // *Polska wobec idei integracji europejskiej w latach 1918–1945: Zbiór studiów / Pod. red. Wojciechowskiego M.* – Toruń, 2000. P. 135-153.
- [23] Wright J. Locarno: a democratic peace? // *Review of international studies*, 2010. Vol. 36. № 2. P. 391-411.

Бабенко О.В.

*Старший научный сотрудник, кандидат исторических наук.
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН).*

**Проблема гарантий польско-германской границы
в первой половине 1920-х годов: современная историография**

Аннотация. В статье рассматривается проблема гарантий западной границы Польши первой половины 1920-х гг. в освещении современных отечественных и зарубежных историков. Особое внимание уделяется особенностям Версальской системы и положению побежденной в Первой мировой войне Германии. Приводятся сведения о территориальных изменениях в Центральной Европе. Анализируется международное положение Польши. Делается вывод об объективности и полноте освещения рассматриваемой проблемы в современной отечественной и зарубежной историографии.

Ключевые слова: польско-германская граница, Версальская система, первая половина 1920-х гг., современная историография.

Babenko O.V.

*Senior researcher, Doctor of History (PhD).
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAS).*

**The problem of guarantees of the Polish-German border
in the first half of the 1920s: contemporary historiography**

Abstract. The article deals with the problem of guarantees of the western border of Poland in the first half of the 1920s in the coverage of domestic and foreign historians. Special attention is paid to the peculiarities of the Versailles system and the position of Germany defeated in the First World War. Information about territorial changes in Central Europe is provided. The international situation of Poland is analyzed. The conclusion is made about the objectivity and completeness of the coverage of the problem under consideration in modern domestic and foreign historiography.

Key words: Polish-German border, Versailles system, first half of 1920s, modern historiography.

Рябова Е.И.

Кандидат политических наук, эксперт.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Источники изучения истории повседневности: Европа глазами Федора Михайловича Достоевского*

Двести лет со дня рождения Федора Михайловича Достоевского исполнилось в 2021 г. Эта юбилейная дата стала основанием еще раз обратиться к произведениям великого русского писателя, известным всему миру. В приближении юбилея президентом России был подписан Указ о праздновании 200-летия со дня рождения Федора Достоевского¹. Несмотря на то, что Достоевский — русский писатель, а его юбилей позволил выделить те аспекты творчества, которые особенно важны для современной России, духовно-нравственного мира русского человека, у этого события обнаружился ярко выраженный внешний фон.

Можно говорить о том, что в свете усложнения геополитических, в частности, российско-украинских отношений острее той формы социально-политического остракизма, которая на Западе получила наименование культуры отмены (англ. *cancel culture*, *call-out culture*), четко оказалось направленным на все, что относилось к Русскому миру. Поэтому и всякое обращение там к идеям выдающихся русских творцов стало проявлением здравого смысла. Папа Римский Франциск называет Достоевского своим любимым писателем. 13 апреля 2022 г. накануне Пасхи Папа Франциск в ходе традиционной коллективной аудиенции о настоящем «мире Господнем», процитировал «Братьев Карамазовых» Достоевского. Понтифик выделил притчу о Великом инквизиторе². И к этой притче он тоже обращался

1 Указ Президента Российской Федерации от 24.08.2016 г. № 424 О праздновании 200-летия со дня рождения Ф.М. Достоевского [Электронный документ] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41202>.

2 Папа Римский Франциск процитировал Достоевского в рассуждениях о мире // URL: <http://inforos.ru/ru/index.php?module=news&action=view&id=138987>.

неоднократно. Папа Франциск отметил такую связь притчи с современной реальностью: «ловушка та же, соблазн фальшивого мира, опирающегося на власть, который ведет к ненависти и предательству Бога». Он подчеркнул, что «мир, который Иисус нам дает на Пасху, это не следствие стратегий, которые осуществляются путем применения силы, завоеваний и разных форм давления. Такой мир — это только перерыв между войнами». Франциск также назвал мир даром. Цитируя Достоевского, понтифик особо подчеркнул такую мысль: «Инквизитор хочет, чтобы Иисус «сказал что-нибудь, хотя бы и горькое, страшное, но он вдруг молча приближается к старику и тихо целует его в его бескровные девяностолетние уста». Близкие мысли Папа изложил в книге «Против войны. Мужество строить мир» (ит. *Contro la guerra. Il coraggio di costruire la pace*)³, в которой он затрагивает болезненный конфликт на Украине, а также напоминает о «множестве войн, идущих в мире».

Безусловно, обращение к наследию великого русского писателя папы со стороны Франциска во многом было вызвано событиями на Украине. Но какими бы они тяжелыми, трагическими не были, их следует рассматривать как проявление той неконтролируемой ни отдельным человеком, ни социумом деструктивной силы, переворачивающей мир, меняющей нравственную оценку социально-политических и духовных координат, казавшихся устойчивыми. Известно, что именно литература первой в обществе берется за анализ любой социально значимой моральной коллизии. Как раз творчество Достоевского подтверждает это удивительное отличие русской литературы от других ее национальных разновидностей, в частности, английской и французской. Так, чтение английской литературы оставляет память о себе в первую очередь своими героями (Гамлетом, Чайльд Гарольдом, Алисой, Винни Пухом, Гарри Поттером). Французская литература запоминается прежде всего именами ее блестящих авторов (Ронсара, Корнеля, Мольера, Гюго). Русская литература прочно входит в сознание читателя названиями своих неповторимых произведений. Яркий пример — романы Федора Михайловича, которые уже одним наименованием позволяют обнаружить наиболее больные точки общественного организма. Напомним их перечень того времени, что о них писал Достоевский. Это: «Бедные люди» (1844), «Униженные и оскорбленные» (1861), «Преступление и наказание» (1866), «Игрок» (1866), «Идиот» (1868 – 1869), «Бесы» (1870 – 1872), «Подросток» (1874), «Братья Карамазовы» (1878 – 1880).

Одна из задач художественного произведения заключается в разрывании череды сравнений, к которым можно отнести: поведение разных

3 Francesco (Jorge Mario Bergoglio). Contro la guerra. Il coraggio di costruire la pace. Roma: Solferino, 2022.

героев, прошлого и настоящего, их мотивы действовать таким или иным образом, места описываемых событий и многое другое. При этом всякое сравнение решает задачу передать оценку автора им увиденного и прочувствованного. Чем богаче такой опыт писателя, тем ярче и убедительнее итоги его сопоставлений для читателя. Широта сравнений, как правило, передает масштаб мышления автора. Дело не только в охвате проблематики, а в умении точно определить различия, выявить наиболее принципиальные вопросы из множества других, сделать точные выводы о собственных или чужих особенностях и, главное, понять, как жить дальше.

В XIX столетии Россия, взбудораженная войной с Наполеоном, но не понятая и не поднятая декабристами, столкнувшаяся в годы Крымской войны с тем, что мы сейчас называем «коллективным Западом», ответы на многие насущные вопросы искала в сравнении с Европой. То был своеобразный общественный запрос на раскрытие пути, по которому государство должно следовать, чтобы преуспевать. В 1869 г., в тот год, когда Достоевский завершит свой роман «Идиот», Николай Яковлевич Данилевский, публицист и естествоиспытатель, один из первых идеологов панславизма, представить историко-философское сочинение «Россия и Европа»⁴. Несмотря на всю разницу жанров этих двух знаковых для русской общественной мысли трудов и Данилевский, и Достоевский оказались близки в утверждении несовпадений цивилизационных основ России и Европы. В «Идиоте» Достоевский это различие отметил так: «Довольно увлекаться-то, пора и рассудку послужить. И все это, и вся эта заграница, и вся эта ваша Европа, все это одна фантазия, и все мы, за границей, одна фантазия...»⁵

Писатель имел серьезные аргументы для подобного утверждения. Еще в молодости Достоевский пережил пору мечтаний о Европе как о «стране чудес». Он читал и переводил европейских авторов, таких, как Эжен Сю и Жорж Санд, а также пытался в подражание романтикам сочинить роман из венецианской жизни. Действительность не позволила такому влечению вылиться в прямое знакомство с европейской жизнью. Известно, что с европейским миром Достоевский непосредственно соприкоснулся, перейдя свой сорокалетний рубеж. При этом более зрелый возраст и соответствующее ему мировосприятие не помешали писателю сохранить в душе часть былой волшебной картины Европы, хотя она уже диссонировала с его огрубевшей натурой. Важно, что не менее существенным был контраст этой картины с европейским бытием. Такое противоречие явилось основанием для глубочайшего разочарования писателя в самых разных сторонах

4 Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Составление и комментарии Ю.А. Белова / Отв. ред. О.А. Платонов. Изд. 2-е. М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011.

5 Достоевский Ф.М. Идиот [Электронный документ] // URL: <https://ilibrary.ru/text/94/p.1/index.html>.

жизни европейских государств. Так, не вызвала у Достоевского восторга замена внешняя схожесть Берлина и Санкт-Петербурга. Зачаровывающая красота картин великих мастеров, собранная в Дрезденской галерее, низводилась неприязнью писателя к жителями города. Французская столица предстала перед ним как набор подделок и скопище неискренности. А Лондон произвел на него пугающее впечатление отравленной Темзой, воздухом, пропитанным каменным углем, криминальным районом Уайтчепел, прославившемся в конце XIX в. убийствами, которые приписывались загадочному Джеку Потрошителю⁶. Приходил Достоевский в ужас и от культурной столицы Швейцарии — Женевы.

Тогда знакомство писателя с европейским культурным ландшафтом оказалось слишком кратким. Зато позже он получил возможность не раз побывать в Европе и, не торопясь, проверить свои первые впечатления. Суммарно Федор Михайлович прожил в разных местах Старого Света пять с половиной лет. Однако его вывод из этого опыта европейской жизни был неутешительным. Он говорит о том, что жить там скучно, а это чувство настигает вас за границей повсеместно. У человека есть несколько известных лекарств от скуки. «Охота к перемене мест» Достоевскому не помогла, тем более, в Европе жизнь была полна потерь: сначала — первой жены, позже — новорожденной дочери Сонечки. Его утраты усугублялись не просто ограниченностью средств, а откровенным безденежьем.

В таких условиях многие находят утешение в игре. Азартные игры бывают разными. Самые коварные из них, как правило, обставлены исключительно красиво. Не случайно, название игорного заведения «казино» происходит от итальянского слова, дословно означающего «домик» (от итал. *casa* — дом). Так, в XIX в. называли здания, где устраивались какие-либо развлекательные мероприятия, в том числе танцы, прослушивание музыки, игры. Когда человек по каким-то причинам недоволен родным кровом, в виде казино его ждет уютный домик. Он сверкает сказочными огнями, завораживает красотой нарядов присутствующих, успокаивает чинностью обслуживающего персонала. Все это ослепляет и внушает уверенность в возможность выиграть невероятно много денег.

Достоевский впервые подошел к рулетке 24 июня 1862 г. в Висбадене, в графстве Нассау. Тяжелая болезнь игрока затянула его почти на десятилетие. Время, проведенное в казино в самых известных курортах Висбадена, Баден-Бадена, Бад-Хомбурга, стало губительным для хрупкого здоровья писателя. Возможно, его излечил написанный роман «Игрок», основой которого явились собственные переживания и пристрастие к рулетке. Без издания этого романа семья писателя оказалась бы в нищете. Однако нель-

6 Марриотт Т. Джек-потрошитель: расследование XXI века / Пер. с англ. М.А. Ермолаевой. М.: РИПОЛ классик, 2012.

зя отрицать того, что проявились те внутренние силы, которые уже на последнем пределе не дают человеку рухнуть в пропасть. Когда морок игры развеялся, то с ним окончательно прошло давнее очарование Европой. Достоевский возвращается на родину 8 июля 1871 г. В этот день завершилось его четырехлетнее пребывание в Европе. Отныне писатель находился там, где он мог набраться сил для создания самых знаменитых произведений. Хотя даже живя в России, Достоевский не переставал думать о Европе.

Федор Михайлович подводит некий итог взаимодействию России и Европы в 1874 в части 3, главе 7-III романа «Подросток». Этот вывод звучит так: «...Пусть бы я и ничего не сделал в Европе, пусть я ехал только скитаться, но довольно и того, что я ехал с моею мыслью и с моим сознанием. Я повез туда мою русскую тоску... Русскому Европа так же драгоценна, как Россия: каждый камень в ней мил и дорог. Европа так же была отечеством нашим, как и Россия. О, более!.. О, русским дороги эти старые чужие камни, эти чудеса старого божьего мира, эти осколки святых чудес; и даже это нам дороже, чем им самим! У них теперь другие мысли и другие чувства, и они перестали дорожить старыми камнями... Там консерватор всего только борется за существование; да и петролейщик лезет лишь из-за права на кусок. Одна Россия живёт не для себя, а для мысли, и согласись, мой друг, знаменательный факт, что вот уже почти столетие, как Россия живет решительно не для себя, а для одной лишь Европы! А им? О, им суждены страшные муки прежде, чем достигнуть царствия божия»...⁷

Из этих слов следует сделать некоторое исключение, потому что Европу можно оценивать по-разному. Длительное время подчеркивалось различие Европы Западной и Восточной. Сейчас бурно расширяющийся Европейский союз стремится стереть не только границы между своими государствами-членами, но даже память об этих границах. А в последней трети XIX в. отличия были весьма существенными. Тогда на территории Восточной Европы вызревало не только национальное самосознание и идеи панславизма, но и формировалась иллюзия подлинного братства славянских народов. Такая иллюзия могла очаровать кого-угодно. а вот Достоевский Михайлович в ноябре 1877 г. в «Дневнике писателя» фиксирует, что не поверил ей и не считает возможным сколько-либо доверять тем славянским народам, которые настроены против России.

Обратимся более подробно к фрагментам из этого дневника, проясняющим позицию Достоевского, имеющую современные геополитические проявления:

Во-первых, мысль о том, что «не будет у России и никогда еще не было таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как

7 Достоевский Ф.М. Подросток [Электронный документ] // URL: <https://librebook.me/podrostok/voll/1>.

все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными! И пусть не возражают мне, не оспаривают, не кричат на меня, что я преувеличиваю и что я ненавистник славян! Я, напротив, очень люблю славян, но я и защищаться не буду, потому что знаю, что всё точно так именно сбудется, как я говорю, и не по низкому, неблагодарному, будто бы, характеру славян, совсем нет, — у них характер в этом смысле как у всех, — а именно потому, что такие вещи на свете иначе и происходить не могут. Распространяться не буду, но знаю, что нам отнюдь не надо требовать с славян благодарности, к этому нам надо приготовиться вперед. Начнут же они, по освобождении, свою новую жизнь, повторяю, именно с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет и Россия, но они именно в защиту от России это и сделают. Начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшею благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись при заключении мира вмешательством европейского концерта, а не вмешайся Европа, так Россия, отняв их у турок, проглотила бы их тотчас же, имея в виду расширение границ и основание великой Всеславянской империи на порабождении славян жадному, хитрому и варварскому великорусскому племени».

Во-вторых, что, «может быть, целое столетие или еще более они будут непрерывно трепетать за свою свободу и бояться властолюбия России; они будут заискивать перед европейскими государствами, будут клеветать на Россию, сплетничать на нее и интриговать против нее. <...> Особенно приятно будет для освобожденных славян высказывать и трубить на весь свет, что они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как Россия — страна варварская, мрачный северный колосс, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистник европейской цивилизации. У них, конечно, явятся, с самого начала, конституционное управление, парламенты, ответственные министры, ораторы, речи. Их будет это чрезвычайно утешать и восхищать. Они будут в упоении, читая о себе в парижских и в лондонских газетах телеграммы, извещающие весь мир, что после долгой парламентской бури пало наконец министерство в Болгарии и составилось новое из либерального большинства и что какой-нибудь ихний Иван Чифтлик⁸ согласился наконец принять портфель президента совета министров».

В-третьих, что «России надо серьезно приготовиться к тому, что все эти

8 Примечательно, что реальной персоны с подобным именем и фамилией не существовало. Достоевский для подчеркивания символичности проблемы национального самоопределения восточноевропейских славян берет топоним болгарского местечка, упоминаемого в газетах в связи с действиями Русской армии.

освобожденные славяне с упоением ринутся в Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и социальными и таким образом должны будут пережить целый и длинный период европеизма прежде, чем постигнуть хоть что-нибудь в своем славянском значении и в своем особом славянском призвании в среде человечества. Между собой эти земли будут вечно ссориться, вечно друг другу завидовать и друг против друга интриговать. Разумеется, в минуту какой-нибудь серьезной беды они все непременно обратятся к России за помощью.

Как ни будут они ненавистничать, сплетничать и клеветать на нас Европе, заигрывая с нею и уверяя ее в любви, но чувствовать-то они всегда будут инстинктивно (конечно, в минуту беды, а не раньше), что Европа естественный враг их единству, была им и всегда останется, а что если они существуют на свете, то, конечно, потому, что стоит огромный магнит — Россия, которая, неодолимо притягивая их всех к себе, тем сдерживает их целость и единство. Будут даже и такие минуты, когда они будут в состоянии почти уже сознательно согласиться, что не будь России, великого восточного центра и великой влекущей силы, то единство их мигом бы развалилось, рассеялось в клочки и даже так, что самая национальность их исчезла бы в европейском океане, как исчезают несколько отдельных капель воды в море. России надолго достанется тоска и забота мирить их, вразумлять их и даже, может быть, обнажать за них меч при случае»⁹.

Специально отметим, что в таких размышлениях о восточноевропейском славянстве Достоевский предстает одновременно и как социальный антрополог, и как геополитик. Отличие геополитического подхода писателя о модели, которую можно увидеть в произведениях русских ученых-геополитиков, военных или общественных деятелей заключается в том, что идейной основой размышлений Федора Михайловича являлась абсолютная ценность каждого человека. В этом смысле писатель был одним из первых мыслителей, который не только к анализу внутреннего мира личности, но и глобального мира применил интегральный подход. Именно этот подход мы можем обнаружить в таком утверждении Достоевского: «У нас — русских — две родины: наша Русь и Европа, даже и в том случае, если мы называемся славянофилами (пусть они на меня за это не сердятся). Против этого спорить не нужно. Величайшее из величайших назначений, уже сознанных русскими в своем будущем, есть назначение общечеловеческое, есть общеслужение человечеству, — не России только, не общеславянству только, но всечеловечеству»¹⁰.

9 Достоевский Ф.М. Дневник писателя [Электронный документ] // URL: <https://azbyka.ru/fiction/dnevnik-pisatelya-1876>.

10 Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Ежемесячное издание. 1876 [Электронный документ] // URL: <http://magister.msk.ru/library/dostoevs/dostdn07.htm>.

Федор Михайлович Достоевский оказался почти единственным из русских авторов XIX в., не просто пытавшихся, но и сумевших соединить то, что намного позже сформулирует в своих работах французский философ Габриэль Марсель (1889 – 1973). Речь идет о выделении отличий человека от всех других живых существ, которое состоит в способности людей рождать цель, поднимающую жизнь на более высокий духовный уровень. Ее Марсель обозначал как «способность к святости». Таким образом, у человека имеются две фундаментальные способности: «способность к рациональности» и «способность к святости»¹¹. Можно вспомнить, что Папа Франциск также почувствовал, как эту способность осознал Достоевский, о чем свидетельствует упоминаемое в начале статьи обращение понтифика к творчеству Федора Михайловича.

Ценность видения Достоевским мира и отношений между народами в геополитическом смысле подчеркивается тем, что добавляется критерий ответственности, опирающийся на эту способность человека к святости. Такое видение, во-первых, отличалось от картины Европы, предлагаемой другими великими русскими авторами, тогда же, что Достоевский побывавшими в Старом Свете, например Львом Николаевичем Толстым¹². Во-вторых, данное отношение Достоевского к человеку включило в себя его понимание соединенности как индивидуального, так и солидаристского начал. В этом подходе не было ни умаления роли личности при абсолютизации коллективной воли, ни обратного понимания величия персоны при ничтожестве интересов масс. При перенесении таких взглядов на международные отношения нельзя не заметить, что интегральный подход к ним игнорировался в прошлом. Сейчас он тоже не превращается в доминирующий и даже как-либо учитываемый при анализе взаимодействия международных акторов. Шаг к реализации этого подхода может быть сделан путем включения в анализ сведений из источников, относящихся к истории повседневности¹³, о которой так трепетно писал Достоевский. Это подтверждает ценность для исторической мысли не только литературного наследия Достоевского, но и в целом его философско-геополитического видения.

11 Марсель Г. Философское завещание // Марсель Г. Присутствие и бессмертие: избранные работы / пер. с фр., общ. ред., сост., предисл. и примеч. В.П. Визгина. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 327 с. [Электронный документ] // URL: <https://www.litres.ru/gabriel-marsel/prisutstvie-i-bessmertie-izbrannye-raboty/?etext=2202>.

12 Забавурова Н.В. Европейские путешествия Л.Н. Толстого (к 100-летию со дня смерти Л.Н. Толстого) // Научная мысль Кавказа. 2010. № 3 (63). С. 127-131.

13 Терновая Л.О. Пространство повседневности в ракурсе социологии международных отношений и социологии воображения // Обозреватель — Observer. 2015. № 5. С. 103-111.

Библиографический список:

- [1] Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Составление и комментарии Ю.А. Белова / Отв. ред. О.А. Платонов. Изд. 2-е. М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. 816 с.
- [2] Достоевский Ф.М. Дневник писателя // URL: <https://azbyka.ru/fiction/dnevnik-pisatelya-1876>.
- [3] Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Ежемесячное издание. 1876 // URL: <http://magister.msk.ru/library/dostoevs/dostdn07.htm>.
- [4] Достоевский Ф.М. Идиот // URL: <https://ilibrary.ru/text/94/p.1/index.html>.
- [5] Достоевский Ф.М. Подросток // URL: <https://librebook.me/podrostok/vol1/1>.
- [6] Забабурова Н.В. Европейские путешествия Л.Н. Толстого (к 100-летию со дня смерти Л.Н. Толстого) // Научная мысль Кавказа. 2010. № 3 (63). С. 127-131.
- [7] Марриотт Т. Джек-потрошитель: расследование XXI века / Пер. с англ. М.А. Ермолаевой. М.: РИПОЛ классик, 2012. 350 с.
- [8] Марсель Г. Философское завещание // Марсель Г. Присутствие и бессмертие: избранные работы / пер. с фр., общ. ред., сост., предисл. и примеч. В.П. Визгина. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 327 с. // URL: <https://www.litres.ru/gabriel-marsel/prisutstvie-i-bessmertie-izbrannye-raboty/?e-text=2202>.
- [9] Папа Римский Франциск процитировал Достоевского в рассуждениях о мире // URL: <http://inforos.ru/ru/index.php?module=news&action=view&id=138987>.
- [10] Терновая Л.О. Пространство повседневности в ракурсе социологии международных отношений и социологии воображения // Обозреватель — Observer. 2015. № 5. С. 103-111.
- [11] Указ Президента Российской Федерации от 24.08.2016 г. № 424 О праздновании 200-летия со дня рождения Ф.М. Достоевского // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41202>.
- [12] Francesco (Jorge Mario Bergoglio). Contro la guerra. Il coraggio di costruire la pace. Roma: Solferino, 2022. 192 p.

Reference

- [1] Danilevsky N.Ya. Russia and Europe / Compilation and comments by Yu.A. Belova / Resp. ed. O.A. Platonov. Ed. 2nd. M.: Institute of Russian Civilization, Blessing, 2011. 816 p.
- [2] Dostoevsky F.M. Writer's diary // URL: <https://azbyka.ru/fiction/dnevnik-pisatelya-1876>.
- [3] Dostoevsky F.M. Writer's diary. Monthly publication. 1876 // URL: <http://magister.msk.ru/library/dostoevs/dostdn07.htm>.
- [4] Dostoevsky F.M. Idiot // URL: <https://ilibrary.ru/text/94/p.1/index.html>.
- [5] Dostoevsky F.M. Teen // URL: <https://librebook.me/podrostok/vol1/1>.
- [6] Zababurova N.V. European travel L.N. Tolstoy (to the 100th anniversary of the death of L.N. Tolstoy) // Scientific Thought of the Caucasus. 2010. № 3 (63). P. 127-131.
- [7] Marriott T. Jack the Ripper: An Investigation of the 21st Century / Per. from English. M.A. Ermolaeva. M.: RIPOL classic, 2012. 350 p.
- [8] Marcel G. Philosophical testament // Marcel G. Presence and immortality: selected works / transl. from fr., total ed., comp., foreword. and note. V.P. Vizgin. Moscow: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Foma, 2007. 327 p. // URL: <https://www.litres.ru/gabriel-marsel/prisutstvie-i-bessmertie-izbrannye-raboty/?e-text=2202>.
- [9] Pope Francis quoted Dostoevsky in his discourses about the world // URL: <http://inforos.ru/ru/index.php?module=news&action=view&id=138987>.
- [10] Ternovaya L.O. The space of everyday life from the perspective of the sociology of international relations and the sociology of the imagination // Obozrevatel — Observer. 2015. № 5. P. 103-111.
- [11] Decree of the President of the Russian Federation of August 24, 2016 No. 424 On the celebration of the 200th anniversary of the birth of F.M. Dostoevsky // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41202>.
- [12] Francesco (Jorge Mario Bergoglio). Control la guerra. Il coraggio di costruire la pace. Roma: Solferino, 2022. 192 p.

Рябова Е.И.

*Кандидат политических наук, эксперт.
Академия труда и социальных отношений в г. Севастополе.*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).*

Источники изучения истории повседневности:

Европа глазами

Федора Михайловича Достоевского

Аннотация. В статье проанализированы взгляды Федора Михайловича Достоевского на Европу. Показано, что они формировались и изменялись в знаковый для развития России период, когда для власти и общества было значимым, во-первых, определение модели развития в условиях становления капиталистического хозяйства; во-вторых, требовалось по-новому представить основы национальной и культурно-цивилизационной самоидентификации; в-третьих, осознать наличие геополитических союзников России и понять степень их надежности. Во многом именно Европа, как Западная, так и Восточная, стала тем зеркалом, в котором с помощью произведений великого писателя Россия пыталась найти собственные черты.

Ключевые слова: культура, история, геополитика, литература, Достоевский, Европа.

Ryabova E.I.

*Candidate of Political Sciences, expert.
«Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol.*

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

**Sources for studying the history
of everyday life: Europe through the eyes
of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky**

Abstract. The article analyzes the views of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky on Europe. It is shown that they were formed and presented in a significant period for the development of Russia, when it was significant for the authorities and society, firstly, to determine the development model in the conditions of the formation of the capitalist economy; secondly, it was necessary to present in a new way the foundations of national and cultural-civilizational self-identification; thirdly, to realize the presence of Russia's geopolitical allies and to understand the degree of their reliability. In many ways, it was Europe, both Western and Eastern, that became the mirror in which, with the help of the works of the great writer, Russia tried to find its own features.

Key words: culture, history, geopolitics, literature, Dostoevsky, Europe.

История международных отношений и внешней политики

History of international relations and foreign policy

Гаврилюк Н.П.

Кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.

Макарова Е.М.

Студентка IV курса Института истории и права, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.

Проблемные аспекты интеграционных процессов России и Белоруссии на пути становления стабильного союзного государства*

Актуальность исследования обуславливается несколькими факторами. Интеграционные процессы между Россией и Беларусью были инициированы с целью обеспечения устойчивого экономического развития, достижения высокого уровня и качества жизни россиян и белорусов, а также с целью сохранения территориальной целостности и обеспечения безопасности государств-участников. Однако в создании и развитии Союзного государства есть некоторые проблемы, часть которых связана с многовекторной политикой Беларуси и частой сменой риторики действующего Президента в отношении интеграционных процессов с Россией. Одним из ключевых этапов сотрудничества, побуждающий Беларусь изменить свой политический курс и направить его в сторону увеличения взаимодействия с союзником, был политический кризис в 2020 году, вызванный несогласием большинства граждан с результатами выборов и непризнанием их легитимности европейским сообществом. Вспыхнувшие на этом фоне массовые беспорядки стали одним из факторов организа-

* © Гаврилюк Н.П., Макарова Е.М., 2022.

ции тесного взаимодействия между ведомствами и спецслужбами двух государств, после того, как Россия единственная поддержала Беларусь, а именно, Президента А.Г. Лукашенко.

Что касается интеграционных процессов, то они находились в стагнации более 20 лет, до момента подписания в 2021 году на заседании Госсовета Союзного государства интеграционного декрета, утверждающего 28 союзных программ, претворение в жизнь которых, по мнению Президента Российской Федерации, поможет обеспечить экономический рост и Россия, в свою очередь, окажет поддержку белорусской экономике на фоне внешнего санкционного давления.

В настоящее время в политическом дискурсе лидеров двух стран особое место занимают вопросы развития сотрудничества, в виду условий тяжелой геополитической обстановки, вызванной внешним санкционным давлением. В сегодняшних реалиях проект Союзного государства заслуживает особого внимания, поскольку складывающиеся обстоятельства могут выступить либо в роли благоприятного фактора, подталкивающего страны к развитию интеграции, либо в роли отягощающего фактора, и проект будет отложен на неопределенный срок.

Если до смены власти в Белоруссии отношения с Западом развивались стабильно, то после того, как главой государства был избран А.Г. Лукашенко, его политика урегулирования социально-экономического кризиса в стране, ориентированная на преференции со стороны России и союзнические заявления в её адрес, лишили его успешной дипломатии с США и странами ЕС. Это было вызвано тем, что белорусский Президент всегда проводил политику «по собственным правилам», которая не совпадала с пропагандируемой европейской демократией. Белорусский лидер получил ярлык «последнего диктатора Европы» [2, С. 72] за ряд санкций против нескольких чиновников и предприятий, часть которых была снята в 2008 г. А через год, на территории государства появилось представительство ЕС, которое так или иначе имело определенную возможность вмешательства во внутривнутриполитические дела государства, поскольку взаимодействовало с властью и оппозицией.

С 1996 г. Беларусь являлась членом организации Центрально-Европейской инициативы, которая оказывала поддержку странам в интеграции с ЕС, в 2017 г. Республика и вовсе стала председателем данного сообщества, что показывало её стремление добиться признания белорусской политической модели в Европе.

В апреле 2022 года организация обвинила Беларусь в поддержке «российского вторжения на Украину» и приостановила её членство, что вызвало негативную ответную реакцию со стороны Республики, которая, по заявлениям, не только не участвует в данной операции, но и оказывает

содействие в процессе урегулирования данного конфликта предоставляя площадку для проведения переговоров [7].

Членство Белоруссии в Восточном партнёрстве также негативно отражалось на сотрудничестве с Россией, поскольку организация имеет антироссийский характер и ориентирована на дезинтеграцию постсоветского пространства, к тому же вступление Республики произошло на фоне проблемы непризнания Абхазии и Южной Осетии. Белоруссии было выгодно членство в виду экономического сотрудничества и развития политических связей со странами ЕС, так как данная программа являлась единственной связующей институциональной площадкой для сотрудничества [8]. Кроме этого, участие в данной организации облегчало визовый режим, но из-за возросшего санкционного давления страна вышла из Восточного партнёрства в 2021 г. [1].

События 2014 г. на Украине вынуждали Беларусь, как российского союзника занять определенную позицию по отношению к присоединению Крыма, но Минск не поддержал Москву, что подорвало доверие со стороны России, но благоприятствовало отношениям с Западом. Если обе страны являются членами единого «союзного государства», то как одна сторона может признать новые государственные образования, а вторая – воздержаться.

Последовавшее снятие санкций способствовало «потеплению» в отношениях с Европой, что не могло не беспокоить Россию, в следствие чего Белорусская сторона апеллировала к тому, что нормализация отношений с ЕС и США специально трактуется Россией как подрыв союзнических отношений, с целью, в очередной раз, упрекнуть Республику в многовекторности [6], которая, по мнению А.Г. Лукашенко, не является негативным проявлением, а наоборот, способствует налаживанию связей по всем направлениям [5]. Однако, заявляя о «многовекторности», белорусская сторона подчеркивала, тем самым, равные отношения со всеми странами, не выделяя Россию в качестве союзника. Кроме этого, очень часто Республика позиционировала себя в качестве посредника между Россией и Европой, выходя таким образом за рамки союзнического проекта. Тем самым, мы можем наблюдать отсутствие согласованности действий во внешней политике, которая, согласно проекту, должна быть гармонизирована.

Еще одной проблемой, препятствовавшей интеграции двух стран, являлось стремление Белоруссии получить выгоду одновременно от сотрудничества и с Россией, и с Евросоюзом, однако активизация связей с одной стороной, вызывала вопросы у другой.

Беларусь старалась дистанцироваться от России, уменьшить свою экономическую зависимость, в те моменты, когда договоренности по во-

просам энергоносителей и других торговых сделок не достигали должного результата. Республика начинала искать поддержку со стороны Европы, однако, имея статус «российского союзника», она была интересна ЕС и США не как партнёр, а как инструмент давления на Россию.

Многие разногласия возникали ввиду того, что Россия под «союзничеством» подразумевала синхронизацию внешнеполитического курса и поддержание этой политической линии союзником, а Беларусь рассматривала данную интеграцию в парадигме «дружественного нейтралитета» балансируя между Россией и Западом, особенно в моменты их напряженных отношений [9, с. 235].

Отметим, что Беларусь понимала, что Запад в сотрудничестве с ней преследует собственные интересы, поэтому страна сохраняла свои союзнические обязательства перед Россией и использовала проевропейский вектор как фактор влияния на Российскую Федерацию в экономических вопросах.

Со стороны ЕС и США в адрес Белоруссии зачастую использовалась критика режима А.Г. Лукашенко в виду применения им силовых структур в моменты дестабилизации общества со стороны оппозиции. Большая часть таких «выступлений» организовывалась в период президентских выборов, победу на которых, вот уже 6 раз подряд одерживает бессменный лидер государства.

Разгон оппозиции «насильственными методами» и обвинения в фальсификации выборов становились причиной ухудшения отношений с США и странами ЕС, которые всяческими усилиями пытались установить лояльную власть в стране, путем государственного переворота. Так США не признали выборы Президента в 2010 г., наложив ряд санкций, прикрываясь защитой прав человека. Аналогичная ситуация произошла в 2020 г.

Раскрывая всю суть проблем, обратим особое внимание на события 2020 года, которые стали переломным этапом в истории Белоруссии, оказав определённое влияние на выбор её политического курса. В начале 2020 г. Россия и Беларусь переживали нефтяной кризис, а вот планка белорусско-американских отношений продолжала повышаться, в частности, страну посетил госсекретарь Майк Помпео, который пообещал устранить потребность в нефти и после этого действительно в страну пришел танкер. Затем последовал ряд соглашений, а также финансовая помощь со стороны Соединенных Штатов в виде 1,7 млн. долл. на борьбу с Covid-19 [11, с. 111].

Все изменилось после выборов Президента, когда в сторону Белоруссии начались очередные упреки в фальсификации и в отказе соблюдать демократические нормы. Вопрос с поставками нефти оказался закры-

тым, а результаты выборов нелегитимными [11, с. 112]. Таким образом, глава государства и другие чиновники, попавшие под санкции, лишились возможности въезда в страны ЕС, а их активы были заморожены.

Единственная страна, которая поддержала Беларусь в этот сложный период, была Россия, несмотря на то, что именно её в начале предвыборной гонки, Президент Белоруссии обвинял в попытках вмешательства в избирательную кампанию страны, вследствие задержания 33 граждан Российской Федерации, которые, по сообщению спецслужб, прибыли для организации массовых беспорядков [10].

Следующая проблема, которая тормозила процесс интеграции на протяжении более 20 лет, и которая сохраняется на сегодняшний день, заложена в самом Договоре о создании Союзного государства. Данный проект опередил своё время, т.к. ставились грандиозные цели, которые, в тот момент, были непосильны для обоих государств, претерпевающих кризис. Как мы уже обозначали, проект предполагал интеграцию не в какой-то одной определенной области, а затрагивал все сферы сотрудничества и утверждал также создание наднациональных органов, из которых, на сегодняшний день, полноценно функционирует только половина. Отсутствие некоторых институтов тормозит дальнейшее строительство, в частности, формирование Суда, Счетной палаты невозможно без Союзного парламента, который, как таковой, не был создан. Установление символики и утверждение проекта Конституции также находится в ведении данного органа, однако возникает вопрос об их целесообразности, в виду того, что, согласно высказываниям А.Г. Лукашенко, в интервью В. Соловьеву, в его понимании Союзное государство это «объединение суверенных государств с сохранением национальной атрибутики...» [4]. Отсюда мы можем сделать вывод, что не существует точного представления о том, как в конечном итоге должно выглядеть это интеграционное объединение с таким многообещающим в названии словом «государство», а отсутствие слаженного союзного механизма функционирующих институтов требует постоянного вмешательства глав государств в урегулирование противоречий.

Государства во внешнеполитическом пространстве не выступают как части единого целого, и именно этот нюанс становится одной из причин трудностей интеграции. К примеру, на период 2017 – 2018 годов существовала проблема недоиспользования союзного бюджета, когда около 30% запланированных денег оказывались невостребованными. Это вызывало вопросы, касательно эффективности проводимых программ и заморозки денежных средств, которые, в таком случае, не работают на экономику двух государств. Экспертное мнение заключается в том, что многие проекты не доводятся до конца в связи с возникающим вопросом собственно-

сти реализованной программы, кому принадлежит эта интеллектуальная собственность (России или Беларуси) и кто может получать доход с продажи этих патентов. Кроме того, государства выходят на рынок с конечным продуктом сами по себе, но если Россия и Беларусь позиционируют себя как Союзное государство, то с этой продукцией они должны удовлетворять потребность не только внутренних рынков, но и продвигать её для третьих стран, чтобы потом эти «инновационные продукты» могли пополнять бюджет. Это также является следствием проблемы, заключающейся в разных экономических системах двух государств. Из российской и белорусской экономик должна получиться некая «союзная экономика», которая решит вышеобозначенные трудности.

На сегодняшний день не существует четких стандартов становления и функционирования интеграционных объединений, однако если мы обратимся к этапам развития региональной интеграции, которые выделил Б. Баласса, а именно: «зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и полная экономическая интеграция» [3], которая подразумевает экономический и валютный союз, то мы можем заметить, что, сформировав в 1995 г. Таможенный союз, Россия и Беларусь спустя 4 года утвердили проект, подразумевающий последнюю стадию интеграции, а именно, введение единой валюты.

Строительство единого экономического пространства и установление равных условий для субъектов хозяйствования свидетельствует о том, что страны встали на путь поэтапного развития интеграции, сосредоточив все свои усилия на конкретной области.

Библиографический список:

- [1] Белоруссия приостанавливает участие в инициативе ЕС «Восточное партнерство» // ТАСС. – 2021. 28 июня. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11770591> (Дата обращения: 23.04.2022)
- [2] Гронский А. Д. Отношения Белоруссии с европейским Союзом и США (1992 – 2018 гг.): от дистанцирования к дрейфу на Запад // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 2. С. 71-97.
- [3] Зуев В. Н. Методология классификации и оценки форм региональной интеграции // Евразийская Экономическая Интеграция. 2014. № 3 (24). С. 27.
- [4] Интервью журналисту ВГТРК Владимиру Соловьеву // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – 2022. 4 февраля. // URL: <https://president.gov.by/ru/events/intervyyu-zhurnalistu-vgtrk-vladimiru-solovevu?openVideo=true> (Дата обращения: 27.04.2022)
- [5] Лукашенко: наша политика многовекторна, но это не значит, что она между Востоком и Западом // БелТА. – 2021. 26 мая. // URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-nasha-politika-mnogovektorna-no-eto-ne-znachit-cto-ona-mezhdu-vostokom-i-zapadom-443042-2021> (Дата обращения: 23.04.2022)
- [6] Лукашенко: Россия сама бросила Белоруссию в объятия Запада // Царьград. – 2019. 5 марта. // URL: https://tsargrad.tv/news/lukashenko-rossija-sama-brosila-belorussiju-v-objatija-zapada_187629?ysclid=13deyw0jz (Дата обращения: 23.04.2022)
- [7] Минск осудил решение о приостановке участия Белоруссии в Центрально-Европейской инициативе // ТАСС. – 2022. 19 апреля. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14408873> (Дата обращения: 23.04.2022)
- [8] Неменский О. Б. Участие Белоруссии в Программе Восточного партнерства ЕС в контексте восточной политики Польши // Славянский альманах. 2017. № 3-4. С. 155-177.
- [9] Политические процессы в постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы. Коллектив-

ная монография / Отв. ред. Э.Г. Соловьев, Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. С. 235.

- [10] Президент Белоруссии продолжает обвинять граждан России во вмешательстве в выборы // Ведомости. – 2020. 4 августа. // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/08/04/835969-president-belorussii> (Дата обращения: 25.04.2022)
- [11] Фёдоров А. Белорусско-американские отношения: очередное крушение // Белорусский ежегодник. 2021. № 1. С. 111.

Reference

- [1] Belarus suspends participation in the EU Eastern Partnership initiative // TASP. – 2021. June 28. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11770591> (04.23.2022)
- [2] Gronsky A. D. Relations of Belarus with the European Union and the USA (1992 - 2018): from distancing to drift to the West // Outlines of global transformations: politics, economics, law. 2019. № 2. P. 71-97.
- [3] Zuev VN Methodology of classification and assessment of forms of regional integration // Eurasian Economic Integration. 2014. № 3 (24). P. 27.
- [4] Interview with VGTRK journalist Vladimir Solovyov // Official Internet portal of the President of the Republic of BelaruP. – 2022. February 4. // URL: <https://president.gov.by/ru/events/intervyu-zhurnalistu-vgtrk-vladimiru-solovevu?openVideo=true> (04.27.2022)
- [5] Lukashenka: our policy is multi-vector, but this does not mean that it is between East and West // BelTA. – 2021. May 26. // URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-nasha-politika-mnogovektorna-no-eto-ne-znachit-cto-ona-mezhdu-vostokom-i-zapadom-443042-2021> (23.04.2022)
- [6] Lukashenko: Russia itself threw Belarus into the arms of the West // Tsargrad. – 2019. March 5. // URL: https://tsargrad.tv/news/lukashenko-rossija-sama-brosila-belorussiju-v-objatija-zapada_187629?ysclid=l3deywjzj (04.23.2022)
- [7] Minsk condemned the decision to suspend Belarus' participation in the Central European Initiative // TASP. – 2022. April 19. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14408873> (04.23.2022)
- [8] Nemensky O. B. Participation of Belarus in the EU Eastern Partnership Program in the context of Poland's Eastern policy // Slavic Almanac. 2017. № 3-4. P. 155-177.
- [9] Political processes in the post-Soviet space: new trends and old problemP. Collective monograph / Ed. ed. E.G. Solovyov, G.I. Chufirin. - M.: IMEMO RAN, 2020. P. 235.
- [10] The President of Belarus continues to accuse Russian citizens of interfering in the elections // Vedomosti. - 2020. August 4. // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/08/04/835969-president-belorussii> (04.25.2022)
- [11] Fedorov A. Belarusian-American relations: another crash // Belarusian Yearbook. 2021. № 1. P. 111.

Гаврилюк Н.П.

Кандидат исторических наук.

*Доцент кафедры истории Института истории и права,
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.*

Макарова Е.М.

Студентка IV курса Института истории и права,

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.

**Проблемные аспекты интеграционных процессов России
и Белоруссии на пути становления стабильного союзного государства**

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить и проанализировать проблемные аспекты интеграционных процессов России и Белоруссии при выстраивании добрососедских отношений двух государственных образований, в рамках Союзного государства. В условиях установления нового миропорядка немаловажным является определение приоритетных направлений сотрудничества и составление плана взаимодействия, в том числе четкое определение самого формата существования Союзного государства, основных сфер взаимодействия в ближайшие годы.

Ключевые слова: союзное государство, интеграция, российско-белорусские отношения, Республика Беларусь, СНГ, США, сценарии развития российско-белорусских отношений.

Gavrilyuk N.P.

*Candidate of Historical Sciences. Associate Professor of the Department
of History of the Institute of History and Law, Kaluga State University.*

Makarova E.M.

IV-year student of the Institute of History and Law of the Kaluga State University.

**Problematic aspects of the integration processes of Russia
and Belarus on the way to becoming a stable union state**

Abstract. The article attempts to identify and analyze the problematic aspects of the integration processes of Russia and Belarus in building good neighborly relations between the two state entities within the framework of the Union State. In the context of the establishment of a new world order, it is important to identify priority areas for cooperation and draw up a clear plan of interaction, including a clear definition of the very format for the existence of the Union State, the main areas of interaction in the coming years.

Key words: Union State, integration, Russian-Belarusian relations, Republic of Belarus, CIS, USA, scenarios for the development of Russian-Belarusian relations.

Махнёв В.А.

Магистрант, ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный Университет».

Зайнуллина П.Р.

Магистрант, ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный Университет».

Частные военные компании КНР в Африке*

Вооруженные межгосударственные и внутригосударственные противостояния по-прежнему остаются доминирующими процессами на международной арене. При этом арсенал средств для утверждения государствами собственных интересов посредством вооруженных действий прирастает передовым в технологическом отношении инструментарием, пропорционально составу кадровых военнослужащих увеличивается состав негосударственных акторов, пополняясь новыми участниками: частными военными компаниями (ЧВК). В последние десятилетия ЧВК сопровождают почти каждый конфликт и свидетельствуют об изменении отношения к насилию, силовой составляющей, а также о трансформации методов и способов ведения войн.

ЧВК сегодня являются весьма гибким и многогранным феноменом, который одновременно сочетает в себе способности быть инструментом в арсенале средств государства и выступать негосударственным актором во внешней политике. Сфера деятельности ЧВК расширяется на все новые области, а спектр услуг, которые они способны оказывать, весьма диверсифицирован и постоянно пополняется новыми функциями.

КНР начал активно пользоваться услугами ЧВК совсем недавно – с 2010 г., стремительно завоевывая рынок безопасности. Пекин принял решение отойти от доктрины невмешательства и выпустил закон, который санкционировал создание охранных и оборонных фирм и регламентировал их деятельность [4]. Принятие закона было продиктовано необходимостью продвигать свои интересы за рубежом. В основном китайские частные силовые компании обеспечивают безопасность представителям китайского бизнеса, действующего в странах Африки.

Китайские частные военные компании имеют свои особенности.

Во-первых, они более ориентированы на консультирование, а не на боевое участие в обеспечении безопасности.

* © Махнёв В.А., Зайнуллина П.Р., 2022.

Во-вторых, сферой интересов этих компаний, а следовательно – и китайского правительства, являются бизнес-контракты, продвижение инициативы «Один пояс – один путь», а также работа с китайскими бизнес-гигантами.

В-третьих, стоимость услуг таких компаний ниже, чем у западных коллег, что делает их привлекательными не только для китайских корпораций, но и для западных ТНК. Известно, например, что оплата услуг бригады из 12 китайских охранников сопоставима с вознаграждением одному американскому или британскому сотруднику в сфере частной охраны [5].

Растущая заинтересованность Пекина в коммерческой безопасности объясняется необходимостью защиты китайских активов за рубежом. Начавшийся с 2010 г. бурный рост на рынке частной военно-охранной индустрии Китая уже в следующем 2011 г. привел к тому, что зарегистрированная в Пекине китайская частная компания в сфере безопасности «DeWe Security Services» работала по контрактам в Эфиопии, Южном Судане и Центральноафриканской Республике, постепенно расширяя географию своей деятельности.

Еще одна китайская ЧВОК – «Hua Xin Zhong An – HXZA» – занимается безопасностью морских судов, оказывая услуги китайским государственным судоходным гигантам [2].

Важно подчеркнуть, что частный характер деятельности китайских компаний не означает абсолютно коммерческую природу таких структур. В этом состоит одно из важных отличий китайской модели военно-силового бизнеса от западной. Для китайских компаний частный статус, как правило, является номинальным, в то время как персонал фирм частично укомплектован ветеранами Народно-освободительной армии Китая, а их деятельность негласно поддерживается и контролируется правительством КНР [1].

Сегодня «DeWe Security Services», которая обеспечивает безопасность сотрудников Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC), считается крупнейшей китайской компанией на рынке частной силовой индустрии Южного Судана.

Еще одна китайская ЧБК «VSS Security Group» также работает в Южном Судане и обеспечивает безопасность компании Петрочайна – подразделения Китайской национальной нефтегазовой корпорации. Ранее, в 2014 г., эта компания работала в Ираке, где обеспечивала безопасность Китайской машиностроительной инжиниринговой корпорации (СМЕС). Среди клиентов «VSS Security Group» есть не только представители китайского бизнеса, но и такие транснациональные корпорации (ТНК), как «Unilever», «Samsung», «Siemens», «Emerson», «Coca-Cola» и др. [2].

Хотя точное количество зарегистрированных китайских частных во-

енноохранных фирм неизвестно, к 2017 г. их число превысило 5000 компаний. Примерно 20 компаний активно действуют за рубежом. В общей сложности более 3000 сотрудников этих фирм обеспечивают безопасность в Ираке, Южном Судане и Пакистане.

Рассмотрим предпосылки организации и формирования частных военных компаний Китая в Африке. Китай предлагал африканским странам сотрудничество основе на знаменитых «пяти принципах мирного сосуществования», принятых на Бандунгской конференции 1955 г., в дальнейшем вошедших в состав 10 принципов Движения неприсоединения [8]. На протяжении долго времени Африка являлась активным направлением инвестиционной и промышленной деятельности. Даже в сложный для страны период «культурной революции» Китай не забывал об африканском внешнеполитическом направлении. Начиная со знаменитого «тура» премьеры Госсовета Чжоу Эньлая по 10 странам Африки (Египет, Алжир, Марокко, Тунис, Гана, Мали, Гвинея, Судан, Эфиопия и Сомали), который продлился с декабря 1963 по февраль 1964 г., все высшие китайские государственные деятели считали для себя обязательным посещение Африки [5].

Интерес Китая к Африке стал возрастать в самом конце 1990-х на фоне быстрого развития китайской экономики. Драйвером активизации китайско-африканских отношений стала в тот период, вопреки ожиданиям, не экономика, а политика, точнее политическая воля высшего руководства страны в лице председателя Госсовета КНР Цзян Цзэминя (1993–2003 гг.). Успеху китайской дипломатии способствовало благоприятное, в целом, восприятие в Африке Китая, который не участвовал в колонизации и даже сам имел опыт колониального закабаления в XIX первой половине XX вв. [7]. Эти обстоятельства нашли отражение в китайском идеологическом проекте, призывавшем выстраивать «китайско-африканское сообщество с единой судьбой». Базовыми принципами этой идеологии являются мирное развитие, открытость, инклюзивность и обоюдный выигрыш сторон, суверенитет и добровольность действий, интеграция и координация действий, а также общая, но дифференцированная ответственность участников отношений [3]. В начале XXI в. эти идеи получили современное концептуальное обоснование, развившееся на почве нового мирового геополитического порядка с одним полюсом силы США.

В период 2000–2006 гг. китайская политика в Африке соответствовала критериям 4-го технологического уклада, принципам которого была отвержена тогдашняя политическая элита КНР во главе с Цзян Цзэмином [4]. В китайско-африканском сотрудничестве того времени преобладали простые формы двусторонней взаимовыгодной кооперации. Речь шла о торговле, сфере услуг и в отдельных странах о строительстве различных объектов. По итогам Форума 2000 г. была принята «Пекинская декларация

Форума китайско-африканского сотрудничества» первый официальный документ, определявший макрорегиональную стратегию отношений КНР с Африкой. Таким образом, на фундаменте торгово-экономических отношений с Африкой в настоящее время выстраивается современное panaфриканское сотрудничество Китая.

Благодаря китайскому лидеру Ху Цзиньтао в Пекине в 2006 г. была принята «Китайская политика в Африке». Таким образом, китайско-африканский проект поднялся на качественно новый уровень, когда наряду с торговлей, сферой услуг и строительством ведущую роль в продвижении китайских интересов в Африке стало играть крупномасштабное инвестирование китайских капиталов в африканскую экономику. Для Китая стало нормой делиться с африканскими партнерами опытом «индустриализации», воспроизводя в Африке объекты, аналогичные созданным в самом Китае. Это соответствовало принципам 4-го технологического уклада, однако в самом Китае в этот период происходил переход авангардных сегментов экономики на рельсы 5-го технологического уклада [1].

Сочетание государственной и частной предпринимательской инициативы позволило Китаю строить двусторонние отношения с африканскими государствами. Главным лозунгом двустороннего сотрудничества в этот период оставалось взаимовыгодное партнерство «без проигравших» (win-win). На самом деле, китайско-африканские отношения в этот период уже начинают строиться в соответствии с доктриной «страна-лидер страна-последователь». Смысл доктрины в том, что бывшие колониальные страны, получив независимость, оказываются неспособными самостоятельно реализовать полученный суверенитет. Они обращаются за помощью к бывшим странам-метрополиям и не только к ним. Как правило, помощь носит финансовый характер, ставя страну-получателя в долговую зависимость от страны-донора. Так возникают новые, уже постколониальные формы зависимости, которые нередко становятся еще более жесткими и грабительскими, чем колониальные, поскольку формально страна-лидер не несет моральной ответственности за судьбу страны-последователя они равноправные партнеры с общей, но дифференцированной ответственностью.

Проходившие при Ху Цзиньтао масштабные инвестиции были направлены в инфраструктуру, сельское хозяйство и производство, т. е. в развитие секторов африканской экономики. Данные крупномасштабные инвестиции требовали организации безопасности региона. Это подразумевает необходимость обеспечения безопасности китайскому государственному и частному бизнесу, желающему вести дела на континенте.

Поводом для создания первой военной базы стал инцидент с группой китайских специалистов в столице Мали Бамако 20 ноября 2015 г., когда террористы напали на отель «Рэдиссон Блю». При освобождении были

убиты 3 китайских инженера. Этот, казалось бы, незначительный эпизод привел к двум тенденциям, которые с тех пор систематически усиливались. Во-первых, это расширение китайского участия в миротворческих миссиях ООН в Африке. Во-вторых, в 2016 г. началось строительство китайской многофункциональной военно-морской, воздушной и сухопутной базы в Джибути, которая была официально открыта в августе 2017 г. [5].

Необходимо отметить, что многофункциональная база в Джибути действительно нужна Китаю для защиты своих огромных инвестиций не только в экономику самого Джибути, но также в экономику Эфиопии, Судана и Южного Судана. Не стоит также забывать, что военное присутствие КНР в Джибути – это гарантия безопасности грузоперевозок по Баб-эль-Мандебскому проливу, через который по разным оценкам проходит до 30% китайской внешней торговли и более 50% импортируемых Китаем энергоносителей. Необходимость для КНР военного-политического присутствия в Джибути имеет, таким образом, серьезные основания регионального масштаба [4].

Сегодня речь идет о повседневном обеспечении безопасности китайских граждан и их офисов, представительств компаний, торговых и производственных предприятий, инфраструктурных объектов, и наконец, просто жилых помещений, где они проживают. На сегодняшний день китайская диаспора в Африке насчитывает более миллиона человек.

Информация о деятельности китайских военных компаний на территории Африки широко не афишируется, однако и не составляет значительного секрета для международной общественности. Все без исключения частные военные компании Китая, работающие в Африке, имеют официально оформленные лицензии и документацию, соответствующие китайскому законодательству. То есть они действуют не только легально, но и под контролем официальных китайских властей. Это подтверждается тем, что деятельность частных военных компаний Китая в Африке невозможна без осуществления валютно-финансовых операций, связанных с переводом денежных средств из Китая в африканские страны и обратно, а в современном Китае вся международная валютно-финансовая деятельность регламентируется и находится под контролем государства.

Первым симптомом усиления военной составляющей китайской политики в Африке стал «Китайско-африканский форум по вопросам мира и безопасности», состоявшийся в 2019 г., после которого китайская официальная внешнеполитическая доктрина сделала разворот в сторону готовности защищать свои политические и экономические интересы в Африке всеми доступными средствами, включая военные [3].

Сдвиг китайской внешней политики в Африке в направлении усиления силового фактора подтверждает официальный 3-летний план взаимодей-

ствия, принятый по итогам Форума Сотрудничества Китай-Африка 2018 г.

В таблице можно увидеть территорию присутствия китайских частных охранных компаний в Африке [3].

Таблица. Присутствие китайских частных охранных компаний в Африке.

Название охранной компании	Страны, в которых есть опыт работы	Страны, в которых есть представительства
China Overseas Security Group (Hong Kong) PTY Limited	ЮАР, Замбия, Джибути, Мозамбик, Эфиопия	ЮАР, Мозамбик
Overseas Security Guardians	Кения, Танзания, Коморы, ЮАР, Мадагаскар, Гана	ЮАР, Гана
China Security Technology Group Co., Ltd. (CSTG)	Алжир, Ангола, Мозамбик, Кения	Алжир, Кения, Ангола
Hanwei International Security Services	Нигерия, ЮАР	Нигерия, ЮАР
Frontier Services Group	ДРК, Кения, Нигерия, Уганда, Южный Судан, ЮАР и Сомали	Кения, ЮАР
DeWe Security Services Co., Ltd	Кения, Сомали, Нигерия	Кения
VSS Security	Южный Судан	-
Shandong Huawei Security Group	ЮАР	ЮАР

В таблице представлены крупнейшие частные военные компании Китая, действующие на африканском континенте. У 7 из 10 ЧОК в африканских странах имеются официальные представительства в ЮАР, Кении, Алжире, Анголе, Гане, Мозамбике и Нигерии. Общее количество служащих в китайских компаниях за рубежом составляет, по некоторым оценкам, около 3000 служащих. Общий размер рынка китайских ЧОК за пределами КНР составляет примерно 10 млрд долларов в год [3].

Укрепление китайских экономических позиций в Африке объясняется четырьмя очевидными группами причин: финансово-экономической, торгово-логистической, геополитической и идеологической. Современные мировые политические и экономические порядки переживают

острый кризис, который рано или поздно приведет к их замене новыми формами глобального существования. В будущем не исключено столкновение интересов Пекина и западных держав на пути продвижения упомянутой инициативы в связи с привлечением к ее реализации частных силовых структур.

Библиографический список:

- [1] Веселов Ю.А. История и роль ЧВК в современной мировой политике // Мировая политика. 2021. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-i-rol-chvk-v-sovremennoy-mirovoy-politike> (Дата обращения: 28.06.2022).
- [2] Воскресенский А.Д., Ломанов А.В., Кривохиж С.В. Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы. М.: 2019.
- [3] Зеленов Е.И., Солощева М.А. Военная стратегия и военное присутствие КНР в Африке: сравнительно-исторический ракурс // Сравнительная политика. 2021. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-strategiya-i-voennoe-prisutstvie-knr-v-afrike-sravnitelno-istoricheskij-rakurs> (Дата обращения: 28.06.2022).
- [4] Зеленов Е.И., Солощева М.А. Китайское проникновение в Африку: сравнительно-историческая ретроспектива. Сравнительная политика. 2020. № 4. С. 106-122.
- [5] Зеленов Е.И., Солощева М.А. 20 лет политики КНР в Африке: из прошлого в будущее // Азия и Африка сегодня. 2021. № 2. С. 73-77.
- [6] Небольсина М.А. Частные военные и охранные компании (ЧВОК) в современных международных процессах // Международная аналитика. 2022. № 13 (2). С. 107-133.
- [7] Hodzi, O. The End of China's Non-Intervention Policy in Africa. Cham, Pallgrave Macmillan. 2019. 266 p.
- [8] Spivak, V. Russia and China in Africa: Allies or Rivals? // Carnegie Moscow Center. 2019. // URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/80181>

Reference

- [1] Veselov Yu.A. History and role of PMCs in modern world politics // World politics. 2021. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-i-rol-chvk-v-sovremennoy-mirovoy-politike> (06.28.2022).
- [2] Voskresensky A.D., Lomanov A.V., Krivokhizh S.V. Model of development of modern China: assessments, discussions, forecasts. M.: 2019.
- [3] Zelenev E.I., Soloshcheva M.A. Military strategy and the military presence of the PRC in Africa: a comparative historical perspective // Comparative Politics. 2021. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-strategiya-i-voennoe-prisutstvie-knr-v-afrike-sravnitelno-istoricheskij-rakurs> (06.28.2022).
- [4] Zelenev E.I., Soloshcheva M.A. Chinese Penetration into Africa: A Comparative Historical Retrospective. Comparative politics. 2020. № 4. P. 106-122.
- [5] Zelenev E.I., Soloshcheva M.A. 20 years of China's policy in Africa: from the past to the future // Asia and Africa today. 2021. № 2. P. 73-77.
- [6] Nebolsina M.A. Private military and security companies (PMSCs) in modern international processes // International Analytics. 2022. № 13 (2). P. 107-133.
- [7] Hodzi, O. The End of China's Non-Intervention Policy in Africa. Cham, Pallgrave Macmillan. 2019. 266 p.
- [8] Spivak, V. Russia and China in Africa: Allies or Rivals? // Carnegie Moscow Center. 2019. // URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/80181>

Махнёв В.А.

Магистрант, ФГАОУ ВО
«Дальневосточный Федеральный Университет».

Зайнуллина П.Р.

Магистрант, ФГАОУ ВО
«Дальневосточный Федеральный Университет».

Частные военные компании КНР в Африке

Аннотация. Предлагаемая статья ставит цель провести обзор военного компонента во внешней политике Китая в Африке. Рассматриваются предпосылки усиления влияния Китая в регионах Африки и, последовавшее за этим развитие китайских частных военных компаний на территории Африки. В статье рассматриваются особенности частных военных компаний Китая в Африке, создание в Республике Джибути первой зарубежной многофункциональной военной базы Китая с целью обеспечения коллективной безопасности в регионах присутствия.

Ключевые слова: ЧВК, частные военные компании, Китай в Африке, военная база в Джибути, военная стратегия Китая.

Makhnev V.A.

Master-degree student, Far Eastern Federal University.

Zainullina P.R.

Master-degree student, Far Eastern Federal University.

China's private military companies in Africa

Abstract. The proposed article aims to review the military component in China's foreign policy in Africa. The prerequisites for strengthening China's influence in the regions of Africa and the subsequent development of Chinese private military companies in Africa are considered. The article discusses the features of China's private military companies in Africa, the creation in the Republic of Djibouti of China's first foreign multifunctional military base in order to ensure collective security in the regions of presence.

Key words: private military companies, China in Africa, military base in Djibouti, China's military strategy.

Аннотации

Рзаев Э.Э.

Проблемы подготовки партийных кадров в конце 1920-х – 1930-х годах на региональном уровне (на материалах Нижегородского – Горьковского региона)

Настоящая статья посвящена проблеме подготовке партийных кадров в Нижегородском (Горьковском) регионе в конце 1920-х – 1930-х годов. Обозначены основные структуры, занимавшиеся партийным обучением и просвещением. Выявлены основные особенности и наиболее значимые недостатки, связанные с партийным обучением. Основной упор в данной статье, в целом, делается на совпартшколы как наиболее востребованный и массовой институт подготовки кадров партийных организаторов и пропагандистов. Автором сделан вывод, согласно которому сжатые сроки подготовки объективно не содействовали качественному и всестороннему обучению партийных работников. Практический опыт, представляющий собой, в данном случае, реальную партийную работу на местах, давал им возможности стать сильными управленцами. В то же самое время, имели место и обратные примеры, когда человек, состоящий на партийной работе, не смог состояться ни как агитатор и пропагандист, ни как управленец. Сделаны выводы о том, что как сильные, так и слабые стороны подготовки партийных кадров являлись характерным проявлением развития советского государства в первые десятилетия его существования.

Ключевые слова: СССР, ВКП(б), Горьковский регион, партийные кадры, агитаторы, пропагандисты, партийная работа, партийное обучение, совпартшколы, курсы партактива.

Вазанков М.В.

Формирование системы педагогического образования на территории Кубани и Адыгее в Советской России 20-30 гг. (историографический анализ)

В статье рассматривается проблематика формирования комплекса историографических исследований по вопросам становления советской системы педагогического образования на территории Кубани и Адыгее в 20 – 30 гг. XX века. Дается ее критический анализ, показывается трансформация вопросов интересовавших исследователей в разные исторические периоды, делается вывод.

Ключевые слова: педагогическое образование, историография, культурная революция, рабфак, всевобуч.

Гаврилюк Н.П.

Макарова Е.М.

Сценарный прогноз развития Союзного государства в контексте диалога России и Белоруссии

В статье предпринята попытка изучить практику и тенденции взаимодействия двух государственных образований, в рамках Союзного государства, в контексте событий последних десятилетий XXI века. Использование современных методов политического анализа и прогнозирования позволило обосновать практическую значимость исследования, а также представить сценарный прогноз по возможным направлениям развития сотрудничества России и Беларуси в процессе интеграции и определить жизнеспособность проекта Союзного государства.

Ключевые слова: российско-белорусские отношения, Союзное государство, интеграция, сценарный прогноз, Республика Беларусь, РФ, СНГ.

Бахарев В.В.

Шавырина И.В.

Демененко И.А.

Социальное предпринимательство: драйверы и возможные ограничения

В статье представлен качественный анализ результатов серии фокус-групповых исследований, проведенных авторами в 2021 г. в Белгородской области в целях изучения развития социального предпринимательства в молодежной среде. В качестве основных драйверов выделяются идеи помощи и поддержки при решении актуальных социальных проблем, невозможность получить важную услугу или товар надлежащего качества, а также стремление к самостоятельности и независимости, детерминированное возможным проблемным обстоятельством, с которым сталкивается семья и лично человек. Группа драйверов, в которых оказывается приоритетной бизнес-мотивация, оказываются выражены слабее. К числу ограничивающих факторов можно отнести низкий уровень личной социальной ответственности, а также отсутствие склонности к деятельности, направленной на решение социальных проблем.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, предпринимательская деятельность, молодежная среда, драйверы социального предпринимательства, ответственность и ограничения социального предпринимательства.

Гичбекова Р.М.

Проблема формирования идеологической основы народно-освободительного движения Северо-Кавказских народов в XIX в.

В представленной статье, на основе малоизвестных и вновь вводимых в научный оборот источников, предпринята попытка объективного и достоверного освещения проблемных аспектов формирования идеологической базы народно-освободительного движения северо-кавказских народов в XIX веке.

Официальная дореволюционная историография преподносила борьбу кавказских горских народов за независимость в XIX веке как результат фанатичной агитации отдельных представителей мусульманского духовенства. Считалось, что именно религиозная агитация ряда мулл-фанатиков и вызвала ту грандиозную ситуацию, которая на многие годы потребовала здесь присутствия значительных сил царской армии, и не раз ставила под вопрос успешность предпринятого царизмом покорения Северо-Восточного Кавказа. Подобный тезис в самых разнообразных вариациях можно найти практически у всех авторов дореволюционной историографии, а нередко и в научных трудах исследователей советского периода.

Усиление российского политического и военного присутствия в регионе в последней трети XVIII в. вызвало резкие настроения среди мусульманской знати против официальной политики российского самодержавия. В это время среди местного населения приобрела популярность идея войны за веру и освобождение северокавказских мусульман из-под власти царизма.

Таким образом, выявление идеологических основ и причин народно-освободи-

тельного движения северо-кавказских народов в XIX в., по нашему мнению, представляет особый интерес в современный период.

Ключевые слова: Северный Кавказ, идеология, религия, народно-освободительная борьба в XIX в., дореволюционная историография.

Кубанова А.К.

Психология юношеского возраста и формирование самосознания

Этап формирования самосознания и собственного мировоззрения, жизненной позиции, принятие ответственных решений, определяющих выбор профессии и своего места в жизни, определение её смысла происходит в юношеском возрасте, которому свойственна личностно-возрастная интровертированность, повышенное внимание к своему внутреннему личностно-индивидуальному миру. Связь возникновения и формирования самосознания с вхождением в человеческую культуру, в общение и деятельность людей служит отправной точкой для развития конкретных представлений о самосознании, когда личность юношеского возраста становится полноправным представителем человеческой общности, овладевая ценностями, нормами, эталонами и способами действия, общения, оценивания и самооценивания.

Ключевые слова: юношеский возраст, самосознание, личность, собственное мировоззрение, потребности, интересы.

Бабенко О.В.

Проблема гарантий польско-германской границы в первой половине 1920-х годов: современная историография

В статье рассматривается проблема гарантий западной границы Польши первой половины 1920-х гг. в освещении современных отечественных и зарубежных историков. Особое внимание уделяется особенностям Версальской системы и положению побежденной в Первой мировой войне Германии. Приводятся сведения о территориальных изменениях в Центральной Европе. Анализируется международное положение Польши. Делается вывод об объективности и полноте освещения рассматриваемой проблемы в современной отечественной и зарубежной историографии.

Ключевые слова: польско-германская граница, Версальская система, первая половина 1920-х гг., современная историография.

Рябова Е.И.

Терновая Л.О.

Источники изучения истории повседневности: Европа глазами Федора Михайловича Достоевского

В статье проанализированы взгляды Федора Михайловича Достоевского на Европу. Показано, что они формировались и излагались в знаковый для развития России период, когда для власти и общества было значимым, во-первых, определение модели развития в условиях становления капиталистического хозяйства; во-вторых, требовалось по-новому представить основы национальной и культурно-цивилизационной самоидентификации; в-третьих, осознать наличие геополитических союзников России и понять степень их надежности.

Во многом именно Европа, как Западная, так и Восточная, стала тем зеркалом, в котором с помощью произведений великого писателя Россия пыталась найти собственные черты.

Ключевые слова: культура, история, геополитика, литература, Достоевский, Европа.

Гаврилюк Н.П.

Макарова Е.М.

Проблемные аспекты интеграционных процессов России и Белоруссии на пути становления стабильного союзного государства

В статье предпринята попытка выявить и проанализировать проблемные аспекты интеграционных процессов России и Белоруссии при выстраивании добрососедских отношений двух государственных образований, в рамках Союзного государства. В условиях установления нового миропорядка немаловажным является определение приоритетных направлений сотрудничества и составление плана взаимодействия, в том числе четкое определение самого формата существования Союзного государства, основных сфер взаимодействия в ближайшие годы.

Ключевые слова: Союзное государство, интеграция, российско-белорусские отношения, Республика Беларусь, СНГ, США, сценарии развития российско-белорусских отношений.

Махнёв В.А.

Зайнуллина П.Р.

Частные военные компании КНР в Африке

Предлагаемая статья ставит цель провести обзор военного компонента во внешней политике Китая в Африке. Рассматриваются предпосылки усиления влияния Китая в регионах Африки и, последовавшее за этим развитие китайских частных военных компаний на территории Африки. В статье рассматриваются особенности частных военных компаний Китая в Африке, создание в Республике Джибути первой зарубежной многофункциональной военной базы Китая с целью обеспечения коллективной безопасности в регионах присутствия.

Ключевые слова: ЧВК, частные военные компании, Китай в Африке, военная база в Джибути, военная стратегия Китая.

Abstracts

Rzaev E.E.

Problems of training party cadres in the late 1920s - 1930s at the regional level (based on the materials of the Nizhny Novgorod – Gorky Region)

This article is devoted to the problem of training party cadres in the Nizhny Novgorod (Gorky) region in the late 1920s - 1930s. The main structures involved in party training and education are outlined. The main features and the most significant disadvantages associated with party training are identified. The main emphasis in this article, in general, is on the art schools as the most popular and popular institute for training party organizers and propagandists. The author concludes that the short training period objectively did not contribute to the qualitative and comprehensive training of party workers. Practical experience, which, in this case, represents real party work on the ground, gave them the opportunity to become strong managers. At the same time, there were also reverse examples when a person who is in party work could not take place either as an agitator and propagandist, or as a manager. Conclusions are drawn that both the strengths and weaknesses of the training of party cadres were a characteristic manifestation of the development of the Soviet state in the first decades of its existence.

Key words: USSR, CPSU(b), Gorky region, party cadres, agitators, propagandists, party work, party training, Soviet party schools, courses of party activists.

Vazankov M.V.

Formation of the system of pedagogical education in the territory Kuban and Adygea in Soviet Russian 20-30 years (historical analysis)

The article deals with the problems of the formation of a complex of historiographical studies on the formation of the Soviet system of pedagogical education in the territory of Kuban and Adygea in the 20 – 30s XX century. Its critical analysis is given, the transformation of the issues of interest to researchers in different historical periods.

Key words: pedagogical education, historiography, cultural revolution, labor faculty, vcevobuch.

Gavrilyuk N.P.

Makarova E.M.

Scenario forecast of the development of the Union state in the context of the dialogue of Russia and Belarus

The article attempts to study the practice and trends of interaction between the two state entities, within the framework of the Union State, in the context of the events of the last decades of the XXI century. The use of modern methods of political analysis and forecasting made it possible to substantiate the practical significance of the study, as well as to present a scenario forecast for possible areas of development of cooperation between Russia and Belarus in the process of integration and determine the viability of the Union State project.

Key words: Russian-Belarusian relations, Union State, integration, scenario forecast, Republic of Belarus, RF, CIS.

Bakharev V.V.

Shavirina I.V.

Demenenko I.A.

Social entrepreneurship: drivers and possible limits

The article presents a qualitative analysis of the results of a series of focus group studies conducted by the authors in 2021 in the Belgorod region in order to study the development of social entrepreneurship among young people. The main drivers are the ideas of assistance and support in solving urgent social problems, the inability to receive an important service or product of adequate quality, as well as the desire for independence and independence, determined by a possible problematic circumstance faced by a family and a person personally. The group of drivers in which business motivation is a priority turn out to be less pronounced. Limiting factors include a low level of personal social responsibility, as well as a lack of inclination to engage in activities aimed at solving social problems.

Key words: social entrepreneurship, entrepreneurial activity, youth environment, drivers of social entrepreneurship, responsibility and limitations of social entrepreneurship.

Gichibekova R.M.

The problem of forming the ideological basis of the peoples' liberation movement of the North Caucasian peoples in the XIX-th century

In the presented article, on the basis of little-known and newly introduced into scientific circulation sources, an attempt is made to objectively and reliably cover the problematic aspects of the formation of the ideological base of the people's liberation movement of the North Caucasian peoples in the 19th century.

The official pre-revolutionary historiography presented the struggle of the Caucasian mountain peoples for independence in the 19th century as the result of fanatical agitation by individual representatives of the Muslim clergy. It was believed that it was the religious agitation of a number of mullah fanatics that caused that grandiose situation, which for many years required the presence of significant forces of the tsarist army here, and more than once called into question the success of the conquest of the Northeast Caucasus undertaken by tsarism. A similar thesis in a wide variety of variations can be found in almost all authors of pre-revolutionary historiography, and often in the scientific works of researchers of the Soviet period.

The strengthening of the Russian political and military presence in the region in the last third of the XVIII century. caused sharp sentiments among the Muslim nobility against the official policy of the Russian autocracy. At that time, the idea of a war for faith and the liberation of the North Caucasian Muslims from the rule of tsarism gained popularity among the local population.

Thus, the identification of the ideological foundations and causes of the people's liberation movement of the North Caucasian peoples in the 19th century, in our opinion, is of particular interest in the modern period.

Key words: North Caucasus, ideology, religion, national liberation struggle in the 19-th century, pre-revolutionary historiography.

*Kubanova A.K.***Psychology of youth and formation of self-consciousness**

The stage of formation of self-awareness and one's own worldview, life position, making responsible decisions that determine the choice of a profession and one's place in life, determining its meaning occurs in adolescence, which is characterized by personal-age introversion, increased attention to one's inner personal-individual world. The connection between the emergence and formation of self-consciousness with entry into human culture, communication and activities of people serves as a starting point for the development of specific ideas about self-consciousness, when a person of adolescence becomes a full-fledged representative of the human community, mastering values, norms, standards and ways of acting, communicating, evaluating and self-assessment.

Key words: adolescence, self-awareness, personality, own worldview, needs, interests.

*Babenko O.V.***The problem of guarantees of the Polish-German border in the first half of the 1920s: contemporary historiography**

The article deals with the problem of guarantees of the western border of Poland in the first half of the 1920s in the coverage of domestic and foreign historians. Special attention is paid to the peculiarities of the Versailles system and the position of Germany defeated in the First World War. Information about territorial changes in Central Europe is provided. The international situation of Poland is analyzed. The conclusion is made about the objectivity and completeness of the coverage of the problem under consideration in modern domestic and foreign historiography.

Key words: Polish-German border, Versailles system, first half of 1920s, modern historiography.

*Ryabova E.I.**Ternovaya L.O.***Sources for studying the history of everyday life: Europe through the eyes of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky**

The article analyzes the views of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky on Europe. It is shown that they were formed and presented in a significant period for the development of Russia, when it was significant for the authorities and society, firstly, to determine the development model in the conditions of the formation of the capitalist economy; secondly, it was necessary to present in a new way the foundations of national and cultural-civilizational self-identification; thirdly, to realize the presence of Russia's geopolitical allies and to understand the degree of their reliability. In many ways, it was Europe, both Western and Eastern, that became the mirror in which, with the help of the works of the great writer, Russia tried to find its own features.

Key words: culture, history, geopolitics, literature, Dostoevsky, Europe.

*Gavrilyuk N.P.**Makarova E.M.***Problematic aspects of the integration processes of Russia and Belarus on the way to becoming a stable union state**

The article attempts to identify and analyze the problematic aspects of the integration processes of Russia and Belarus in building good neighborly relations between the two state entities within the framework of the Union State. In the context of the establishment of a new world order, it is important to identify priority areas for cooperation and draw up a clear plan of interaction, including a clear definition of the very format for the existence of the Union State, the main areas of interaction in the coming years.

Key words: Union State, integration, Russian-Belarusian relations, Republic of Belarus, CIS, USA, scenarios for the development of Russian-Belarusian relations.

Makhnev V.A.

Zainullina P.R.

China's private military companies in Africa

The proposed article aims to review the military component in China's foreign policy in Africa. The prerequisites for strengthening China's influence in the regions of Africa and the subsequent development of Chinese private military companies in Africa are considered. The article discusses the features of China's private military companies in Africa, the creation in the Republic of Djibouti of China's first foreign multifunctional military base in order to ensure collective security in the regions of presence.

Key words: private military companies, China in Africa, military base in Djibouti, China's military strategy.

Авторы

Бабенко О.В. - старший научный сотрудник, кандидат исторических наук. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН).

Бахарев В.В. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Вазанков М.В. - аспирант Кубанского государственного технологического университета, преподаватель Краснодарского кооперативного института (филиал) РУК.

Гаврилюк Н.П. - кандидат исторических наук. Доцент кафедры истории Института истории и права, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.

Гичибекова Р.М. - кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедры теории и истории социальной работы, социального факультета. Дагестанский государственный университет. Республика Дагестан, г. Махачкала.

Демененко И.А. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Зайнуллина П.Р. - магистрант, ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный Университет».

Кубанова А.К. - кандидат психологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Макарова Е.М. - студентка IV курса Института истории и права, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского.

Махнёв В.А. - магистрант, ФГАОУ ВО «Дальневосточный Федеральный Университет».

Рзаев Э.Э. - аспирант. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Рябова Е.И. - кандидат политических наук, эксперт. Академия труда и социальных отношений в г. Севастополе.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Шавырина И.В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, этнографии и социометрии Российского государственного социального университета (РГСУ).

Authors

Babenko O.V., Senior researcher, Doctor of History (PhD). Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAS).

Bakharev V.V., Doctor of sociology, Professor of the Department of sociology and management of Belgorod state technological University.

Demenenko I.A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of sociology and management, Belgorod state technological University.

Gavrilyuk N.P., Candidate of Historical Sciences. Associate Professor of the Department of History of the Institute of History and Law, Kaluga State University.

Gichibekova R.M., Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of Theory and History of Social Work, Faculty of Social Sciences. Dagestan State University.

Kubanova A.K., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines. North Caucasian State Academy.

Makarova E.M., IV-year student of the Institute of History and Law of the Kaluga State University.

Makhnev V.A., Master-degree student, Far Eastern Federal University.

Ryabova E.I., Candidate of Political Sciences, expert. «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol.

Rzaev E.E., Postgraduate student. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Shavirina I.V., Candidate of sociological sciences, Associate professor of the department of sociology, ethnography and sociometry, Russian State Social University.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Vazankov M.V., Aspirant of the Kuban State University of Technology, lecturer at the Russian University cooperation.

Zainullina P.R., Master-degree student, Far Eastern Federal University.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в Перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 772-19-99
e-mail: etnosocium@mail.ru